

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТАШКЕНТСКАЯ И УЗБЕКИСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Восток Свыше

ДУХОВНЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2001 ГОДА

ВЫПУСК
LII

№ 1
январь-март 2020

ТАШКЕНТ
2020

**По благословению
высокопреосвященнейшего
ВИКЕНТИА,
митрополита Ташкентского и Узбекистанского,
главы Среднеазиатского митрополичьего округа**

Главный редактор
Евгений АБДУЛЛАЕВ

Литературный редактор
Лейла ШАХНАЗАРОВА

Редакционный совет
Протоиерей Игорь БАЛУХАТИН
Протоиерей Сергей СТАЦЕНКО
Протоиерей Андрей ТУГУШЕВ
Валерий ГЕРМАНОВ
Роман ДОРОФЕЕВ
Татьяна КОТЮКОВА
Вадим МУРАТХАНОВ
Рубен НАЗАРЬЯН
Екатерина ОЗМИТЕЛЬ
Кирилл СУЛТАНОВ
Алексей УСТИМЕНКО
Юрий ФЛЫГИН

На обложках:

Стр. 2: Посещение митрополитом Омским и Таврическим Владимиром (Икимом) Ташкентской епархии, февраль 2020 г. (С. 16).

Стр. 3: Фитрат в рабочем кабинете. Бухара, 1923 г.
Фитрат с преподавателями и учениками «Восточной музыкальной школы». Бухара, 1923.
Ксения Успенская (Селихович) (С. 54).

**Восток Свыше. 2020, № 1 (LII)
Издается с 2001 года**

ISSN 2010-5568

© Ташкентское и Узбекистанское Епархиальное управление Русской Православной Церкви
© Журнал «Восток Свыше»

... **Посетил нас Восток свыше,
просветить сидящих во тьме и тени смертной,
направить ноги наши на путь мира.**

Евангелие от Луки 1, 78-79

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРНЫЙ КАМЕРТОН

Ганна ШЕВЧЕНКО. На окне засыхает фиалка... 5

СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Календарные страницы *главного редактора*

Непорочные в пути. 1175 лет перенесения мощей преподобного
Феодора, игумена Студийского (26 января 845 года) 6

Митрополит Омский и Таврический ВЛАДИМИР (Иким).

Слово в день почитания Иверской иконы Божией Матери 16

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Александр ГАЛАК, Елена ЛАРИНА. Свято-Николаевская

железнодорожная церковь Самарканда 21

«Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью
разрушения нашей Церкви...» Проповеди архиепископа
Ермогена (Голубева). Публикация, предисловие и примечания
Евгения Абдуллаева 32

ТУРКЕСТАНОВЕДЕНИЕ

Александр ДЖУМАЕВ. Заговорившие фотографии: Абдурауф Фитрат

и Бухарская Республика в 1923–1924 годы 54

ЛУГ ДУХОВНЫЙ

О смерти и бессмертии 61

Почему не надо бояться кладбища? 64

ОБЩЕСТВО. ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО

Тема: Современные неопротестанты

Александр ДВОРКИН: «Сектантство искоренить нельзя,

но ограничить сферу его действия возможно» 71

Роман ДОРОФЕЕВ. Евангельские христиане Душанбе.

Страницы полевых исследований 2006 года 79

Содержание (окончание)

<i>Иерей Сергей КРУГЛОВ. «Царство Божие – здесь».</i> Избранные записи в Фейсбуке последних лет	90
Тема: Поэзия и Вера	
«Речь поэта различима в любом хаосе...» На вопросы ВС отвечает поэт Дмитрий СТРОЦЕВ	105
Литературные страницы <i>Вадима МУРАТХАНОВА</i>	
Чем тише, тем вернее	113
Тема: Религиозные поиски в русской литературе начала XIX века	
«Атеизм есть великое и жестокое наказание для атеиста...» Выписки из «Лицейского словаря» В. Кюхельбекера. <i>Публикация, предисловие и примечания Евгения Абдуллаева</i>	116
<i>Глеб ШУЛЬПЯКОВ. В Тверь, в Тверь, в Тверь.</i>	
Глава из новой книги о К. Батюшкове	127
Тема: Православие и спорт	
<i>Александра БАТУРА-СМОРЖЕВСКАЯ. Спорт и катехизация молодежи</i> ...	131
<i>Александр ГОНАШВИЛИ. Физическая культура в жизни православного христианина: социологическое измерение</i>	137
Авторы номера	141
Информация для авторов	142

СТИХОТВОРНЫЙ КАМЕРТОН

Ганна ШЕВЧЕНКО

На окне засыхает фиалка,
на плите выкипает вода,
чайных чашек немытая свалка,
полотенца в четыре ряда.

Льется день, колыхаясь, сквозь шторы,
а чуть наискось, сквозь провода,
виден дворик жилищной конторы
и старуха заходит туда.

Прохудилась на форточке сетка,
под карнизом осунулся крюк...
Почему ты не слушаешь, детка,
я о Боге с тобой говорю.

Календарные страницы *главного редактора*

Непорочные в пути

*1175 лет перенесения мощей преподобного Феодора, игумена Студийского
(26 января 845 года)*

Он заболел. Боли в желудке возрастали, его мучило, он глядел на еду, с усилием заставляя себя есть, хоть немного.

Четыре дня он провел на лежанке, не переставая, впрочем, диктовать письма и принимать отчеты.

Когда становилось тяжелее, замолкал и, шевеля губами, произносил беззвучную молитву. Иногда слышался ему легкий женский голос, читавший где-то поблизости Псалтырь, «Блаженны непорочные...» Это был голос матери, других женщин здесь, в обители, быть не могло. Впрочем, и матери здесь тоже быть не могло.

Он мотал головой, и мухи, собравшиеся на принесенную ему еду, с жужжанием поднимались в воздух. Некоторые садились на него, ползли по рукам, и он сердито отмахивался: «Прочь, прочь, иконоборцы!».

Болезнь ослабила его, но ум был чист и крепок.

Он вспоминал стихотворение, которое написал когда-то, еще в первую пору своего игуменства. Он сочинил тогда множество стихотворных посвящений братьям, несшим разные послушания: будильщикам, портным, поварам. И больным, да, и больным тоже.

Эту болезнь прими как благодатный дар;
вот и тебя Божья коснулась забота.
Как отроки те в печи, угашай огонь
росою благодарности терпеливой.
Иовом стань, вспомяни, что он говорил,
не осквернив себя ни единым словом.
Мимо тебя кто прошел, не взглянув, – молчи;
всё, что тебе дают, принимай послушно,
чтобы страданье на пользу сердцу пошло.

«Эту болезнь прими как благодатный дар...» Он принимает. И пламень пещной не так жжет. И снова слышит тихий голос, читающий Псалтырь, голос матери.

Ее звали Феоктиста. А отца – Фотий.

Оба были из знатных семей. Фотий служил при дворе казначеем. Феоктиста, как и положено жене, пребывала дома.

Он, сын Фотия и Феоктисты, родился в стольном граде Константинополе в 759 году от Рождества Христова.

Когда младенца показали матери, она перекрестила его. Повитуха хотела надеть на дитя амулет от сглаза, но Феоктиста отвела руку с амулетом. И снова перекрестила сына.

Младенцу дали имя Феодор – Божий Дар.

В темное, смутное время появился на свет Феодор.

Над всей империей стелился густой дым иконоборческой ереси.

За пять лет до рождения Феодора, в 754 году, Константин Пятый собрал иконоборческий собор.

28 августа решения собора были зачитаны на константинопольском ипподроме.

– Всякая икона, – выкрикивал глашатай, – сделанная из какого угодно вещества, а также писанная красками при помощи нечестивого искусства живописцев, да будет извергаема из церкви!

Слова тонули в реве и рукоплесканиях. Иконоборцы, заполнившие трибуны, выражали свое ликование.

Над империей стелется дым. Лики Спасителя, Богородицы, святых объаты языками пламени.

У Феодора было двое братьев, Иосиф и Евфимий, и сестра, чье имя не сохранилось.

Отец весь день отсутствовал, трудясь на казначейской службе; детей растила Феоктиста.

Сама Феоктиста осиротела рано, родителей унесла чума; ее с сестрой и четырьмя братьями взяла под опеку родня. Старший, Платон, начал службу при дворе, но затем принял монашество и удалился в монастырь в Символах, в Вифинии, где трудился над переписыванием книг. Двое братьев последовали за ним.

Грамотой и начатками наук Феоктиста овладевала уже в замужестве. А перед сном и после сна учила наизусть Псалтырь.

– Блаженны непорочные в пути...– читала при мерцании светильника, не выпуская из рук пряжи или шитья.

Усилилось преследование иконопочитателей; особенно монахов, ученойшей части империи.

«Некоторым поджигали бороды, у других выдергивали волосы, иным разбивали головы священными досками, с которых выскабливались изображения святых».

21 августа 766 года по ипподрому провели процессию из пригнанных сюда монахов-иконпочитателей.

Каждого заставили взять за руку блудницу.

Монахи шли, уперев глаза в слепящий песок; палило солнце, улюлюкали трибуны.

Феодору исполнилось семь лет; он уже знает буквы и умеет читать по слогам.

Была Феоктиста по натуре вспыльчива, но великодушна. К слугам относилась как к членам семьи, кормила их тем же, чем питалась сама. Могла устроить взбучку, особо провинившимся даже пощечин надавать.

«Но после нанесенных ею ударов, – вспоминал Феодор, – она, бывало, входила к себе в опочивальню и начинала бить саму себя по щекам. Потом призывала к себе наказанную, вставала пред ней на колени и просила прощения».

Так проходили ее дни. Муж, дети, прислуга. Ночь, утро, Псалтырь, дела домашние, вечер, Псалтырь, ночь. Ветер с Босфора, колеблющий пламя светильника.

Маленький Феодор прислушивается к разговорам взрослых; он серьезен и задумчив не по годам.

Полушепотом передают слова, сказанные игуменом Стефаном. Когда игумена привели для допроса во дворец, Стефан показал императору монету с его изображением:

– Что будет тому, кто дерзнет попить ее ногами?

Константин ответил, что таковой по закону подлежит казни.

– Если за бесчестие царского образа человек подлежит казни, то чему же повинен тот, кто бесчестит изображения Сына Божия, Его Пречистой Матери и святых?

И, швырнув монету на пол, стал топтать ее.

В 767 году Стефана проволокли по улицам и бросили в яму, где погребали преступников.

На следующий день на город обрушилась буря.

Прижавшись к матери, Феодор слушал, как колотятся ставни и с крыши срывает черепицу. Ему восемь лет, он уже многое понимает.

Феодор прошел начальный курс наук.

Феодор прошел курс «внешних наук». Грамматику, включавшую чтение античных поэм; риторику, а также философию, которую изучил особенно глубоко.

Много позже он составит знаменитые стихи из Триоди Постной, которые поются в четверг третьей недели Великого поста.

Петр витийствует, и Платон умолче;
учит Павел, Пифагор постыдися.

В отличие от многих и многих, кто будет повторять эти строки, Феодор знал о Пифагоре и Платоне не понаслышке.

«Когда он обратился к философам, – сообщает биограф, – то со всем усердием прошел всю философию, как этику и метафизику, так и отделы, обнимающие диалектику и приемы доказательств».

В скором времени другой Платон и другая философия займет ум молодого Феодора.

В Константинополь прибывает Платон, брат Феоктисты и дядя Феодора; он успел уже прославиться своей ученостью и подвижнической жизнью и стать игуменом монастыря в Символах.

Остановившись в доме сестры, он ведет с ней долгие разговоры о подлинной философии – монашеской жизни.

Беседует Платон и с Феодором; Феодору уже двадцать один год. Возраст, когда пора поступать на государственную службу и подумывать о браке. Феодор высок ростом, образован и считается завидным женихом.

Но общение с дядей всё изменит, и не только в его будущем, но и всей семьи.

В сентябре 775 года, во время похода на болгар, скончался император Константин.

Императором стал его сын Лев, родившийся от брака с хазарской царевной и прозванный за это Хазаром. Лев Хазар был иконоборцем; его жена, Ирина, в спальне под подушкой тайно прятала иконы и старалась смягчать иконоборчество мужа.

В 780 году лицо Льва покрылось гнойниками, и он скончался, оставив девятилетнего сына, ставшего Константином Шестым.

Регентом при малолетнем императоре стала его мать, Ирина. Братья покойного императора – партия иконоборцев – стали готовить переворот, но потерпели поражение. Чтобы лишить их притязаний на престол, Ирина велела насильно постричь их в монашество.

Под воздействием Платона, Фотин и Феоктиста решили раздать имущество бедным, даровать свободу слугам и принять монашество.

«Это на целый день изумило столицу», – вспоминал Феодор.

На свое пострижение Феоктиста пригласила родных, как на праздник.

Феодор с братьями и сестрой стояли тут же. «Но с радостью или скорбью – не умею сказать, – вспоминал он. – Ведь мы теряли мать и уже не могли, как прежде, приходиться к ней и беседовать с ней...».

– Сестра наша Феоктиста постригает власы главы своея, в знамение отрицания мира, и всех яже в мире...

«Господи, помилуй!», троекратно пропели монахи.

Следующий день был назначен для пострижения Феодора, его братьев и сестры.

Младший брат, Евфимий, еще юноша, с утра не отходил от Феоктисты. «Он бегал, бросался ей на шею, совершенно не отходил от матери, как молодой телец, не желавший разлучения, и просил на короткое время оставить его у нее, а впоследствии обещался исполнить ее волю».

– Если ты, дитя, не сделаешь этого добровольно, – тихо сказала Феоктиста, – я сама отведу тебя в храм.

И осенила его крестом.

Евфимий склонил голову.

Ворота особняка распахнулись, толпа зевак подалась назад. На мулах из своего дома, который уже не был их домом, выехали Фотин, Феоктиста, Платон, Феодор...

Вся семья была в черных монашеских ризах, развевавшихся на ветру.

Феоктиста с дочерью поселятся в небольшой обители на берегу Босфора. Путь мужчин лежал в Вифинию, к подножию Малого Олимпа. Там, в их родовых имениях, переданных церкви, будут основаны новые монастыри. И прежде всего – Саккудион, настоятелем которого станет Платон, а его первым помощником, а через тринадцать лет и настоятелем – Феодор.

Саккудион прославится не только как новый форпост иконопочитания, но и как новая школа христианской философии.

«Вместе с высоким благочестием, – писал биограф Феодора, – иноки не оставались несведущими и в словесных науках, но с любовью занимались изучением грамматики и философскими упражнениями».

Монастырь находился на вершине горы, засаженной деревьями, внизу лежала «чудесная и приятная равнина, овеваемая тихими ветрами». Порывистые ветры, дувшие в столице, до Саккудиона какое-то время не доходили.

Через шесть лет, в 787 году, на Втором Никейском соборе, стараниями императрицы Ирины, будет торжественно восстановлено иконопочитание.

Константин к тому времени повзрослеет, императрица-мать устроит для него смотр невест. Из Пафлагонии ему привезут юную армянку Марию и обвенчают его с ней.

Брак этот продлится недолго. Константин «был предан чувственным наслаждениям и, как жеребенок, не знающий ярма, необуздан в своих порывах». Чувственность сочеталась в нем с подозрительностью. Он боялся свою мать, Ирину, и отстранил ее от власти; еще сильнее боялся дядей со стороны отца. Когда в 792 году, после поражения от болгар, народ на константинопольском ипподроме потребует короновать одного из них, Константин прикажет ослепить его, а у остальных дядей – вырезать языки.

Через восемь лет, в 795 году, он насильно пострижет Марию в монахини, а сам женится на красавице Феодоте из свиты своей матери.

Этот развод и новый брак, нарушавшие все канонические нормы, вызовут бурю и в церкви, и в империи. Многие правители областей и начальники городов начнут следовать примеру императора, «одних жен изгоняя, других вводя на их место». Все будут ожидать осуждения со стороны патриарха. Но патриарх дипломатично промолчит.

Тогда возвысит свой голос Саккудийская обитель. Эти отрешившиеся от мира аскеты, знатоки философии и составители песнопений громогласно запротестуют. Они осудят и императора за этот незаконный брак, равный прелюбодеянию, и патриарха за его молчание.

Разгневанный Константин отправит в Саккудион войска, обитель будет разгромлена, Платон заточен в подвале дворцовой церкви; Феодор и еще десять монахов, включая его отца, Фотина, – высечены ремнями и заключены в тюрьму, где будут ожидать отправки в изгнание.

Он открыл глаза. И снова закрыл их. Не открывая, он слушал ее голос. «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем...» Нестерпимо болели рубцы на спине, но теперь он перестал чувствовать боль.

Нет, это было не видение. Это была Феоктиста.

Она тайно проникла в темницу. Читая Псалтырь, она смазывала его раны елеем.

Он не видел ее все эти годы; негоже монаху видеться с женщиной, даже если это его мать. Она жила в своем монастыре на берегу Босфора, они переписывались. В последнем письме Феоктиста благословляла его и прочих монахов, восставших против незаконного брака Константина.

«Идите, дети, и спасайтесь о Господе, – писала она, – и где бы вы ни были и что бы ни потерпели, так будет лучше, чем быть возле прелюбодея и предать истину».

Узнав о постигшем Саккудион бедствии, она отправилась следом за сыном и супругом. Она шла тяжелыми горными тропами, и прежние слуги, которые продолжали жить в ее бывших родовых землях, при встрече с ней отворачивали лицо.

Потом будет еще одно свидание, когда Феодора и остальных монахов вели под конвоем в Фессалоники. «В зимний и вечерний час она ожидала нас в сельском жилище, пребывая в большом страхе, скрываясь и не зная, увидит ли нас». Они проговорили всю ночь; перед прощанием она просила Феодора принять у нее исповедь. После исповеди она поклонилась ему в ноги.

«Я, несчастный, – вспоминал Феодор, – проникаюсь стыдом всякий раз, как подумаю, что она называла меня господином и отцом, повинуюсь мне не как мать, но как дитя».

Она станет разыскивать рассеянных после разгрома Саккудиона монахов и прятать у себя. Это не останется незамеченным; она и еще несколько ее монахинь окажутся в темнице. Чтобы они не могли общаться, их заточат в разные камеры.

Облегчение пришло неожиданно и страшно. В июле в столице поднялся мятеж против Константина, сторонники Ирины схватили императора и в Порфировой спальне Священного дворца, в которой он был рожден, выкололи ему глаза.

Было ли это сделано по приказу его матери либо с ее молчаливого одобрения, или она не знала об этом?..

Истекавший кровью Константин чуть не умер там же. Вместе с беременной Феодотой его поселят под охраной в одном из отдаленных дворцов. Вскоре он умер; Феодоту после родов постригут в монахини.

Ирина будет царствовать шесть лет.

Она вернет из ссылки Феодора и других саккудийских монахов, станет щедро покровительствовать монастырям, снизит налоги. Но воспоминания о сыне будут преследовать ее. В 802 году ее свергнут ее же придворные, и к власти снова придут иконоборцы. Императрицу сошлют на один из Принцевых островов, а затем на далекий Лесбос. Там она посадит дерево в память о сыне и будет каждый день плакать перед ним. Через год ее не станет.

Но все это еще в будущем. Пока же, в 798 году, Ирина еще в зените своего могущества. Желая восстановить знаменитый Студийский монастырь в Константинополе, она приглашает туда из Саккудиона Феодора и часть его братии.

Это был один из самых славных столичных монастырей, в нем хранилась глава Иоанна Крестителя. Каждый год 29 августа, на Усекновение, у монастырских стен причаливал царский корабль и императорская семья шла на поклонение. Во времена иконоборцев Студий пришел в упадок, в нем осталось всего десять-двенадцать монахов.

Феодор тотчас взялся за устройство монастырской жизни по образцу Саккудийской обители. Написал новый Устав, основал школу для мальчиков, скрипторий и библиотеку. Особое внимание он уделял библиотеке. Монахи должны были собираться там каждое воскресенье после обеда; каждый получал книгу и читал ее до вечерней службы. Когда наступало время идти на службу, один из монахов начинал стучать в било, остальные тихо вставали и сдавали книги. «Кто утащит книгу к себе в келью, – гласило правило, – и без достаточных причин не вернет ее по удару била, пусть всю трапезу стоит».

Студийский монастырь надолго, на несколько столетий станет образцовой обителью для всего православного мира, а его устав позднее ляжет в основу всех древнерусских монашеских уставов. Еще в середине четырнадцатого века о Студии с восхищением сообщал русский путешественник Стефан Новгородец: «Много бо есть видения ту – не возможно писати, церковь же та велика вельми и высока... Суть же иконы в ней аки солнце сияют, вельми украшены златом, и писцу тако не мощно исписати. Також и трапеза, идеж братия ядят: вельми чюдно, паче иных монастырей».

В трапезную братья входили, читая молитву; садились за столы по девять. Особые братья, таксиархи («строена начальники»), следили, чтобы все столы были заполнены, по порядку и без шума. Читалась общая молитва, затем раздавался стук ложки о подставку для посуды: знак, что можно приступить к еде.

Посвящая монахам, несшим разные послушания, свои «монастырские ямбы», Феодор не забудет и тех, кто трудился на кухне.

Кто тебя, повар, не увенчает венцом,
несущего столько трудов ежедневно?
Здесь ты как раб, – там велика будет плата;
здесь запачкан – там будешь омыт от греха;
здесь обожжен – там судный огонь пощадит.
Весело же ступай скорее на кухню,
коли по утрам дрова, вычищай горшки,
стряпай для братьев, как для Господа Бога,
и не забудь молитвой приправить стряпню.
Благословен, как праотец наш Иаков,
радостно ты совершишь течение дней.

«Вся забота его была направлена к тому, – писал биограф Феодора, – чтобы делать подчиненных лучше с каждым часом».

За короткое время число монахов в обители дошло до тысячи.

Феоктиста после освобождения из темницы с верными ей монахинями поселилась в Вифинии, неподалеку от Саккудиона, игуменом которого снова был Платон. С сыном она больше не виделась. Он несколько раз порывался приехать к ней и к дяде в Вифинию.

«О, святая мать моя! – оправдывался он в письме. – Как же желал я прибыть к тебе... Если бы даже был скован железными цепями, разорвал бы их и предстал пред тобой».

Но дела игуменские держали в Студии крепче цепей.

Феоктиста все понимала. Только вот силы с каждым днем таяли, все тяжелее становилось пряхть пряжу, а под конец и вставать с жесткого ложа.

«Если бы возможно было пересылать в письмах слезы, то я, наполнив ими это мое письмо, послал бы их тебе», писал он ей, узнав о ее болезни.

Письмо это оказалось последним.

По лицам монахов, подошедших к нему после службы, Феодор все понял.

– Мать?

Братья кивнули.

Он затворился ненадолго в своей келье.

Утром Феодор велел собраться всем в храме.

– Чада и братья, – говорил он ровным, твердым голосом; он старался, чтобы голос звучал ровно и твердо. – Чада и братья, наступило время сообщить вам весть...

Братья стояли молча; догорали свечи.

– ...предметом которой является смерть... известной вам сестры нашего общего отца, аввы Платона.

Он не смог сказать «моей матери».

Прошел легкий гул, монахи крестились, быстро перешептывались.

Феодор молчал. Сейчас он попробует улыбнуться.

– Она оставила нам, чада и братья, не печаль. Нет, не безрассудную печаль, как кто-то, может, подумает. Не печаль, но радость.

Он улыбнулся.

Самообладание и мир снова вернулись к нему. Дальше он говорил уже спокойно; рассказывал о ее жизни, о том, как ослабла в темнице, как огрубели ее тонкие пальцы – ведь она одевала почти всю обитель, как вы, братья, хорошо знаете...

Монахи кивали. Они слушали его с молчаливым вниманием, уже не перешептываясь. Но Феодор их словно и не видел, он видел одну Феоктисту, как в ту последнюю их встречу, когда она склонилась перед ним и чуть слышно прошептала: «Слушаю, отец мой».

– О, любимая мать, как ты оставила нас? – голос его снова дрогнул. – Куда ты переселилась? Где, в каких местах пребываешь?

Голос его проникал во все уголки, во все закоулки огромного храма, отражаясь от огромных колонн зеленого мрамора.

– Я знаю. Ты победила властителя этого мира. Ты удалилась туда, откуда изгнаны печаль и болезнь. Туда, где радость святых, где пение и хор торжествующих.

Теперь самое главное. Самое главное, он знал, чувствовал, что она слышит его.

– Не забудь же нас, твоих чад! Молись о нас, мама! молись и обо мне, охраняй меня, жалкого, от всякого греховного страха!

Он снова замолчал. Видение исчезло, только дымок от погасшей свечи медленно распускался в солнечном луче.

Он проживет еще почти четверть века.

Ему предстояло пережить еще два гонения, первое при императоре Никифоре, когда был прощен священник, повенчавший Константина с Феодотой, что означало признание законности этого брака. Снова патриарх промолчит, и снова Феодор возвысит голос – за что и поплатится двухлетней ссылкой. В 811-м, после смерти Никифора, он вернется в Студий, но через три года, с воцарением Льва Армянина, в империи начнется второе действие иконоборческой драмы, еще более жестокое. Снова, как во времена его детства, иконы и мозаики будут уничтожаться, замазываться, сбиваться. Студийский монастырь станет последним форпостом иконопочитания, а игумен Феодор – его главным защитником.

«Разве Христос не принял нашего образа? – вопрошал он иконоборцев. – Разве Тело Его не было составлено из костей? Разве зеницы очей Его не были окаймлены веками и бровями? ... Если же Он несомненно являлся в том, из чего состоит человек, то не крайняя ли слепота и безбожная дерзость – утверждать, будто Христос, сделавшийся единосущным и подобным нам во всем, неизобразим?».

Узнав, что иконоборцы стали распространять стихи, высмеивающие почитание икон, Феодор стал писать стихи в его защиту.

Если Тело Христа вкушаем, как пищу,
Если животворящую Кровь Его пьем,
Почему же изображать нам не должно
Того, чье Тело зримый имело образ?

Стихи эти расходились по империи, как волны от метко брошенного камня. То, что не успевали делать богословские сочинения Феодора, делали его ямбы.

На иконе зрю Тебя, Матерь Божия,
Поклонюсь со страхом Тебе и любовью,
Ведь такая в Тебе благодать, что даже
Тень Твоя способна совершать чудеса.

Император скрежетал зубами. Вначале он отправит Феодора в ближнюю ссылку, на Принцевы острова, затем в дальнюю и, наконец, поскольку Феодор не переставал рассылать свои письма и воззвания, повелит нанести ему сто ударов плетью и заточить в самую мрачную темницу в Смирне.

И снова случится дворцовый переворот. На рождественскую службу 25 декабря 820 года заговорщики, переодевшись в священнические одежды, проникнут в дворцовую церковь и нападут на Льва. Тот бросится к алтарю и, схватив цепь с кадиллом, попытается защищаться... Его исколотый труп выбросят в обществен-

ную уборную, а всех четверых его сыновей кастрируют и сошлют на Принцевы острова.

Новый император, Михаил, тоже будет иконоборцем, но это был уже «дым после огня». Он освободит всех иконопочитателей; иконоборцы при этом останутся при своих приходах, монастырях, кафедрах. Феодора, ослабевшего, едва живого, в Константинополе встретят с триумфом, но в Студий император его не пустит. Разуверившись в возможности восстановить иконопочитание, Феодор с верными ему монахами покинет столицу. Он проживет еще пять лет в изгнании, теперь уже добровольном, продолжая писать и проповедовать в защиту икон... А потом начнутся боли в животе, становясь все более мучительными.

Константин Пятый. Его сын Лев Четвертый Хазар. Сын Льва, Константин Шестой. Вдова Льва и мать Константина, Ирина. Свергший ее Никифор Первый. Лев Пятый Армянин. Свергший его Михаил Второй...

Вся эта череда императоров, правивших при его жизни, пронеслась перед ним пестрой, кровавой пылью. Одни приближали его, другие отдаляли, третьи нетерпеливо ожидали его смерти.

Он пережил их всех, кроме последнего, Михаила, но и тому оставалось всего три года.

Он прикрыл глаза. Все земное медленно отступало от него, как соленая вода во время отлива. Только голос матери, Феоктисты, продолжал тихо повторять: «Блаженны непорочные в пути...»

Псалом сто восемнадцатый, самый долгий. Как и вся его жизнь.

«В таком состоянии, – сообщает биограф, – он провел два других дня, благословляя проходящих и осеняя их крестным знамением... Когда же настал воскресный день, он причастился Божественных Таин и повелел ученикам зажечь свечи и начать песнопения на исход души. Став кругом, они запели: “Блаженны непорочные”, и в то время как пели: *во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси*, он предал душу, оставив земное и перешедши к небесному блаженству».

Принимая монашество, он думал, что проживет в тихой обители, среди тенистых деревьев, аскетических подвигов и богословских размышлений. Вместо этого вся жизнь его была наполнена странствиями. Первое изгнание, второе, третье, четвертое... И вот последнее странствие, последний, озаренный не вечерним светом путь. Путь Феоктисты, путь многих, кого он оплакал и о чьем упокоении молился, стал и его путем. Все они, блаженные, прошли по нему. Ибо блаженны непорочные в пути.

Митрополит Омский и Таврический ВЛАДИМИР (Иким)

Слово в день почитания Иверской иконы Божией Матери

12 февраля (25 февраля)

От редакции. 1 февраля 2020 года свой восьмидесятилетний юбилей отметил митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким), с августа 1990-го по август 2011 годов возглавлявший Ташкентскую епархию. Редакция журнала «Восток Свыше», созданного по благословению владыки Владимира, сердечно поздравляет его с этой датой и желает крепкого здоровья и еще многих и благих лет служения на ниве Христовой!

С 15 по 18 февраля нынешнего года митрополит Владимир находился в Узбекистане по приглашению митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия. 17 февраля митрополит Викентий и митрополит Владимир совершили великий чин освящения правого придела Ташкентского Успенского собора во имя трех великих святителей и учителей Церкви – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; этот придел был спроектирован и выстроен при митрополите Владимире, а расписан при митрополите Викентии.

Ниже мы публикуем небольшое гомилетическое произведение митрополита Владимира «Слово в день почитания Иверской иконы Божией Матери». Предложив этот текст для публикации, владыка Владимир пояснил свой выбор тем, что один из списков этой иконы, созданный в начале прошлого века на Святой Горе Афон русским иконописцем, – в числе самых почитаемых святынь Ташкентского Успенского кафедрального собора.

Дорогие отцы, братья и сестры!

Всякий раз, входя в православный храм, мы обращаем свой взор на украшающие его иконы Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Девы, святых и пророков, на изображения истории нашего Спасения и великих событий из истории нашей Церкви.

Но хотя эти иконы и украшают собою храм, находятся они в нем не для красоты: есть множество других средств придать убранству Дома Божия подобающее благолепие. Цель писания икон – не украшение, а приближение человека к Богу через образы Его и Его святых. В отличие от обычных картин, иконы

пишут не для любования; иконописец думает не о том, как передать земной облик Господа и Его святых – а облик Небесный, духовный.

С первых веков Христианства в храмах и домах верующих ставились иконы. По преданию, первым иконописцем был апостол Лука, изобразивший лик Богородицы. Для нас иконы уже неотделимы от Православия; мы не можем себе представить без них православный храм. Храм без икон – все равно, что дом без окон.

Но так было не всегда. Бывали времена гонений на святые иконы, они выносились из храмов и домов, уничтожались, сжигались, рубились на куски... Но и в такие страшные годы Промысл Божий не давал полностью угаснуть свету иконопочитания, охранял святые иконы и тех, кто даже с опасностью для жизни спасал их. Об этом и свидетельствует предание об Иверской иконе Божией Матери, которую мы почитаем сегодня. Начало этой истории восходит к девятому веку, когда по всей Византийской империи, как моровое поветрие, распространилась занесенная с Востока ересь иконоборчества.

В те времена жила в области Никеи одна верующая вдова, растившая единственного сына. Была она богата, но вместо того, чтобы тратить деньги на роскошь и разные увеселения, употребила их на постройку храма. А в этом храме поставила икону Богородицы, которую почитала выше всех своих сокровищ.

Случилось, что в то время правил жестокий иконоборец император Феофил. Во все города и села он направил воинов, которым повелевалось выносить из храмов иконы и подвергать их уничтожению. Пришли иконоборцы в дом этой вдовы. Издеваясь над святым ликом, один воин копьем ударил по образу Богородицы; тотчас из пораженного места потекла кровь. Вдова пообещала императорским воинам деньги и просила их до утра не трогать икону. Воины, пораженные видом крови, сочащейся из лика Пречистой Девы, а также ожидая обещанных денег, ушли. Тогда женщина вместе с сыном, чтобы сохранить святую икону, опустила ее в море. И произошло второе чудо – икона не легла плашмя на воду, а поплыла стоя.

Здесь, у берега моря, мать и сын простились друг с другом. Ведь обоим, как почитателям икон, грозили преследования от иконоборцев. Вдова скрылась там же, в Никее, в тайном месте, а юноша бежал на Святую Гору Афонскую. Там он был пострижен в монахи в Иверской обители – так назывался монастырь, который основал в то время благочестивый грузинский, или, по древнему названию этой страны, иверский полководец Торникий. Этот монах рассказал другим насельникам монастыря об иконе, пущенной в море.

Прошло еще два столетия. Время иконоборчества осталось в прошлом; по всей Греческой земле святые лики снова освящали собой храмы и жилища. По-немногу забывался и рассказ об иконе, принадлежавшей благочестивой вдове и ее сыну. Но вот у берегов Горы Афон явилось нечто необычное даже для этих святых мест. В море, перед Иверским монастырем, стал виден огненный столп, восходящий до неба. Когда монахи на лодках подплыли к тому месту, от которого исходил свет, то увидели икону Божией Матери, стоявшую на воде. Тогда

и вспомнилась история, рассказанная когда-то иноком из Nikei. Но когда монахи попытались подплыть к самой иконе, чтобы взять ее и поместить в лодку, икона стала отплывать от них, и так повторялось несколько раз, и огорченные иноки вернулись на берег ни с чем. Отслужив молебен о даровании монастырю явившейся святыни, монахи разошлись по своим кельям. И в ту ночь благовестивому иноку Иверского монастыря Гавриилу (который позже был прославлен в лике преподобных как Гавриил Грузин) явилась во сне Пречистая Дева и повелела с верою идти к иконе по воде и принять ее. Снова собрались монахи на берегу моря, молясь, и когда преподобный Гавриил пошел прямо по морским водам, святая икона сама поплыла к нему. После этого, к великой радости всех насельников Иверской обители, новообретенная икона была внесена в соборный храм и поставлена в алтаре.

Однако на следующий день она оказалась не в храме, а над воротами обители. Решив, что кто-то тайком ее туда перенес, монахи водворили икону на прежнее место; однако на следующий день она снова оказалась над воротами. Так происходило несколько раз, после чего Пресвятая Дева снова явилась во сне святому Гавриилу и объявила ему, что не желает быть хранимой иноками, а хочет быть их Хранительницей. После этого образ был поставлен над монастырскими воротами. Поэтому святая икона называется Портаитиссою, Вратарницею.

Перечислить все чудеса, которые были явлены от этой иконы, сколько исцелений произошло через нее, просто невозможно. Но самое удивительное чудо – это чудо непостижимого Божественного Промысла. Икона, которая могла быть осквернена, уничтожена иконоборцами, – чудесным образом осталась целой; икона, которая за два столетия должна была погибнуть в море – явилась неповрежденной; икона, которая была помещена в алтарь – оказывалась каждый раз над вратами обители, охраняя ее от бед!

Этого не постигнуть иконоборцам – ни древним, ни современным. Сегодняшние иконоборцы, к великому счастью, не обладают такой властью, чтобы врывать в храмы и уничтожать иконы. Хотя еще полвека назад такое было не редкостью. Закрывали храмы и монастыри, иконы – какие успевали, забирали в другие храмы или по домам, что-то попадало в музеи, остальное попросту сжигалось...

Но, как и любое греховное извращение ума, иконоборчество живуче: оно не исчезает, оно лишь меняет свой облик. Духом иконоборчества, как ядом, пропитаны протестантские секты; с самого своего возникновения протестантизм объявил настоящую войну против икон. Но не менее, а может даже более опасным является не религиозное, а светское иконоборчество. Это рассуждения о том, что молиться перед иконой – это якобы «пережиток», оставшийся в Церкви со времен, когда большинство было еще необразованным, а вот современному человеку это не нужно. Достаточно, мол, чтобы Бог был в душе. Для чего, мол, еще иконы?!

И многие верят таким доводам. Успокаивают себя мыслью, что раз они

приняли Святое Крещение, раз не являются атеистами и верят, что Бог есть, – то этого достаточно. Что у них «Бог в душе»... Что на это скажешь? Да, обращаясь к Святому Духу, мы молим Его: *Прииди и вселися в ны...* То есть, живи в нас, сделай нас Своим домом. Да, душа человеческая – это дом Божий, Его невидимая скиния. Так же, как любое строящееся здание – это здание для человека, и строится оно так, чтобы человек мог в нем находиться, чтобы ему было в нем удобно. Но сколько при этом бывает зданий пустых, разрушенных, непригодных для жизни! Строились они для человека, а человек в них не живет, а оказавшись в них, стремится поскорее выйти наружу. Так и человеческие души: сколько среди них таких вот в прямом смысле руин, развалин, разрушенных грехами и соблазнами! Но если развалины домов мы видим, то душевные руины часто не видны; напротив, такой человек порой уверен, что живет «с Богом в душе»... Зачем молиться, зачем исповедоваться, зачем прикладываться к иконам, зачем вообще ходить в храм – если ты считаешь, что Бог в тебе присутствует, так сказать, «гарантированно»?! Вот к чему приводит такая иконоборческая логика, такая ненависть к святым иконам, едва прикрытая маской «современности».

Икона – это окно, через которое душа человека способна созерцать Свет Божественной Милости. Можно представить себе дом без окон; современная техника позволяет осветить его электричеством... Только многие ли хотели бы жить в таком доме? А ведь так выглядит душа современного иконоборца – это дом без окон, дом, куда не проникает ни солнечный свет, ни свежий воздух.

Бывает, к сожалению, и другая крайность – когда, почитая иконы, люди обожествляют их. Это все равно что окно принимать за сам внешний мир. И, вместо того, чтобы глядеть сквозь него на солнечный свет, на небо, начинают разглядывать само окно, раму, задвижки, стекла. Как часто приходится слышать вопросы: «А у меня дочь в институт поступает; к какой иконе мне лучше подойти?». Или: «Мне предстоит операция; какой иконе надо свечку поставить?». Когда объясняешь, что молиться можно перед любой иконой – была бы только молитва искренней и сопровождалась бы она покаянием и исправлением молящегося – люди часто не понимают. Ведь такая молитва – это душевный труд, тяжелый, особенно для не привыкшего к нему мирского человека. Матерь Божия, ангелы и святые, чьи образы мы почитаем, видя наше искреннее раскаяние, облегчают нам этот труд, сострадают нашим немощам, выступают нашими заступниками и ходатаями перед Престолом Божиим. А многие считают, что Православие – это зайти по пути в храм, поставить перед «нужной» иконой свечку, постоять «для приличия» минут пять-десять, даже не понимая, что в это время происходит в самом храме, служится ли Всенощная или Литургия, и побежать дальше. Некоторые при этом торопливо ставят побольше свечей около иконы – так, мол, молитва скорее «дойдет»... Другие зажигают свечу и стоят, держа ее в руках, и лишь потом ставят... Не в руках, а в молитве нашей должна гореть эта свеча! Каждое слово молитвы должно быть как десятки, сотни зажженных свечей!

Так и почитая сегодня Иверскую икону Божией Матери, мы обращаемся к Заступнице нашей со словами: *От святых иконы Твоя, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно, с верою и любовью приходящим к Ней...* С верою и любовью должны припадать мы к иконам – и особенно к образу Пречистой Девы, Молитвенницы за всех нас. И подобно тому, как вера и любовь спасла в дни гонений благочестивую вдову и ее сына, подобно тому, как вера и любовь позволили преподобному Гавриилу Грузину совершить путь к иконе по морским волнам, – будем и мы с верою и любовью обращаться к Пресвятой Богородице через чудотворную Ее Иверскую икону, дабы Ее Материнскими молитвами и Небесным ходатайством превозмочь все искушения, все житейские волны и соблазны и сподобиться Жизни Вечной.

Аминь.

Александр ГАЛАК, Елена ЛАРИНА

Свято-Николаевская железнодорожная церковь Самарканда*

Много лет на привокзальной площади Самарканда, по адресу Беруни, 1, стоит неприметное, заброшенное здание, мимо которого изо дня в день проходят тысячи людей. Среди них – и приезжие, и жители города. Люди старшего поколения помнят, что в 1960-е – 1980-е годы здесь был кинотеатр «Молодая гвардия», в 90-е переименованный в «Семург». О том же, что когда-то это была церковь святителя Николая – покровителя всех путешествующих, – не знает уже практически никто.

Немудрено – ведь эта церковь в советские годы была закрыта одной из первых в городе. Тогда, в далеком 1924 году, облик храма сильно изменился; с него снесли купол с крестом, а в 1936 году разобрали колокольню. Чтобы до конца стереть черты культовой принадлежности, с западной стены здания были сбиты кресты, выложенные в кирпичной кладке стен...

А начиналась история этого храма в конце девятнадцатого века. В 1880 году для покорения племен текинцев, живших в Туркмении, император Александр II повелел снарядить Ахал-Текинскую военную экспедицию, во главе с генералом Скобелевым. 12 января 1881 года была взята штурмом крепость Геок-Тепе (ныне г. Гёкдепе Республики Туркменистан), а 18 января был занят город Асхабад. 27 марта 1881 года экспедиция была завершена¹.

Одновременно с Ахал-Текинской экспедицией были начаты исследования, предваряющие начало строительства железной дороги в Туркестанском крае. Главным руководителем этих работ был назначен генерал-адъютант М.Н. Анненков, который заведовал в то время всеми сообщениями в тылу военных действий. Обстоятельства требовали строить дорогу спешно, так как ее стратегическое и

¹ Авторы выражают признательность за помощь в работе и поддержку Рубену Гамлетовичу Назарьяну – литературоведу, историку, кандидату филологических наук, доценту Самаркандского государственного университета, председателю правления Самаркандского общества преподавателей русского языка и литературы.

экономическое значение для России было очень важно. Практически сразу за войсками двинулись инженерно-строительные военные подразделения.

Вести работу в условиях жаркого климата, в пустыне, куда вода доставлялась специальными поездами, было крайне трудно. Однако уже в декабре 1880 года был создан 1-й железнодорожный батальон, в состав которого входили 25 офицеров, 30 инженеров-техников и более тысячи нижних чинов разных специальностей. Для земляных работ были наняты русские рабочие из Смоленской губернии и персы из Баку. В 1884 году решено было строить дорогу дальше, от Кизил-Арвата (ныне г. Сердар Республики Туркменистан) к Асхабаду и затем далее, до Самарканда. Тогда же в Москве заново формируется 2-й Закаспийский железнодорожный батальон, во главе с полковником М.С. Андреевым. Особенно трудным был участок дороги между Мервом и Чарджуем (ныне города Мары и Туркменабад Республики Туркменистан). От воздействия ветров ландшафт постоянно менялся: там, где еще вчера был холм, образовывалась впадина, а на месте впадины вырастал холм...

К станции «Самарканд» подошли 14 мая 1888 года, уложив последние звенья 1101 версты, а также запасные пути². Этот день стал началом новых отношений Туркестана, и в частности города Самарканда, с внешним миром. Если раньше на путешествие из Средней Азии в Россию караванными путями уходило около шести месяцев, то отныне это расстояние можно было преодолеть по железной дороге всего за шесть дней.

Весь путь среднеазиатской железной дороги от Кизил-Арвата до Самарканда был разделен на шесть участков, и за каждым из них был закреплен отдельный священник. В 1889 году священником 2-го Закаспийского батальона значился Иоанн Авксентьевич Голубев.

15 мая – день окончания постройки Закаспийской железной дороги – было установлено командующим Туркестанского округа как батальонный праздник во имя св. царевича Димитрия, так как эта дата совпала с днем празднования памяти этого святого. При торжественном открытии станции был отслужен молебен и произведен праздничный парад³.

Теперь всем предстояло обустроиваться. В первую очередь нужно было построить технические и жилые помещения. Со временем здесь появились казармы для солдат, штаб и склады, рабочая слободка и почтовое отделение; неподалеку образовался новый базар, который существует и поныне, а также православное кладбище. В ту пору станция «Самарканд» и город Самарканд были отдельными, самостоятельными населенными пунктами, между ними пролегла грунтовая дорога в пять верст. Доехать от станции до города можно было только на пролетке, фаэтоне или же на арбе.

Встал вопрос и о постройке станционной церкви. Военный губернатор Самарканда, граф Николай Яковлевич Ростовцев, неоднократно обращался в вышестоящие ведомства с ходатайствами об открытии в городе православных храмов. В декабре 1895 года на заседании Комитета министров в Петербурге была заслушана записка военного министра П.С. Ванновского. В записке содержалось предложение о бесплатном отводе тысячи двухсот квадратных сажен земли близ

станции «Самарканд» для сооружения церкви и школы. Предложение было подержано⁴.

Для постройки храма выделили место вблизи самой станции. За два года до окончания возведения церкви при самаркандской станции была устроена временная – либо в вагоне, либо в одном из казарменных зданий.

В мае 1897 года на станцию Самарканд был назначен молодой священник отец Владимир Крупский из Красноводска. На 19 августа того же года, в присутствии Главного начальника Закаспийской области генерала А.Н. Куропаткина, в 4 часа пополудни была назначена закладка будущего храма. К сожалению, отцу Владимиру пришлось послужить в Самарканде недолго; вскоре он заболел брюшным тифом и 20 октября скончался в самаркандском городском лазарете⁵. В октябре 29 числа на место покойного отца Владимира был назначен священник Михаил Татауровский из Костромской епархии, при котором и осуществилось построение храма святителя Николая.

К марту 1899 года попечением железнодорожного ведомства была выстроена небольшая церковь, с колокольней и куполом, а рядом с нею дом для причта.

17 марта благочинным военных церквей Закаспийской области, с благословения епископа Туркестанского и Ташкентского Аркадия (Карпинского), новая церковь была освящена.

Это была первая в Самарканде церковь, выстроенная из жженого кирпича. В плане здание церкви помимо центрального зала имело левый и правый приделы. Внутренние помещения были богато украшены декоративными колоннами и арками с алебастровой лепниной. Потолки также были щедро заполнены алебастровой лепниной и медальонами. На все строительство было израсходовано 18 696 рублей. В июне того же года Главный штаб распорядился отдать старые трофейные пушки для литья церковных колоколов.

Первым настоятелем этой новой церкви в 1899–1902 годах был военный священник, иерей Михаил Николаевич Татауровский, а церковным старостой – Тихомиров. Михаил Татауровский начинал свое служение в Костромской епархии; с 1897 года был священником Закаспийской железной дороги. Прослужив более трех лет в самаркандском Свято-Николаевском храме, вышел в отставку. В 1904–1905 годах, во время русско-японской войны, он снова служит полковым священником, а потом продолжает службу в Витебске. Последнее встречающееся упоминание об отце Михаиле – то, что в 1917 году он являлся благочинным 41-й пехотной дивизии.

В 1903 году настоятелем становится иерей Иордан Андреевич Ломтадзе; в 1905 году его переводят служить в Асхабад.

В 1905–1918 годах настоятель – протоиерей Петр Матвеевич Ратьковский.

В клировой ведомости за 1910 год о. Петр Ратьковский сообщал о церкви следующее:

Зданием она каменная, с такою же, в одной связи, колокольнею; во всем крепкая. При церкви, отдельно от нее, находится каменная сторожка, ограды вокруг церкви нет, а кладбище находится отдельно от церкви, в версте от нее. Церковь однопрестольная, во имя Св. Николая Чудотворца, празднуемого в декабре. Святой Антиминс атласный, синего цвета,

освящен Преосвященным Паисием Епископом Туркестанским и Ташкентским 9 мая 1904 года. Утварью, ризницею и богослужебными книгами церковь снабжена достаточно. По штату, утвержденному в 1897 году, положено быть одному священнику, одному псаломщику и сторожу. Все они получают жалованье от [железной] дороги; Священник получает 1564 руб. 20 коп. в год, за вычетом по 1% в пользу эмеритуры по военному ведомству* и 4% в пользу пенсии, псаломщик 534 руб. в год и сторож 228 рублей. В церковной библиотеке имеется 278 томов и 48 названий книг для чтения, одобренных Св. Синодом. Церковных земель и других угодий нет. Церковного дома для священника и квартиры от дороги нет, квартирных денег ни священник, ни псаломщик не получают. Приписных церквей нет. Домовых церквей, часовен и молитвенных домов в приходе нет. <...> Церковно-приходской школы при церкви нет. При церкви, из железнодорожных служащих и учеников училищ, имеется постоянный хор певчих с оплатою 600 рублей в год из церковных сумм. <...> Церковно-приходского попечительства при церкви нет⁶.

Приход постепенно расширялся. В 1912 году к церкви был приписан диакон – Феодор Михайлович Калюжный; а 9 мая 1912 года, по благословению Туркестанского епископа Димитрия (Абашидзе), было открыто Самаркандское железнодорожное общество трезвости. Открытие этого общества приурочили к престольному храмовому празднику святителя Николая. Отец Петр был также делегатом Всероссийского Поместного Собора 1917 года от Туркестанской епархии, на котором он выступал с докладом о богослужебном языке.

Со сменой власти изменилась и ситуация в Самарканде. В 1920-е годы в городе были закрыты все храмы, кроме одного – Покровского собора. Не избежал этой судьбы и Свято-Николаевский храм.

Помимо этого, в 1923 году в городе появились обновленцы. В июне самаркандская газета «Пролетарий» опубликовала статью «Дела поповские и наше предложение», в которой сообщалось о «восстании» обновленцев против настоятеля церкви, иерея Алексия Дмитревского. «Восставшие», – сообщалось в статье, – требовали присоединения к «живой церкви». Большинство членов Совета примкнули к «восставшим», и только незначительная часть была с отцом». В конце этой статьи предлагалось устроить в здании церкви школу для детей, по примеру Ташкента, где в здании железнодорожной церкви была устроена школа⁷.

В 1924 году некие лица из Самарканда обратились в Ташкент, в ЦИК Советов Туркеспублики, с просьбой посодействовать им закрыть привокзальный храм и в ответ получили подробную инструкцию. В письме ЦИКа от 26 июня 1924 года сообщалось, что, согласно постановлению ВЦИКа от 23 марта 1923 года о порядке направления дел по закрытию церквей и инструкции по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства, дела по закрытию храмов решаются постановлениями президиумов губернских и областных исполкомов. Поэтому, сообщалось в письме, вопрос о закрытии церкви возле станции «Самарканд» всецело лежит в компетенции Самаркандского облисполкома. При этом оговаривалось, что «закрытие церкви может последовать только если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях» и «если это

* Эмеритура (от лат. *emeritus* – заслуженный) – в дореволюционной России специальная пенсия уволенным в отставку государственным служащим, пособие вдовам, сиротам из сумм эмеритальной кассы, средства которой составлялись из обязательных отчислений от жалованья государственных служащих. (Прим. ВС.)

мероприятие отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных заявлений, резолюций, постановлений и т.д.»⁸.

После ответа из Ташкента местные активисты быстро сфабриковали документы по сбору подписей и нашли довольно убедительную мотивацию.

Постановление секретного заседания Малого Президиума Самаркандского Облгорисполкома от 27 августа 1924 года:

1). Принимая во внимание, что церковь, находящаяся в привокзальном районе, построена не на средства верующих, а на средства и материалы железной дороги, что общину церкви составляет в большей части нетрудовой элемент, что острая нужда в учебных заведениях и жилищный кризис вызывает негодование как партийных, так и беспартийных масс рабочих на неправильное назначение церкви. На торжественном заседании Профсоюзов жел[езной] дороги Самаркандского узла в числе 1500 рабочих, заседания второй Сам[аркандской] Участковой профессиональной конференции в числе 1390 человек, и ряда отдельных групповых заявлений рабочих, и на основании постановления ВЦИК от 29 марта 1923 года – православную церковь привокзального района гор. Самарканда закрыть, предназначив помещение ее под школу. 2). Заключенный с Советом общины договор на сдачу в арендное пользование здания церкви – расторгнуть, но предоставить право совету общины по подысканию другого подходящего для служения здания арендовать таковое на новых договорных началах. 3). Впредь, до заключения договора, предложить Административному отделу всю внутреннюю утварь церкви немедленно опечатать и заключить под охрану. Колокола церкви передать в Депо ст. «Самарканд» для использования на нужды транспорта. 4). Проведение данного постановления в жизнь возложить на Административный Отдел⁹.

Тогда же был выписан мандат за № 747, выданный для ликвидационной комиссии с целью закрытия железнодорожной Николаевской церкви. Изъятие церковной утвари происходило с 1 по 3 сентября 1924 года. Вот строки из отчета ликвидационной комиссии (стилистика этого документа, так же, как и предыдущего, полностью сохранена):

Докладываю, что процесс закрытия был выполнен в указанный Вами срок. Процесс закрытия, в начале, имел незначительное замедление со стороны Совета общины, вызванное некоторым недоверием действительности постановления Облсполкома, ссылаясь на декрет ВЦИК. После некоторых убеждений, что вопрос согласован с НКВД и Турциком, было приступлено с обеих сторон, как к сдаче, так и к приему, каковая передача к вечеру была закончена. Во время производства передачи к зданию церкви собралось до 300 человек граждан, из них большая половина детей, для любопытства и незначительная часть верующих. Со стороны коих слышался ропот и некоторые женщины, более увлеченные фанатизмом, плакали. С другой стороны рабочие, революционно настроенные, приступили к снятию колоколов и купола. При производстве этой работы, грустно настроенная часть граждан успокаивается, и принимает веселое и шутовское настроение и многие участвуют вместе с рабочими в снятии купола. В момент снятия купола появился на его место КРАСНЫЙ ФЛАГ и все присутствовавшие аплодировали и закричали УРА¹⁰.

Ровно через шестнадцать дней после закрытия храма – 19 сентября – на этой площади был организован торжественный митинг трудящихся по поводу открытия нового памятника Ленину. Он был установлен на постаменте памят-

ника руководителю строительства Закаспийской железной дороги – генералу М.Н. Анненкову.

Но жизнь церковной общины с закрытием храма не закончилась.

Лишившись своего храма, община была вынуждена искать себе новое прибежище и ютиться по частным домам. Она ушла за линию железной дороги, на самую окраину Самарканда, в сторону русского кладбища. 19 января 1925 года самаркандские власти выдали разрешение Свято-Николаевской общине верующих на проведение общего собрания. Проходило оно в доме Чекрыжева, на улице Мало-Сиабской (ныне улица Петропольская) и главным вопросом на нем был вопрос о поиске нового места для богослужений¹¹.

Трудно сказать, как община жила эти годы, сведений об этом нет. Но точно известно, что в 1937 году община молитвенного дома арендовала помещение у частного лица, а оплачивал эту аренду Покровский собор (бывший в ту пору обновленческим). С 1933 по 1937 годы отцом настоятелем Николаевской общины был протоиерей Алексей Килячков, одновременно служивший в Покровском соборе. В 1937 году он был осужден и отбывал срок до 1943 года. Освободившись из лагеря, он снова вернулся к своей пастве и продолжил служение.

Сохранившиеся свидетельства о жизни молитвенного дома датируются начиная с 1942 года. В этих документах упоминаются два священника, окормлявшие общину: уже упомянутый протоиерей Алексей Килячков и второй священник – Петр Соколов¹² (пребывал в обновленчестве, принес покаяние в марте 1944 года). При них община святителя Николая, на собранные ею средства, в начале 1944 года покупает под молитвенный дом небольшое частное жилье. Не имея права приобретать собственность на имя общины, она решает поступить так же, как это сделала самаркандская община святого великомученика Георгия Победоносца: оформила покупку дома на доверенное частное лицо – Е.К. Потапенкову.

В марте 1944 года в Самарканд прибыл архиепископ Алексей (Палицын) и 31 числа переосвятил здание молитвенного дома. Через год купленное жилье было переоформлено в собственность самой общины святителя Николая¹³. Этот дом находился по адресу: улица Трудовая, 54, 2-й тупик (ныне улица Гуругли).

Восемь лет община ютилась в ветхом и тесном помещении. Рядом с молитвенным домом находились жилые комнаты причта, где жили отец Петр Соколов и псаломщик. Число верующих, приходивших на службы в молитвенный дом, по большим праздникам достигало порою 1500 человек. Да и в обычные воскресные службы люди не всегда вмещались и вынуждены были стоять на улице, под открытым небом, в любую погоду. Настоятель общины, отец Алексей, все же надеялся, что отобранный храм, находящийся возле вокзала, вернут верующим¹⁴. С 1944 по 1947 годы церковный совет общины неоднократно обращался с этой просьбой в различные государственные инстанции. Однако вскоре стало ясно, что обратно с окраины в город их не пустят.

После этого было принято решение искать место для храма поблизости. 25 мая 1948 года община, собрав необходимые средства и заняв недостающую сумму у Свято-Георгиевской общины, приобретает дом по улице Петропольская, 17, на-

ходившийся в 200 метрах от православного кладбища, в самом конце небольшой улицы. Покупка была оформлена на имя старосты общины – Александры Александровны Ткачевой. Это был дом из сырцового кирпича, состоявший из четырех небольших комнат; предстояло еще немало потрудиться, чтобы переделать его под храм. Он обошелся общине в 15 тысяч рублей¹⁵.

После этого церковный совет общины начал хлопотать о переоборудовании этого дома под церковь. В мае 1949 года епископ Ташкентский и Среднеазиатский Гурий (Егоров) обращается с соответствующим письмом к уполномоченному по делам РПЦ. После согласования с уполномоченным и получения разрешения райкомхоза Железнодорожного района и начальника Инспекции государственного архитектурного строительного контроля строительные работы были начаты.

Общиной был заказан архитектурный проект. По новому проекту планировалось поднять крышу и изменить ее конструкцию; это было нужно для того, чтобы избежать необходимости возведения столбов посередине молитвенного зала, а также с целью увеличения кубатуры помещения. Были разобраны потолки и стены. Дело спорилось, работа шла быстрыми темпами. Все с нетерпением ожидали окончания строительства; предполагалось, что к 10 августа, наконец, в здании нового храма начнутся богослужения.

Но 8 июля из райисполкома вдруг были срочно затребованы все документы, связанные с перестройкой нового молитвенного дома. То ли это местные органы власти поздно спохватились, то ли специально выжидали, когда строительство будет подходить к концу... Церковную старосту Ткачеву, на чье имя был приобретен дом, отправили в райисполком со всеми необходимыми документами. Там их забрали для проверки. В итоге после «проверки» в папке не оказалось самого главного документа – разрешения райкомхоза на капитальное строительство молитвенного дома. Последовало распоряжение: «В связи с отсутствием разрешения на переоборудование от районных властей строительство немедленно прекратить». Община была вынуждена приостановить работу, хотя оставалось только покрыть здание крышей.

Через день райисполкомовская комиссия описала весь оставшийся стройматериал и, сложив его в помещении, опечатала. А к дому приставила своего сторожа.

В сентябре пошли дожди. Настоятель общины, отец Алексей, стал просить от лица верующих председателя райисполкома, чтобы тот дал разрешение хотя бы покрыть дом крышей: ведь впереди была зима. Но разрешение так и не было дано.

Всю осень и зиму здание простояло недостроенным. Местная власть не забирала его себе, но и верующим его не возвращала. Сторож, приставленный к дому для охраны, с наступлением холодов куда-то пропал; стройматериалы стали потихоньку растаскиваться. По словам самого председателя райисполкома, решение этого вопроса в Самарканде никто не хотел брать на себя. Дело о молитвенном доме было направлено в Ташкент, в Совмин – на рассмотрение.

В следующем, 1950 году церковная община святителя Николая снова обращалась с просьбой к властям: вернуть дом общине, так как он являлся ее собствен-

ностью¹⁶. А всего на дом было израсходовано свыше 150 тысяч рублей. Но представители власти не желали разговаривать с представителями общины. Начальника Инспекции государственного архитектурного строительного контроля Ортенберга, как главного «виновного» в выдаче религиозной общине разрешения на реконструкцию дома под церковь, уволили с работы; дело о нем было передано в прокуратуру, для привлечения его к судебной ответственности. Заведующего райкомхозом от работы отстранили, остальные причастные к этому делу отделались строгими выговорами и предупреждениями.

После долгих разбирательств здание у общины все-таки отобрали. 19 июня 1950 года недостроенное здание молитвенного дома, решением Самгорисполкома, было изъято в муниципальный фонд, на основании решения Народного суда, и передано в ведение Железнодорожного райисполкома для дальнейшего использования по его усмотрению. Сначала здание было переоборудовано под кинотеатр «Искра», а спустя годы в нем разместилась администрация махалли «Мехнат».

Прошло два года. Община по-прежнему продолжала тесниться в старом здании. 10 августа 1952 года на заседании церковного совета и «двадцатки» Николаевского привокзального молитвенного дома под председательством настоятеля, протоиерея Алексия Килячкова, было принято решение ходатайствовать перед архиепископом Гурием и уполномоченным по делам РПЦ о переустройстве старого молитвенного дома, купленного еще в 1944 году. Ввиду крайней тесноты это здание необходимо было и расширить, и перестроить, а также отремонтировать сторожку и надворные помещения. 10 сентября владыка Гурий пишет письмо уполномоченному: «Нахожу крайне необходимым этот ремонт и присоединяюсь к просьбе церковного совета о разрешении произвести его». Ремонт, на который просила разрешение община, должен был заключаться в перекладке стен, поднятии кровли молитвенного дома и в удалении внутренних перегородок, после чего внутреннее помещение должно было представлять собою одну обширную комнату, более удобную для молящихся¹⁷.

В сентябре 1953 года новый правящий архиерей, епископ Ермоген (Голубев) обращается с письмом к Уполномоченному по делам РПЦ по УзССР М.Н. Тормашеву, где просит разрешения начать ремонт молитвенного дома¹⁸.

Но те, от кого зависело решение этого вопроса, явно не спешили с ответом. Престарелый отец Алексей Килячков так и не дождался разрешения; в 89 лет по немощи был уволен за штат.

Только 19 апреля 1959 года владыка Ермоген совершил освящение перестроенного молитвенного дома. Но спокойная, мирная жизнь общины длилась недолго. В стране вновь разворачивается кампания по закрытию храмов. После удаления в 1960 году из Среднеазиатской епархии владыки Ермогена начинают устранять священников и закрывать храмы. 14 августа 1961 года на заседании Самаркандского облисполкома принимается решение о снятии с регистрации религиозной общины Николаевской церкви. К тому времени уполномоченный отобрал справку о регистрации у настоятеля Николаевского молитвенного дома – священника

Георгия Подгорного. 26 апреля 1962 года на заседании Совета по делам РПЦ при Совмине СССР постановили:

Согласиться с решением Самаркандского областного Совета депутатов трудящихся о снятии с регистрации религиозного общества Николаевской церкви в городе Самарканде по улице Трудовой за нарушение советского законодательства о культах. Изъять у него здание молитвенного дома и передать его под культурно-просветительное учреждение¹⁹.

22 мая 1963 года исполком Горсовета принимает решение:

Образовать комиссию в составе из семи человек и, в соответствии с инструкцией Совета по делам РПЦ, культовое имущество, могущее быть использованным для религиозных обрядов, передать на хранение церковному Совету Покровского собора. Некультовое имущество передать детскому дому № 2. Изъятые ценности, наличные денежные средства и находящиеся на текущем счету в Госбанке, передать в доход Государству. Изъятые здания Николаевского молитвенного дома передать на баланс ГорОНО**, для размещения в них детских культурных учреждений²⁰.

Для закрытия Николаевского молитвенного дома была создана специальная комиссия. 18 июня 1963 года, в час дня, члены комиссии и актив собрались в помещении вагонного депо, чтобы определить план действий и обязанности каждого по закрытию молитвенного дома. В тот же день комиссия, вместе с привлеченными активистами, направилась к Николаевскому молитвенному дому. Ворота открыл сторож и впустил их внутрь. Позвали 63-летнего отца настоятеля, священника Павла Медведева, и священника-псаломщика отца Платона Лапшина; подошли некоторые верующие. Члены комиссии стали им зачитывать постановление из протокола о закрытии молитвенного дома. После этого они потребовали от отца настоятеля справку о регистрации. Отец Павел отказался отдавать им эту справку, мотивируя отказ тем, что справка служителя культа была ему выдана Уполномоченным в Ташкенте. Кроме того, священник сказал, что закрывать церковь необходимо в присутствии верующих молитвенного дома и что нужно позвать членов церковного совета и председателя. Но комиссия продолжала настаивать на своем и затребовала ключи от церкви и подсобных помещений. Сначала ни священник, ни псаломщик, ни сторож, ни казначей не желали отдавать ключи и открывать двери помещений. Только после долгих споров и выяснений служители молитвенного дома, поняв бессмысленность сопротивления, сами открыли непрошеным гостям все двери. Отец-настоятель сам, без посторонних, вошел в алтарь и стал снимать и складывать культовые предметы церкви. Тогда же был составлен акт о снятии и передаче культового имущества церкви Церковному совету Самаркандского Покровского собора. Некультовые предметы и имущество общины были, как и предписывалось, переданы Самаркандскому ГорОНО, для открытия детского сада, который почти сразу и был организован. Все денежные средства, наличные и имеющиеся на текущем счету Госбанка, были переданы в доход государства²¹.

6 июля 1963 года была заказана машина для перевоза церковной утвари. По-

* Городского отдела народного образования.

следний настоятель Николаевской общины, протоиерей Павел Матвеевич Медведев, передал иконы и богослужебные предметы в Покровский собор и через год сам перешел служить в него вторым священником. Прослужив там три года, отец Павел тяжело заболел. 14 августа он попросил отпуск по болезни, а 25 октября скончался в Ташкенте, в больнице.

После закрытия храма в его помещении более сорока лет располагался детский сад, в 2011 году его тоже упразднили. Сегодня здание Свято-Николаевской общины заброшено; в его стенах разместилась частная столярная мастерская. В этом строении трудно разглядеть бывший храм, только над его алтарной частью виднеется чудом сохранившийся ржавый купол без креста...

Не лучше сложилась и судьба здания железнодорожного Свято-Николаевского храма, отобранного у верующих в 1924 году. В течение последующих лет оно использовалось под разные надобности, но школу, как обещалось в постановлении о закрытии церкви, из него так и не сделали. Сначала в нем находилась техническая библиотека наглядных пособий, занимавшая одно из помещений церкви. Позже оно было переоборудовано под зрительный зал для демонстрации учебных наглядных пособий. Во время Отечественной войны здание служило временной гостиницей для эвакуированных и приезжих, а после войны стало общежитием для студентов-железнодорожников. И наконец – агитпунктом для выборов кандидатов в Верховный Совет УзССР. После войны оно практически пустовало, и его решили переделать под кинотеатр.

С момента закрытия храма прошло около ста лет. За это время уже несколько раз менялся облик привокзальной площади. На месте старого помещения вокзала теперь высится новое, просторное здание. В начале 90-х исчез с постамента вождь пролетариата. Не меняется лишь ситуация с самой церковью святителя Николая; все предыдущие «хозяева» только пользовались этим зданием и ничего не вкладывали в него.

Довольно долго здание церкви находилось в аварийном состоянии, при пожаре в 2009 году сгорела часть крыши, после чего в течение ряда лет осадки беспрепятственно попадали внутрь помещений. Церковь святителя Николая давно нуждалась в капитальном ремонте; лепнина на потолке и стенах была сильно повреждена, стены обшарпаны, а полы прогнили. В приделе храма разместилась закусочная, а на главном входе в него висело объявление, в котором сообщалось, что здание сдается в аренду. В 2014 году в закусочной, которая занимала западное помещение, произошел взрыв газового баллона, после чего ее сразу же закрыли.

В феврале 2016 года здание было вновь отдано в аренду, и в нем наконец начались ремонтные работы. Во время кровельных работ в центральном помещении и левом приделе рухнули обгорелые балки потолочного перекрытия, а вместе с ними и остатки старой лепнины. Для профессиональной реставрации интерьера храма нет ни средств, ни специалистов, да никто и не ставит себе такой цели.

С 2018 года, по четвергам, у алтарной части церкви начал собираться народ, читая акафист святителю Николаю в надежде на восстановление некогда освященного в честь него храма...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Андреевский В.В. Летопись 2-го Закаспийского, ныне 8-го Железно-дорожного батальона. – Киев: Тип. А.М. Пономарева под упр. И.И. Врублевского, 1910. С. 605.

² Там же. С. 210.

³ Там же. С. 242.

⁴ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 11. Ед. хр. 1159. Л. 7.

⁵ Некролог. Священник Крупский В.Я. // Вестник военного духовенства. 1897. № 24. С. 762.

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-961. Оп. 1. Ед. хр. 984. Л. 569–570.

⁷ «Пролетарий». 19 июня 1923 г.

⁸ Самаркандский областной государственный архив (СамОГА). Ф. 1685. Оп. 16. Д. 4. Л. 49.

⁹ Там же. Л. 46–49.

¹⁰ Там же. Л. 72.

¹¹ СамОГА. Ф. 1685. Оп. 16. Д. 19. Л. 30.

¹² СамОГА. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 15. Л. 109.

¹³ Там же. Л. 21.

¹⁴ Там же. Л. 28.

¹⁵ Там же. Л. 246.

¹⁶ Там же. Л. 158.

¹⁷ Там же. Л. 192.

¹⁸ Там же. Л. 202.

¹⁹ Там же. Л. 339.

²⁰ Там же. Л. 348–349.

²¹ Там же. Л. 333–334.

«Антирелигиозная пропаганда, которая ведется с целью разрушения нашей Церкви...»

Проповеди архиепископа Ермогена (Голубева)

Публикация, предисловие и примечания Евгения Абдуллаева

Мы продолжаем публиковать проповеди, произнесенные архиепископом Ермогеном (Голубевым) в годы его служения на ташкентской кафедре (1953–1960)*. Проповеди он произносил на каждом своем богослужении в кафедральном ташкентском Свято-Успенском соборе и в других храмах епархии, в которых бывал.

В разгар нового натиска на Церковь, начатого в конце 1950-х, он в своих проповедях также пытался опровергать те «аргументы», которые использовались в антирелигиозной пропаганде. Об этих проповедях, естественно, донесли «куда следует». На встрече с владыкой уполномоченный по делам РПЦ Вороничев не преминул сделать ему внушение; как сообщал об этом сам уполномоченный: «Затем я ему сделал такое замечание, что верующие были несколько удивлены тем, что он в своей проповеди на первой неделе поста заявил, что церковь якобы переживает притеснение**». Всё это привело в итоге к высылке архиепископа из Ташкента в сентябре 1960 года.

Ниже мы публикуем девять проповедей архиепископа Ермогена, произнесенных им в 1959-м – первой половине 1960-го года*** в Успенском соборе, а также Александро-Невском храме Ташкента. Текст представляет собой расшифровку магнитофонных записей, любезно переданных в ноябре 2019 года редакции ВС исследователем жизни и духовного наследия владыки Ермогена иереем Александром Сухоруковым****. Эти проповеди являют собой не только яркий образец гомилетического жанра, но и свидетельство мужества и исповедничества ташкентского архиепископа (особенно речь в День памяти святого благоверного князя Александра Невского).

Большая часть публикуемых проповедей, насколько можно судить по их стилю, произносилась экспромтом; и лишь две – условно озаглавленные как Второе и Третье слова на Сре-

* См.: «...Навсегда родной Церкви ташкентской...» Три речи архиепископа Ермогена (Голубева). Публикация, вступительная статья и примечания Евгения Абдуллаева // ВС. 2018. № 2-3 (XLVII). С. 13–21; Архиепископ Ермоген (Голубев): «Стоять на страже своей души...». Предисловие и публикация Ольги Борисовой // ВС. 2019. № 3-4 (LI). С. 61–63.

** Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. Р-2456. Оп. 1. Ед. хр. 252. Л. 27.

*** Вероятно, не ранее 4 сентября 1958 года, когда был освящен заново построенный Свято-Успенский собор, и не позднее 30 сентября 1960 года, когда архиепископ покинул Ташкент.

**** О. Александр, по его сообщению, в свою очередь получил эти записи от хранителя архива архиепископа Ермогена, профессора Киевской Духовной Академии архимандрита Иосафа (Морзы).

«Антирелигиозная пропаганда, которая ведется с целью разрушения нашей Церкви...»

тень Господне, – чтение по заранее подготовленному тексту (который, судя по всему, не сохранился). При расшифровке проповедей-экспромтов была осуществлена минимальная редакция, касавшаяся устранения некоторых повторов, характерных для устной речи. Поскольку время произнесения можно определить только для трех проповедей, проповеди выстроены в порядке очередности тех церковных праздников и памятных дней, которым они посвящены. Все даты указаны по старому и новому стилю. Цитаты из Нового Завета даны курсивом.

На Неделю по Рождестве Христовом

28 декабря (10 января) 1960 года

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, с продолжающимися днями праздника Рождества Христова!

Сегодняшнее воскресенье в церковном календаре носит особое название. [Оно] называется Неделей по Рождестве Христовом. Праздник Рождества Христова имеет такую особенность, что воскресенье, которое находится перед этим праздником, называется Неделей перед Рождеством Христовым, а воскресенье первое после праздника – Неделей по Рождестве Христовом. Помимо Рождества Христова такую особенность имеют еще два праздника – праздник Крещения Господня и праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Почему, дорогие братья и сестры, Святая Церковь эти три праздника выделяет таким особенным образом в церковном календаре?

Причина этого следующая: эти три праздника имеют одну основную, центральную идею. В праздник Рождества Христова мы празднуем рождение на земле Сына Божия Господа Иисуса Христа, мы вспоминаем начало Христианства на земле. Но Господь Иисус Христос, который родился в Вифлееме Иудейском, в течение тридцати лет своей земной жизни, до дня Крещения своего во Иордане от Иоанна, не выступал с проповедью о спасении человеческого рода, не выступал на общественное служение человечеству. И вот поэтому Святая Церковь Христова в первые времена эти два праздника, Рождества Христова и Крещения Господня, праздновала в один день, потому что у этих двух праздников общая идея: Христос Спаситель спасает мир человеческий, спасает своей проповедью, своей жизнью на земле, своими страданиями, своим Воскресением. Но потом, после времени святого Иоанна Златоуста, произошло разделение двух этих праздников на праздник Рождества и на праздник Крещения.

Поэтому каждому из нас теперь понятно, почему праздник Рождества Христова и праздник Крещения Господня в церковном чинопоследовании имеют общую структуру и [почему] предшествующее им воскресенье именуется Неделей перед Рождеством Христовым и Неделей перед Крещением Господним, а последующее воскресенье – Неделей по Рождестве Христовом и Неделей по Крещении Господнем.

Но почему Святая Церковь и праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня отмечает таким же образом?

Это потому, дорогие братья и сестры, что пришествие на землю Сына Божия Господа Иисуса Христа связано с Его собственной проповедью о Себе и Царствии Божием и с проповедью о Нем Святой Церкви. Вы знаете, какое было положение христиан первые три века Христианства. Христианская проповедь глушилась, христианской проповеди не давали произноситься открыто, и христиане свои священнодействия совершали под землей в катакомбах. В день Воздвижения Креста Господня, который был установлен вскоре после того, как император Константин Великий провозгласил свободу Христианской Веры в Римской империи, Христианская Вера стала свободно проповедоваться и свободно возвещаться на земле. И вот поэтому Святая Церковь положила, чтобы и праздник Воздвижения Креста Господня был отмечаем таким особым образом, потому что он имеет неразрывную связь с Рождеством Христовым и Крещением Господним, с которых началось Христианство и Христианская проповедь.

Дорогие братья и сестры! Святая Церковь Христова учит, что каждый праздник приносит особую благодать, каждый праздник оставляет в нашем сердце особый завет. Так и праздник Рождества Христова. Христос Спаситель рождается в сердце каждого человека, который принимает проповедь о Нем. Когда человеческое сердце слышит проповедь о Христе, то эта проповедь падает в сердце, как семя, и дает свой росток. Из притчи о сеятеле и семени вы знаете, что есть различные почвы, что иное семя падало при дороге и пропадало, иное падало на каменистую почву и после скоро засохло, иное семя падало в терние, и терние заглушило его. Но иное падало на добрую почву и давало большой урожай.

Дорогие братья и сестры! Слово Божие, проповедь о Христе падает в различные сердца; иные сердца не воспринимают его, в иных сердцах эта проповедь завядает, а в христианском сердце эта проповедь обязательно должна давать плоды. И поэтому, дорогие братья и сестры, вот завет этого праздника: пусть слово Божие, которое вы слышите, глубоко западает в ваше сердце и пусть слово Божие дает свои плоды! Ничто так не разрушает Тело Божие*, как то, когда христиане, которые именуются верующими, живут не по-Божьи, а живут, совершая великие грехи. И ничто так не укрепляет Церковь Божию и Христианскую Веру на земле, как добрая, чистая жизнь тех, кто носит имя Христово.

Пусть мы с вами, если мы любим Господа Иисуса Христа, если мы слушаем Его и служим Ему, пусть мы все в эти священные дни поймем, глубоко, что от нас многое зависит, чтобы Церковь Христова была на земле, процветала и возрастала. Если будет наша жизнь добрая и чистая, если мы во всех обстоятельствах будем подавать добрый пример, то от этого будет укрепляться и наша Вера, и наша Церковь. Да дарует Милосердный Господь силы каждому из нас очищать свои сердца, проводить чистую, добрую христианскую жизнь, чтобы через нашу добрую, чистую жизнь святилось Имя Господне, которому да будет слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь

* Т.е. Церковь. См.: Еф. 1, 22-23.

На Сретение Господне

2 (15) февраля 1959 (или 1960) года

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, с праздником Сретения Господня! Этот праздник установлен Святою Церковью в воспоминание того события, которое совершилось в первые дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Когда Младенцу Иисусу исполнилось сорок дней, то его пречистая Матерь, Пресвятая Дева Мария, вместе с Ея обручником праведным Иосифом принесли Его в Иерусалимский храм, чтобы исполнить законный обряд. И когда они переступили порог Иерусалимского храма, то навстречу им вышел весьма дряхлый старец Симеон. Святому праведному Симеону было обещано, что он не умрет до тех пор, пока своими глазами не увидит Христа Господня. И вот, движимый Духом Святым, он в этот день пришел в храм, и когда Дева Мария и праведный Иосиф внесли Младенца Иисуса, он вышел навстречу им. И он взял на свои руки Младенца Иисуса и произнес молитву: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей!* Потом, обратившись к Матери Иисуса, Пресвятой Деве, он сказал: *Лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий**.

Дорогие братья и сестры! Святая Православная Церковь именует этот праздник Сретением Господним. «Сретение» – славянское слово, и по-русски это значит «встреча». Святая Церковь в этом событии принесения Младенца Иисуса в Иерусалимский храм обращает особое внимание на встречу его святым праведным Симеоном Богоприимцем. Встреча – это обычное явление человеческой жизни. Каждому из нас не раз приходилось быть встреченным или встречать своих близких, родных, знакомых, друзей. Есть встречи малые, и есть встречи большие; есть встречи, которые касаются отдельной семьи, и есть встречи, которые касаются целого общества, целого народа. А иногда бывают и встречи, которые волнуют всё человечество.

Встреча, которая произошла в Иерусалимском храме, является, во-первых, первой встречей Господа Иисуса Христа на Земле. Затем, она является единственной встречей на Земле, единственной по своей значимости. Когда мы встречаем своих близких и родных, эта встреча волнует и приносит радость тем, кто встречает. Мы знаем, что бывают встречи, которые волнуют и касаются целого народа; на протяжении человеческой истории было очень много встреч, когда входили победители, приветствуемые своим народом, их встречали торжественно и светло. Мы знаем, что когда государственные мужи посещают то или иное государство, то произносятся приветственные речи, ведутся беседы, которые касаются текущего момента и которые волнуют людей в настоящий момент. Но проходит время – и эта встреча теряет свой смысл и значение. И многие встречи, которые в прошлом были такими торжественными, такими светлыми, такими, казалось, значимыми и важными, – эти встречи забыты, о них сообщается только в исто-

* Лк. 2, 34–35.

рических документах, которые находятся в архивах, в учебниках истории или в научных книгах.

Встреча, которая совершилась в Иерусалиме в храме, является единственной встречей, которая сохраняется в памяти человечества в течение уже почти двух тысяч лет. Та речь, которая была произнесена встречавшим Христа Спасителя Симеоном Богоприимцем, – его молитва *Ныне отпущаеши раба твоего*, – до сегодняшнего дня воспевается христианами на всех языках мира, в то время как содержание речей, которые произносились при торжественных встречах государственных мужей и полководцев, совершенно забыто. Те слова, с которыми обратился Симеон Богоприимец к Пресвятой Деве после этой молитвы: *Лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, – не только сохранились в памяти верующего человечества, миллионов христиан, которые живут на Земле, но эти слова исполнились в человеческой истории. Христос Спаситель действительно был для восстания многих и для падения: восстания тех, кто уверовали в него, падения тех, которые его отвергли. Ни одно имя на Земле не вызвало столько пререканий, как имя Господа Иисуса Христа. Одни последовали за Ним, и для них Его имя стало бесконечно дорогим; для других, которые отвергли его, стало ненавистно, и против Имени поднимались гонения.

Это совершилось в силу того, что всё, что служит земным интересам, всё, что нужно только для земной жизни, – смертно и предается тлению, как тленна и смертна человеческая жизнь. А то, что относится к Богу и служит в Его Божественном промысле спасению мира, остается вечным. И поэтому, дорогие братья и сестры, этот праздник Сретения Господня всегда и особенно в настоящее время служит для утверждения нашей веры. Совершая этот праздник, вспоминая те слова, которые сказал Симеон Богоприимец и которые исполнились в жизни человечества, мы еще больше убеждаемся, еще больше верим, что принесенный сегодня в Иерусалимский храм Младенец Иисус был воистину Богочеловеком, пришедшим и спасшим мир. Он, Христос Спаситель, в этот день встречи в словах святого праведного Симеона Богоприимца открыл всё, что после должно было совершиться в отношении Него и что совершается вокруг Его имени до сегодняшнего дня. Это укрепляет нашу веру в Него, это укрепляет нашу любовь к Нему. И сегодня и всегда мы прославляем Его Всесвятое Имя, которому да будет слава, ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

Второе слово на Сретение Господне

В богослужении нынешнего праздника Святая Церковь вспоминает видение Исайи пророка*. Он видел Господа сидящим на престоле высоком и превознесенном, всё вокруг было исполнено Славы Его, и стояли херувимы и серафимы и зывали друг ко другу непрерывными и немолчными славословиями: *Свят, Свят*,

* Пророчество Пророка Исайи из Книги Пророка Исайи (6, 1–12) читается в качестве паремии (чтения из ветхозаветных, иногда – новозаветных книг, содержащих в себе пророчества о празднуемом событии) на Сретение Господне.

Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его! Здесь совершилось посольство Исайи на пророческое служение к людям непокорным, к людям с уснувшей совестью, с упавшим духом, к людям, которые закрыли глаза и заткнули уши, чтобы не видеть славы и силы Господней, не знать о них и не слышать Его волю.

Не правда ли, какая поразительная величавая картина! Какая превознесенная слава явления Божества! Не удивительно, что это видение всегда пленяет наше воображение, оно содрогало лучшие умы и души человеческие. Не удивительно и то, что поэты, чтобы изобразить величие служения писателя Высшему создателю человеческого бытия, не раз использовали образы из этого видения Исайи. И какой ужас подумать, что, при всей возвышенности посольства пророческого, люди всё-таки стояли далеко от Бога и не шли на его призыв к спасению!

От этого величественного и славного богоявления перенесемся к богоявлению новозаветному, об одном из событий которого мы вспоминаем сегодня. Не в огне и буре, не в громе и молнии, как Моисею на Синае, не на престоле высоком и превознесенном, как Исайе, не окруженный серафимами и херувимами, не в славе, а в глубоком смирении и уничижении, среди обыкновенных людей, явился Бог, воплотился, вочеловечился и стал во всём подобным нам человеком. Он родился в яслях Вифлеемских, Он перенесен сегодня Младенцем, беспомощным и слабым, в храм, за него мать и отец приносят жертву.

Если потом на Голгофе, по замечанию евангелистов, сбылось над ним древнее пророческое слово, что Он *со беззаконными вменися**, то в событии Сретения Господня Он тоже *вменися со беззаконными*, стал в ряду грешников и ознаменован жертвой как грешник.

Как прекрасно это новое и последнее богоявление Нового Завета! Как близок и доступен стал нам Бог! Так близок, что и родился как Младенец, и испытал естественное младенческое бессилие. Его беспомощный младенческий плач оглашал наш печальный мир плача и скорби. Ближе подойти к Богу нельзя. Как прекрасен этот Богомладенец во храме заветном! Как прекрасна эта непорочная Мать, что покорна и Закону веры! Как прекрасен этот старец Иосиф, сопровождавший Его во Храм! Как прекрасен и этот Симеон, принявший на слабые старческие руки Богомладенца Иисуса! Духом Святым осиянный, озаренный и вдохновленный, узревший свет в откровении языков и славу родного Израиля, как прекрасен он в своей прощальной песни! Песнь эта – прощание с жизнью земной, песнь эта – привет грядущей жизни вечной; та песнь, что столько веков волнует скорбных и радостных, молодых и старых сердец: *Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко!*

Но сегодня, в этом молитвенном собрании <...>, я хотел бы остановить ваше внимание на другом, малозаметном Евангельском образе. В событии Сретения Господня упоминается в Евангелии, припомните, Анна Пророчица, *дочь Фануилова..., достигшая глубокой старости, проживши с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подошедши, – а по-славянски еще выразительнее сказано для старческого немощного возраста, «приставши»***, –

* И сбылось слово Писания: «И к злодеям причтен» (Мар. 15, 28); имеется в виду пророчество Исайи (Ис. 53, 12).

**То есть привставши.

славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.*

Вот вам женщина около Христа! Не славою и величием, не превознесенностью над миром Он привлек к Себе сердце женщины. Он понят был ее чутким сердцем, он принят был жаждой ее веры – это есть надежный путь прозреть Его Божество сквозь завесу Его плоти, сквозь смирение Его на Земле.

И смотрите, какое место заняли около Него женщины! Он выходит на общественное служение, он учит, благоденствует, благотворит. И сбывается над Ним сегодняшнее слово Симеона: *Он лежит на падение и на восстание многих во Израиле*, знамя спорное и пререкаемое, около которого завязывается жестокая борьба. У Него – горячие друзья и последователи, но у Него же – и яростные враги и ненавистники. Но присмотритесь: среди врагов нет ни единой женщины!

Сбываются потом и другие слова Симеоновы: *приспел час, когда и Тебе Самой, Мария, оружие пройдет душу***, приспел час, когда Он вознесен был на крест и терпел несказанные муки. Солнце тогда обратилось, и земля, трепещущая, тряслась, и камни расселись. Даже природа отвечала на страшное злодеяние Богоубийства, но враги Христовы имели сердца холоднее, и безжалостнее, и бесчувственнее камней; они издевались над страдальцем, они увеличили Его муки своим злорадством. В тот миг от Него отбежали даже Апостолы в страхе и смятении... Но смотрите, опять не было среди Христовых врагов и распинателей женщин, и женщины не отходили от Его Креста. Даже жена Пилата, язычница, и та предстательствовала перед суровым мужем своим за невинного Праведника.

Посмотрите потом на историю распространения христианства. Какой народ на заре своей новой христианской жизни не видел женщины равноапостольной? Грузия имеет святую Нину, Армения – святую Рипсимию, Византия чтит святую Елену, Франция – Клотильду, Англия – Берту, Чехия – Людмилу, а Россия прославляет святую Ольгу приснопамятную. Даже в Китае среди первых проповедников Христа трудилась женщина Бьянка.

Что же это значит? А то, дорогие слушательницы, что вера есть как бы дыхание души, порожденное стихией жизни духа человеческого; но особенно близкая и сродная сердцу женщины. И как в жизни часто бывает, что сердце вернее подсказывает человеку истину и щитом ограждает его от заблуждения, так и здесь: рассудок мужчины, если он не руководится верою, часто омрачает, а не просветляет его дух. И наоборот, природное чутье истины, голос сердца поставили женщину так близко ко Христу.

Как прекрасна в этом отношении Анна Пророчица! Совершалось во храме священнодействие, жертва ради Иисуса Младенца, куда пришли чужие и незнакомые ей люди. Мало ли других младенцев приносили во храм? Глубокая старость уже сковывала ее члены, мало видели ее очи и слышали уши, мало она могла отзывать на всё окружающее, мало она могла двигаться и вынуждена была больше сидеть на одном месте. Но она, *приставши*, как выразительно замечено в Евангелии, почувствовала верующим сердцем, что пришел долгожданный Избавитель, и обновилась верой и духом, как в юности, и забилося, как юношеское, старческое

* Лк. 2, 36–38.

** Лк. 2, 35.

сердце, и возглаголили немеющие уста. Тяжело и даже невозможно идти против природы, но если природа женской души, как вы видели, вся живет верою, то идти против нее – значит уродовать себя, насилловать и уродовать жизнь и вести ее к смерти.

И здесь вам, дорогие слушательницы, – самое поучительное напоминание нынешнего праздника. Ныне призвание обращено и к вам, как некогда к Исае. В смиренном виде Христос зовет вас к себе. Не закрывайте очей, не затыкайте ушей, не боритесь с голосом вашего сердца, идите ко Христу и за Христом. Не усните* совестью, не угасните духом! Пусть евангельская Анна Пророчица, пусть другие евангельские женщины покажут вам, как близки вы Христу и как близок вам Христос, как отрадно любить Его, с Ним и для Него жить, с Ним и за Ним следовать, и слово Его знать и исполнять. Как говорит о Нем ваше сердце, как оно тоскует без Христа, как оно счастливо с Ним и как с Ним полна смысла и света вся наша жизнь. Песнь церковная, сегодня вспоминая Анну Пророчицу, возглашает, и этот призыв относится ко всем женщинам: «Анна святая! Прииди, встань с нами и воззови Христа Спаса, Сына Божия». Аминь.

Третье слово на Сретение Господне

Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром; яко видеста
Очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей!

Так это ваша речь, это ваша молитва! Слова, сказанные праведным Симеоном почти две тысячи лет тому назад и обращенные к Владыке, в тот момент еще Младенцу, но Человеку, должны быть вашими словами, воплем ваших душ и сердец, когда вы почувствуете, что дни бытия вашего коротки, что не сегодня-завтра Господь призовет вас к себе, и вы пойдете скоро, пойдете туда, как и все человеки, пойдете, чтобы больше не возвращаться на землю, которую мы так любим, как наше материнское лоно.

Но способны ли мы сказать *ныне отпущаеши с миром*? Есть ли этот мир в нашей душе? Есть ли в нас частица той радости, которая блестит в каждом слове, в каждом звуке речи старца Богоприимца? В этой речи слышится восторг души, которая может оставить грешное тело, и сознание, что уже здесь, с соизволения Божия, происходит разлучение двух природ. Душа объята трепетом радости, удовлетворения и мира.

А мы, старцы, радуемся ли, когда немощи и болезни говорят нам, что дни наши сочтены? Едва ли. Юность не боится смерти, не уклоняется от разговора о ней. Но старость не любит этих речей и враждебно относится к тем, кто заводит их. Сколько споров и пререканий бывает между наследниками из-за оставленного старцами наследства, не завещанного никому, не распределенного правильно, с соблюдением установленных законов, лишь потому, что завещание напоминало бы старцам о смерти. А смерти они боятся и в ужасе отклоняют любую мысль или какую-либо речь о ней. Старец заболел очень тяжело. Окружающие, родные и близ-

* Усните (церк.-слав.).

кие, видят опасное состояние здоровья его и неминуемый исход болезни. Дело совершенно ясное, в чем заключается обязанность родных и близких умирающего и на что должно быть обращено угасающее сознание умирающего, мысли и чувства его. Его дело – закончить всё земное и устремить свой духовный взор туда, куда он скоро пойдет. Но здоровые со страхом недоумевают, напомнить ли или же не напоминать ему в этот момент об исповеди, покаянии, примирении с Богом, очищении совести, приготовлении к вечности. И призванного священника поражает ужас умирающего, догадывающегося, что он, вероятно, очень слаб, если уже духовник пришел к нему. И больной старец испытывает великие муки: ужели наступил конец ему, ужели впереди – темная могила, а может быть, и полное небытие? А если бытие, то в чем оно будет состоять, где оно будет иметь место? А совесть? Совесть говорит, что жизнь прожита неразумно, без смысла, с тысячами ошибок, без цели, без добра, без нравственного света вблизи, в безумии порока, в туманных вождениях, в постоянных сомнениях в различении добра и зла, в цели и смысле жизни, в сомнениях, есть ли у человека душа и есть ли Тот, кто дает душу и задачи его жизни. Где же выход из этого положения? Жизнь прожита, холодеет тело, меркнут глаза и тупеют другие чувства. [*Неразборчиво.*] Ужели в этом весь смысл прожитой жизни? Ужели завтра, даже сегодня, настанет конец этой неразумной и тяжелой, но всё же – жизни?

И старец леденеет от ужаса в предчувствии, что приближается к нему его последний час. Не скажет такой старец пред смертью: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко!* Не его это речь, полная мира, даже радости от сознания, что скоро наступит покой для тела и души. Такую речь перед смертью имеют право сказать и действительно говорят старцы, насыщенные доброй христианской жизнью, знавшие, зачем они родились на свет Божий, какой смысл, какая цель их жизни, что им делать и чего не делать, верующие, что они, кто бы они ни были по своему положению, министры или поденщики, богачи или бедняки, ученые или простецы, – дети Божии, призванные к жизни любовью и волей Отца Небесного для исполнения этой любви, для Славы Божьей, для их собственного блаженства; верующие, что жизнь человека, какова бы она ни была в радости, а чаще всего в печали, направляется Господом, Ему одному известными путями, к благу его и спасению; что жизнь человека есть великое благо, но благо – и смерть, этот кажущийся страшный враг жизни и человека, ибо смерть соединяет человека с Отцом Небесным и с Господом Спасителем, желанным и жданным праведным Симеоном и многими другими ветхозаветными праведными, отныне сидящим одесную Отца и зовущим всех нас: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас**. Придите радостные и скорбные, сильные и слабые, счастливые и несчастные, особенно вы, не нашедшие покоя на земле [*неразборчиво*] <...> за свои и чужие грехи, оставленные друзьями, родными и чужими, кого уже не радует ничто на земле; придите, удрученные немощами тела, с ослабленною силою духа, но духа не угасающего, жаждущего истины, не найденной на земле; жаждущего света и чистой и святой любви, проблеска коей в земных условиях существования так мало!

* Мат. 11, 28.

О, старцы, так бы хотелось продолжить жизнь вашего разума, ваших добрых начинаний и стремлений! Вы вкусили от плода познания, вы научились отличать добро от зла, светлое от темного, вы полюбили это добро, этот свет! Но вот холодная могила открыла перед вами свою зияющую пасть. Что же, так ничего и не останется от науки, знаний, идеалов и нравственных подвигов, совершенных вами из любви к добру, к людям? Что же, смерть для вас неотвратима и самое ужасное несчастье, о котором можно думать здесь, – ужас и нестерпимая боль? Но ведь у праведного Симеона не было этого ужаса и этой боли, потому что он увидел спасение, приготовленное для всего человечества.

Есть в священных книгах Нового Завета речь и другого старца, также не боявшегося смерти и знавшего цену жизни. *Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия, то есть смерти, уже настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его**. Написавший эти предсмертные слова разве боялся смерти, того меча, которым отсечена была его голова? Разве он содрогался от ужаса, что приговор над ним произнесен и будет исполнен не сегодня, так завтра? Нет! Тот последователь Христов, который вправе перед своей кончиной сказать, что он подвигом добрым подвизался и течение совершил, и веру сохранил, не устрашится и смерти и не убоится самых тяжких страданий ни во дни юности, ни во дни дряхлой старости, ибо он способен с апостолом Павлом сказать: *Имею желание разрешиться и быть со Христом***. Быть со Христом – блаженнейшая цель верующего, желать смерти, как желал ее Игнатий Богоносец, ведомый римскими воинами на съедение диким зверям.

Старцы! любите Господа Христа – и вы не убоитесь смерти и страшного часа! Юноши! любите Христа, любите подвиг за Христа, жизнь испытаний, труда, гонений и в конце – невыразимая радость в общении со Христом, в котором свет, правда, любовь, смысл жизни вечной и дорогой! Все любите Христа, и вы будете счастливы... (конец записи).

На Великую Среду

16 (29) апреля 1959 года либо 31 марта (13 апреля) 1960 года

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, с Великою Средою и с принятием вами святых Христовых Таин.

Великая Среда посвящается воспоминанию о прощении Господом Иисусом Христом жены-грешницы. Воспомяв в Великую Среду это событие, Христова Церковь говорит о том, что делает Христианство с человеческой душой. Как бы ни была изранена грехами человеческая душа, она Господом снова воссоздается. Разбитый сосуд души восстанавливается. В этом сила и мощь Христианства, в этом

* 2 Тим. 4, 6–8.

** Фил. 1, 23.

тайна того, что Святая Церковь Христова на протяжении двух тысяч лет взрастила такое множество человеческих душ и привлекла к себе сотни миллионов, миллиарды людей.

Дорогие братья и сестры! Каждый человек в этой жизни не может не согрешать. Когда путник идет по дороге, и особенно – по пыльной дороге, то когда поднимается пыль, как бы он ни берегся, всегда его тело грязнится и грязнится его одежда. И если бы не было воды на Земле, то во что бы превратились и одежда человека, и его тело? Оно было бы неузнаваемо, оно покрылось бы грязью, зачерствело, и было бы противно на него смотреть. Если бы не было очистительной силы покаяния, если не было бы Благодати Божией, которая очищает человеческую душу, то человеческая душа смердела бы и становилась звериной душой. И вот Христос Спаситель, пришедший на землю, чтобы спасти человека, дал великое Таинство Покаяния, великое Таинство Святого Причащения, через которые человеческая душа, израненная грехом, снова получает исцеление. Загрязненная – делается чистой, нечестивая – делается благочестивой. Святое Таинство Причащения делает чудо с человеческой душой, и каждый из нас, дорогие братья и сестры, по своему личному опыту знает, какая радость, какие новые силы получает человек, когда снимается с него груз греха.

Человеческая история со дня пришествия на землю Господа нашего Иисуса Христа и до сегодняшнего дня свидетельствует о том, что миллионы человеческих душ возродились в Церкви Христовой. И в этом привлекательная сила Церкви для человеческой души. Поэтому человеческая душа, особенно израненная грехом, стремится к Церкви Божией, и в Церкви Божией она получает исцеление, очищение и прощение.

Да дарует Милосердный Господь, чтобы каждый из нас, кто сегодня принял Святые Христовы Таины, не только получил прощение грехов, но чтобы благодать Бога коснулась каждого уголка его души, чтобы он перестал грешить, чтобы от сегодняшнего дня его жизнь стала чистой и святой, и через эту чистую и святую жизнь каждого из нас прославлялось имя Господне, которому да будет слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

На Преображение Господне

6 (19) августа 1959 (или 1960) года

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, с великим и преславным праздником – Преображением Господним!

Евангельское событие, послужившее основанием установления Церковью этого праздника, совершилось при таких обстоятельствах. Незадолго до своих крестных страданий Иисус Христос, взяв с собой апостолов Петра, Иакова и Иоанна, пошел с ними на высокую гору помолиться. Утомленные подъемом апостолы уснули, а пробудившись от сна, они увидели, что лицо у их Учителя преобразилось

и просияло, как солнце. Одежды его сделались блистающими и белыми, как снег, и явились им Моисей и Илия, которые беседовали с их Учителем об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Созерцая всё это, апостол Петр в духовном восторге воскликнул: *Господи, хорошо нам здесь быть, если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.* Когда он еще говорил это, светлое облако осенило их и из облака слышались такие слова: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; того слушайте**.

Дорогие братья и сестры! Каждое событие из земной жизни Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа имело определенную высокую цель и значение. Какую цель и значение имело его Преображение? За неделю до своего Преображения Господь наш Иисус Христос, находясь со своими учениками в местности, называемой Кесария, спросил их, за кого они Его почитают. И апостол Петр ответил за всех: *Ты еси Христос сын Бога Живаго***.

После этого исповедания Петрова Иисус Христос начал открывать ученикам своим, что ему должно идти в Иерусалим и там много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников и быть убитым и в третий день воскреснуть. Апостол Петр, услышав это, стал прекословить Христу, говоря: *Будь милостив к себе, Господи, да не будет этого с Тобою****. Были смущены мыслями о предстоящих страданиях своего Учителя и Господа и прочие апостолы. И вот для того, чтобы в дни смертно тяжелые для апостолов, дни страданий и смерти на Кресте их Учителя, укрепить их Веру в него как Сына Божия, чтобы потом они с непоколебимым дерзновением могли проповедовать во всём мире Его Святое Евангелие, и преобразился Христос. Эту высокую цель и глубочайший смысл Преображения разъясняет Церковь в таких словах церковных песнопений праздника: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху; да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе»****.

И мы знаем, что укрепленные в вере светом Преображения своего Учителя и Господа и получивши затем в день Пятидесятницы дары сошедшего на них Святого Духа, апостолы с великим дерзновением проповедовали всему миру Христа, «яко воистину Отчее сияние»*****.

Дорогие братья и сестры! Святые евангелисты не говорят, в какое время суток: утром, днем или ночью произошло Преображение Господне. Но поскольку из Евангельских повествований мы знаем, что Спаситель уединялся на молитву обычно ночью, то можно с большой уверенностью предположить, что Преображение совершилось ранним утром на рассвете. И апостолы, пробудившись от сна, созерцали велелепую славу и неописуемое величие Преображения Господня. Восходило солнце и бросало свои первые лучи на вершину Фаворской горы, и эти солнечные лучи как бы тонули и исчезали в лучах, исходивших от Преобразившегося Христа. Апостолы увидели стоявших возле Христа столпов Ветхого Завета: законодателя

* Мф. 17, 5.

** Мф. 16, 13.

*** Мф. 16, 22.

**** Тропарь Преображения.

***** Из кондака Преображения.

Моисея и пророка Илию и услышали, что они беседуют со Христом как раз о том, что в то время их, апостолов, так смущало, а именно о предстоящих Ему во Иерусалиме страданиях. Звук мира или неизреченной радости наполнил их сердца, и они ощутили в себе то Царство Божие, о котором Христос говорит, что оно здесь, на земле, открывается внутри нас, в нашей душе.

Вспомним слова Христа, сказанные для них всего за несколько дней до Преображения, после беседы с народом и учениками: что некоторые из слушавших его тогда, в числе которых были и они, апостолы, не вкусят смерти, пока не увидят Царствие Божие, пришедшее в силе. Эти слова относились, прежде всего, к ним, очевидцам Преображения Спасителя и Господа. Они восчувствовали в себе мир, мир света и славы, и слышали из осенившего их облака голос Бога Отца, сейчас говорившего: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; того слушайте.*

Дорогие братья и сестры! Это свидетельство Бога Отца о Христе: *Сей есть сын мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*, мы слышим в Евангелии два раза, в день Крещения Иисуса Христа в Иордане и в день Преображения Его на Фаворе. Причем в день Преображения апостолы слышали не только свидетельство о Христе как Сыне Божиим, но и заповедь: *Того слушайте!* Эта заповедь относилась не только к апостолам, она относится и к каждому из нас. В исполнении этой заповеди верности – залог нашего вечного спасения и благополучия жизни на земле. Нарушение этой заповеди, отвержение ее – причина нашего падения, несчастий и гибели. Да воссияет и нам грешным свет Христов Присносущный. Дабы мы, просвещаемые им, с любовью исполняя спасительные заповеди Христовы, всегда прославляли Его всесвятное Имя с Его безначальным Отцем и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В день памяти святого благоверного князя Александра Невского

30 августа (12 сентября) 1959 года

Сердечно благодарю отца протоиерея Феодора*, вашего настоятеля, духовенство Храма, церковный совет, прихожан и всех вас, братья и сестры, в таком количестве собравшихся на это светлое торжество памяти великого князя Александра Невского, и поздравляю с днем его памяти!

Великий князь Александр Невский является великим святым Русской Церкви. Значение князя Александра выходит далеко за пределы нашей Церкви. Князь Александр Невский является национальным героем нашей Родины.

Прошли века с тех пор как жил великий князь Александр Невский, и эти века не стерли его памяти. Несмотря на то, что он был церковный человек, несмотря на то, что он прославлен Церковью Христовой, люди другого мировоз-

* Прот. Феодор Семенов (1902–1975), один из духовных чад о. Алексея Мечёва (прав. Алексия Московского), настоятеля церкви свт. Николая на Маросейке в Москве. В 1951–1975 гг. – настоятель Александро-Невского храма Ташкента.

зрения, люди другого идеологического направления также светло вспоминают Александра Невского.

Александр Невский оставил такую великую память о себе в жизни нашего народа, потому что благодаря ему наша родная земля сохранила свое существование, наш народ не утратил своей народности. В то время, когда жил Александр Невский, а жил он в первой половине двенадцатого века, нашей родине угрожала опасность уничтожения. Опасность угрожала с двух сторон. С одной стороны, германские племена с северо-запада хотели раздавить начинавшееся собиранье русского народа; с другой стороны, черной тучей нависшее татарское иго – оно сковывало жизнь русского народа и разлагало ее.

И вот Александр Невский в знаменитой победе, в честь которой он назван Невским, предотвратил натиск германских племен с северо-запада на нашу Русь и спас ее. С другой стороны, своей дипломатической тонкою, мудрою работою он сохранял русскую землю от разрушения татарским игом.

Он рано был привлечен к управлению государством. С девятнадцати лет он стал управлять государством. И скоро, рано вступивши в управление, он на сорок пятом году жизни был отозван Господом, умер, ушел от нашей земли.

Дорогие братья и сестры! Имя великого князя Александра Невского запечатлено неизгладимо и в истории нашей страны, запечатлено оно и в литературе, и в искусстве. Но мы, верующие люди, дорожим больше всего Александром Невским как святым, как хранителем и вождем нашей страны.

Нынешнее время стремится всякое явление и в физической жизни, и в исторической жизни объяснить научно. И вот мы хотим сейчас в кратком слове, в этот торжественный день памяти Александра Невского, научно-популярно разъяснить тот идеологический [*неразборчиво*], из которого возник великий князь Александр Невский.

Какой был корень у Александра Невского, какой была питательная среда, на которой возник этот богатырь русской земли?

О корне Александра Невского прекрасно сказано во вчерашнем всенощном бдении в тропаре святому князю, который составила наша Церковь. Он именуется благочестивого корня всечестной отраслью. Родители Александра Невского были благочестивы. Отец, князь Ярослав Всеволодович, упоминается в исторических летописях нашей страны как благочестивый и кроткий князь. Благочестие – вот отличительная черта родителя Александра Невского. О его матери, княгине Феодосии, наши летописцы повествуют, что еще при жизни ее за благочестие звали святой княгиней.

Вот, дорогие братья и сестры, этот великий человек, которого славят Русь, которого славят вне зависимости от идеологических взглядов, орден которого, как вы знаете, во времена Отечественной войны был утвержден 29 июня 1942 года Президиумом Верховного Совета, и около сорока тысяч офицеров наших войск носили образ Александра Невского на своей груди, – этот великий человек получил [христианское] воспитание и имел благочестивых родителей. Вот корень, из которого возник Александр Невский.

Дорогие братья и сестры, а какова была питательная среда, в которой произ-

растал этот корень и давал великое ветвистое дерево, на котором укреплялись и утверждались наши предки? Мы знаем из летописей также, что Александр Невский, лишь только научился читать, постоянно и ежедневно читал и обучался по Святому Евангелию и Псалтири. Евангелие и Псалтирь были средою, были пищей, которой питался великий князь Александр Невский. Его мысль постоянно витала в высоких религиозных образах, общении с Богом, и в чтении, в молитвенном чтении Священного Писания укреплялась и закалялась его воля. Священное Писание, которое он молитвенно читал, давало ему указания, что можно делать, и чего нельзя делать, и что должно делать. И он в этом постоянно укреплял свою волю. И вот происшедший из благочестивого корня, воспитанный питательной средой Святаго Евангелия и Псалтири, воспитанный в молитве, он стал великим Александром Невским. Основой его величия была его религиозность. Он был сыном Святой Православной Русской Церкви, она дала ему силы.

Вот, дорогие братья и сестры, Александр Невский всегда и особенно в настоящее время говорит всем, что наша Русская Церковь, которая воспитала не только его, а воспитала многих, многие тысячи сынов русского народа, которых мы с вами чтим и до сегодняшнего дня, – это свидетельствует, что Русская Церковь заслуживает глубокого уважения! Что Русская Православная Церковь имеет такие заслуги пред Русью, что было бы несправедливо не помнить об этих заслугах.

Русская Православная Церковь, религиозность – это была та основа, на которой воспитывался Александр Невский, это был единый источник, из которого вдохновлялся великий князь. И если бы он не был религиозным, если он не любил Бога, не любил Святую Церковь, то не было бы того великого Александра Невского, которого знает сегодня история.

Дорогие братья и сестры! Вы знаете, что не все разделяют те взгляды, которые выражаем мы с вами. Но история и наука зиждется на фактах, и факты, как говорят, упрямая вещь. Факты, со всей определенностью повторяю, говорят, что Александр Невский был сыном благочестивых родителей. Исторические факты говорят о том, что он воспитывался и питался Словом Божиим, что он проводил время в молитве, и в этом возрос его дух.

Дорогие братья и сестры! Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Русской Церкви, эта антирелигиозная пропаганда указывает в своем идейном, между прочим, очень слабом идейном арсенале, на то, что якобы религиозность и вера расслабляют волю человека, делают человека трусливым и дряблым. И вот на примере великого Александра Невского видна вся несостоятельность этого утверждения антирелигиозной пропаганды. Александр Невский был мужественным. Историческая летопись говорит, что он был храбрым: и в борьбе с врагом, и в защите Родины он был в первых рядах. Историческая летопись говорит о том, что эту свою храбрость, эту свою смелость и свой ум он основывал всегда на Слове Божиим. Сохранились наставления князя Александра Невского. Он так смотрел на ту власть, которую имел в своих руках – он говорил, что «мы получили от Бога власть, и мы пред Богом ответим, как мы ее используем. Мы должны своей властью пользоваться во благо наших подданных.

Мы не должны делать никакого различия между бедными и богатыми, а должны искать прежде всего справедливости». Вот Слово Божие, Священное Писание, Святое Евангелие в особенности – они дали Александру Невскому и мужественное сердце, и светлый ум.

Дорогие братья и сестры! Антирелигиозная пропаганда иногда говорит, что якобы вера и религиозность калечат человеческую душу. На примере Александра Невского мы видим совершенно обратное. Не только не была покалечена его душа, но религиозность сделала его тем, что он дорог навсегда русскому сердцу и великое имя его осталось в истории!

Калечится человеческая душа вот чем. Душа наша требует, чтобы если [*неразборчиво*] ...что-нибудь, ее надо убедить. Душа хочет, чтобы с ней обращались нежно, чтобы с ней не обращались с насилием. Вера наша имеет свою основу в любви, любви к Богу и любви к ближнему.

Дорогие братья и сестры, представьте так, что <...> вы любите какого-нибудь человека, а вам запрещают его любить и заставляют любить того, кого вы не хотите любить. Видите, покалечена ваша душа или нет? Конечно, ваша душа будет калечиться! Вы знаете, что в далеком прошлом, когда было крепостное право у нас на Руси, то некоторые злые помещики, которые владели крестьянами, заставляли молодого парня и девушку вступать в брак помимо их желания. Этим насилием калечились молодые жизни. Так, дорогие братья и сестры, и в нашей вере. Мы любим Бога, любовь к Богу есть основа нашей религии. И если нам, вместо глубокого убеждения, грубо навязывают противоположное, то это ранит нашу душу и может калечить ее. Тот, кто силен духом, конечно, не покалечится, он еще сильнее утвердится.

Дорогие братья и сестры! В сфере религиозного воспитания, в сфере развития религий исключительное значение имеет свобода совести. Все прогрессивные течения в человечестве постоянно боролись за то, чтобы каждому человеку была предоставлена свобода совести, чтобы он совершенно свободно, без всякого давления, мог устраивать свою жизнь в религиозном отношении, чтобы мог добровольно или веровать в Бога или не веровать в Него. Это прогрессивная... (пропуск в записи) ...как основное право человека.

Дорогие братья и сестры! В нашей стране всегда, с начала принятия Христианства и до сегодняшнего дня, распространялось много суеверий и религиозных предрассудков. Антирелигиозная пропаганда как бы в один мешок, в один ящик складывает все эти понятия [веры и суеверия], а понятия эти совершенно различны. Церковь всегда боролась и борется против суеверий и против религиозных предрассудков. Еще на заре Христианства в России преподобный Феодосий Печерский написал сочинение против суеверий, а великий проповедник и святой Русской Церкви святитель Димитрий Ростовский именуется в тропаре «суеверий и раскола обличителем». Суеверие – это неправильное, ложное понимание какого-нибудь религиозного толка. Суеверие часто бывает и у людей, которые именуют себя неверующими. Суеверие – это вера во всякие приметы. Суеверия укоренились в русской земле больше, чем в какой-либо другой, и мы, рассматривая это с научно-

исторической точки зрения, видим множество религиозных предрассудков и суеверий среди русских людей.

Крещение Руси было совершено святым равноапостольным князем Владимиром, и оно является, несомненно, величайшим событием. Но, с другой стороны, оно имело и некоторую отрицательную сторону – в том смысле, что почти во всех странах Христианство распространялось путем мученичества, путем усилия и трудов жителей той страны, которые стремились укрепить веру. А в России у нас получилось наоборот: благочестивый князь Владимир по принятии Крещения издал приказ, чтобы киевляне крестились. И каждому понятно, что по приказу веровать нельзя, как по приказу и нельзя запретить веровать. И вот, многие киевляне, которые по приказу князя Владимира принимали Крещение, не были подготовлены к его принятию, они не были научены предварительно. И они, приняв Крещение, внесли в религиозную русскую жизнь суеверия. Эти суеверия настолько укоренились, что они простираются даже до сегодняшнего дня. И этим объясняется то, что неверие в нашей стране распространилось гораздо больше, чем в других странах. Оно распространилось, потому что много, много суеверий и религиозных предрассудков покоятся среди нашего народа.

И вот, дорогие братья и сестры, каждый из нас должен знать, что если он хочет, чтобы Вера Христова – та вера, которая исповедал великий князь Александр Невский, та Церковь наша русская, к которой принадлежал Александр Невский и к которой принадлежим мы, – возвышались и укреплялись, нам нужно быть глубоко принципиальными, верующими людьми! Мы должны отбрасывать всякие недостатки и суеверия, которые проникли исторически или проникают в нашу бытовую жизнь. Мы должны в своем сердце возрождать чистую и светлую любовь к Богу и ближним.

Дорогие братья и сестры! Великий князь Александр Невский, в одном из своих наставлений, говорит так: «Никогда не предпринимай чего-либо, когда у тебя зависть, гнев или раздражение». Запомните это. И если это запомните и в своей жизни не будете во время гнева вашего и раздражения ничего предпринимать, а будете ожидать, когда пройдет это злое настроение, тогда вы будете совершать меньше ошибок, тогда действия ваши будут кроткие и мирные. Тогда ваши дела будут радовать человеческое сердце и вашей жизнью будет славиться имя Господне.

Да дарует Милосердный Господь молитвами и предстательством великого князя Александра Невского, чтобы в наших душах была та глубокая вера, которую имел он! Да дарует Господь молитвами благоверного князя Александра Невского, чтобы мы так же исполняли святые заповеди Господни, как исполнял он! Да дарует Господь молитвами благоверного князя Александра Невского, чтобы наша жизнь была спасительна для каждого из нас, и чтобы мы совершали добрые дела для нашей дорогой родины, чтобы и мы своими делами прославили ее, как прославил ее великий Александр Невский! Да дарует Господь, чтобы его святое имя всегда свяtilось в наших добрых делах, чтобы его имени всегда воссылалась слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

На Воздвижение Креста Господня

14 (27) сентября 1958 (или 1959, 1960) года

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, с великим праздником Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня! Этот праздник относится Церковью к числу самых важных праздников, так называемых двенадцатых. И в их ряду он занимает особое место.

Все двенадцатые праздники основаны на тех событиях, которые совершились во время земной жизни Христа Спасителя или в век апостольский, а праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня относится ко времени четвертого столетия. То есть с тех пор, как Христос Спаситель явился в мир, прошло триста лет. Этот праздник, который не находит своего основания в событиях Евангельской истории, тем не менее является великим и пресветлым праздником Церкви.

Почему это так? Для каждого из нас, дорогие братья и сестры, ясно: Крест Христов имеет исключительное значение в жизни Церкви Христовой. Крест Христов – это и знамя Церкви. Каждое государство имеет свой государственный флаг, имеет свой стяг. И вот наш флаг, наш церковный стяг, наше церковное знамя – животворящий Крест Христов!

Но Крест Христов является не только знаменем Церкви. Крест Христов является силою Божиею. Каждое церковное Таинство непременно совершается с крестным знаменем. И каждый из нас, вставая ото сна и отходя ко сну, осеняет себя крестным знаменем.

Силою Животворящего Креста совершилось и совершается бесчисленное множество чудес и дивных явлений в человеческой жизни. На Кресте Спаситель загладил грехи всего мира, на Кресте Спаситель разрушил ту клятву*, которую навлекло на себя человечество через грехопадение наших прародителей. На Кресте воссияла благодать прощения, на Кресте воссияла благодать вечной жизни.

Крест и Воскресение неразрывно связаны друг с другом, так что Святая Церковь Христова, когда вспоминает Крест и поклоняется ему, поет: «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Но, дорогие братья и сестры, воспоминание о Кресте всегда окутано и какой-то скорбью. Нам всем даровано спасение, но это спасение даровано крестными страданиями Христа. И святой апостол Петр, обращаясь к христианам своего времени, говорил: вы искуплены драгоценной кровью Христа Спасителя**. Поэтому, когда совершается поклонение Кресту Великим постом или во всякие дни, когда Святая Церковь празднует Кресту, она облакает своих священнослужителей в темные одежды. Сегодня мы в светлых и праздничных одеждах, потому что сегодня мы почитаем Крест Христов как победителя смерти, как источник нашего воскресения.

* Проклятье (церк.-слав.).

** ...Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа (1 Пет. 1, 18–19).

Дорогие братья и сестры! Святая Церковь выражает свои молитвы и чувства ко Господу в словах и пении. *Хвалите Его во струнах и органе**. Наша Православная Церковь преимущественно хвалит Господа словами церковных песнопений; лучшие русские композиторы составили прекрасные церковные песнопения. Христиане Запада по преимуществу славят Господа в музыке; вы знаете, что в католических храмах, костелах Господь прославляется в звуках органа. Но наша Русская Православная церковь создала и музыку, и эта музыка раздаётся, или лучше сказать – раздавалась**, не в храме, но вне храма, вокруг храма – это прекрасный колокольный звон. Русская Церковь настолько искусна была в этом, что тот, кто имел возможность слышать колокольный звон, никогда не забудет не только его красоту, но и те глубокие внутренние чувства, чувство благодарности к Богу, прославление Бога, которые возбуждал колокольный звон. Особенно был красив звон в больших монастырях и кафедральных соборах. И когда совершалось Воздвижение Креста Господня, накануне за всеобщий звон, который выражал чувства Церкви, был сначала какой-то унылый, печальный, скорбный, щемящий, но потом постепенно вновь принимал торжественное, радостное, светлое, победное звучание. И это означало, что когда Христос Спаситель искупал человеческий род на Кресте, Он перенес сильнейшие страдания, какие только может перенести человек. Он был распят и страдал. Но через свои страдания Он победил грех, Он даровал миру спасение.

И когда первые три века Христианство было гонимо, Крест Христов был скрыт в недрах земли. Но когда Христианство одержало победу над язычеством – не силой оружия: христиане победили не оружием, а тем, что отдавали свои собственные тела на страдания для утверждения Веры Христовой, – и вот когда через три века Христианство одержало эту необычайную победу, тогда был обретен Крест Христов. А обрела его в начале четвертого века мать равноапостольного царя Константина [царица Елена]. И после обретения Креста в Иерусалиме патриархом Макарием было совершено Воздвижение Креста: он был поднят высоко и показан народу, и народ, поклонившись Христу и распятому на Нем Господу, воспевал: «Господи помилуй! Господи помилуй!». В память этого мы повторяем накануне праздника Воздвижения ежегодно воздвижение Животворящего Креста.

Дорогие братья и сестры! Крест Христов, как поет церковная песнь, есть «хранитель всея вселенная»***. Будем молить нашего Господа Иисуса Христа, на Кресте распятого, погребенного и воскресшего, чтобы Он силою своего Животворящего Креста благословлял нас, прощал наши прегрешения и даровал нам вечную жизнь, чтобы [мы] всегда прославляли Его Всесвятое Имя, которому слава всегда, ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

* Пс. 150, 4.

** Намек на запрещение или ограничение колокольного звона в годы советской власти.

*** Светилен, который поется на утрени в среду и пятницу.

На праздник Покрова Пресвятой Богородицы

1 (14) октября 1958 (или 1959) года

Апостол Павел в четвертой главе Послания своего второго к коринфянам произносит такие знаменательные слова: «Видимое временно, а невидимое вечно»*. Вечный Бог невидим. Вездесущий и всяисполняющий Бог невидим, но Он присно существует, Он вечный. Человек, созданный по образу и подобию Божию, имеет две стороны: одну – внешнюю и телесную и другую – невидимую и духовную. Но в видимой своей стороне человек смертен и временен; во своей невидимой – душе – человек вкушает вечную жизнь.

Больше того, дорогие братья и сестры; если каждый из нас присмотрится к самому себе, он не может не заметить того, что невидимая душа является главной движущей силой во всей его жизни. Человеческая мысль невидима, но человеческая мысль направляет всю деятельность человека. Воля человека невидима глазами, но воля человека направляет судьбы человеческой его жизни.

Невидимое небо, Промыслом Божиим, иногда открывается еще здесь, на земле, духовным глазам благочестивых людей. И сегодняшний праздник Покрова Матери Божией установлен в память того замечательного события, которое произошло в одиннадцатом столетии. Произошло оно во Влахернском храме в городе Константинополе; в том храме, где долгое время хранился омофор, то есть головной плат, Матери Божией.

Много раз совершалось богослужение в этом храме, но однажды совершение этого богослужения было исключительным. Хотя с внешней стороны оно было как и все другие служения, но с внутренней стороны оно послужило основанием того праздника, который сегодня мы так светло совершаем. Во время богослужения находились в храме два человека – благочестивый Андрей Христа ради юродивый и его ученик Епифаний. Они стояли в толпе молящихся. И вот, они увидели в конце всенощной, как Мать Божия вошла царскими дверями (а в греческой церкви царскими дверями называются входные двери в храм). Они увидели, как Мать Божия, поддерживаемая с одной стороны апостолом Иоанном Богословом, с другой – Иоанном Крестителем и сонмом ангелов и святых, вошла в храм и, подошедши к престолу, склонилась пред престолом и долго совершала молитву. Во время молитвы Ея боговидное лицо омывалось слезами. После молитвы Мать Божия поднялась как бы на воздух и распростерла над всеми молящимися свой плат, свой Покров.

И видя это, Блаженный Андрей Христа ради юродивый спросил своего юного ученика Епифания: «Видишь ли Мать Божию, видишь ли Владычицу Мира?». Он ответил: «Вижу, отче, и ужасаюсь!». Два человека видели это, но они увидели то из духовного мира. Но народ, который находился в храме, чувствовал своим сердцем, что что-то совершилось необычное. Подобно тому, как человек, который находится возле моря за стеной, не видит самого моря, но слышит звук его волн, так и народ, который находился в храме, чувствовал какое-то веяние благодати. И Андрей

* 2 Кор. 4, 18.

и Епифаний открыли народу, что произошло. И невидимая сторона этого праздника, видимая только Андрею Христа ради юродивому и Епифанию, через них открылась и всем верующим людям. И с тех пор Святая Церковь светло празднует этот день Покрова Матери Божией.

Почему всё-таки этот день так светло празднуется?

Да потому что в этот день открылось отношение матери Божией к верующему миру. И это отношение Матери Божией можно охарактеризовать одним словом – Покров. Матерь Божия есть наш Покров, Матерь Божия есть наша Защитница, Матерь Божия есть наша покровительница, Матерь Божия есть наша молитвенница перед престолом Божиим.

Нигде так светло не праздновался этот праздник, как в Русской Православной Церкви, и до сегодняшнего дня он собирает в храме множество молящихся. Во всех православных церквях, и в восточных, и в балканских, празднуют этот праздник. Но с такою силою, с таким торжеством он нигде не празднуется, как в Русской Православной Церкви.

А причина этому такая: юноша Епифаний, который вместе был с Христа ради юродивым Андреем, стал впоследствии патриархом константинопольским с именем Полиевкт. И как апостолы Христовы, которые были самовидцами чудес Господа Иисуса Христа, которые слышали Его слова из Его уст, были настолько сожжены верою и любовью ко Христу Спасителю, что они говорили о Нем всем, с которыми соприкасались, с такою силою, что эта сила сжигала сердца слышавших их. Они, сами апостолы, говорят: мы не можем не говорить того, что видели и что слышали. Так и патриарх Полиевкт не мог не говорить того, что он видел и что слышал. Он до конца своей жизни – а скончался он в глубокой старости – с пламенной верой и любовью говорил об этом чуде Покрова Матери Божией, которое он видел во Влахернской церкви.

История говорит нам, что первая русская святая, которая была и первой женщиной-христианкой в России, блаженная княгиня Ольга, или приняла Крещение от патриарха Полиевкта, или, во всяком случае, бывала в Константинополе и неоднократно беседовала с ним. И отсюда понятно, что патриарх Полиевкт передал княгине Ольге во всей силе и во всей глубине то видение, которое он имел. И это видение Матери Божией, этот Покров Матери Божией настолько сильно запечатлелся в сердце блаженной княгини российской Ольги, что она передала веру в Господа Иисуса Христа и любовь к Матери Божией своему внуку, великому князю Владимиру Равноапостольному, который совершил Крещение Руси и построил многочисленные храмы в честь Матери Божией.

Русский народ всегда любил этот праздник. И в этот праздник один из древних наших русских церковных песнописцев обращается к Матери Божией с такими словами: «Владычица мира с сонмом ангелов, с чинми славных и честных пророков, с верховными апостолами и со священномучениками, помолись за нас грешных, в российской земле прославляющих праздник твоего Покрова»*. И Русская Церковь

* Несколько измененные слова из акафиста Покрову: «С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолами, и со священномученики, и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российстей земли прославльшия».

«Антирелигиозная пропаганда, которая ведется с целью разрушения нашей Церкви...»

постоянно в этот день молит Господа, чтобы Господь не оставлял всех нас своей милостью, по ходатайствам Божией Матери. Чтоб ходатайством Матери Божией Господь принимал наше покаяние и очищал наши грехи, просветлял нашу мысль и укреплял нашу волю служения Ему и Его правде, и чтобы Господь вписывал нас в книгу спасаемых Молитвами Богородицы. И чтобы мы, спасаемые, всегда прославляли Его святое Имя, которому да будет Слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

Александр ДЖУМАЕВ

Заговорившие фотографии: Абдурауф Фитрат и Бухарская Республика в 1923–1924 годах

Абдурауф Фитрат Бухараи (1886–1938) – поэт, писатель, теолог, революционер, публицист, ученый – был, пожалуй, одним из самых ярких мусульманских интеллектуалов первой трети прошлого века. И не только в Бухаре и Туркестане, но и в целом в «мире ислама» – *олами ислом*, как обозначал его Фитрат в своих ранних сочинениях на персидско-таджикском, а затем – *ислом олами* – на тюрки-узбекском языке.

Во второй половине XIX – начале XX веков этот мир, говоря устоявшимся клише, «пробуждался от вековой спячки». И Фитрат оказался среди тех, кто его активно пробуждал. Его имя достойно упоминания в одном ряду с именами других мусульманских интеллектуалов той беспокойной эпохи – философов и просветителей Джамал ад-Дина ал-Афгани, Мухаммада Абдо, Махмуда Тарзи, Мухаммада Икбала и других.

Звезда Фитрата взошла стремительно – с изданием в 1909–1912 годах в Стамбуле его первых, самых талантливых сочинений. Острокритический и беспощадный взгляд Фитрата на состояние Бухарского эмирата был созвучен пафосу Монтескьё, Вольтера, Дидро и Руссо, духовно подготовивших Великую французскую революцию. Сын богатого бухарского коммерсанта – торговца и ростовщика становится идеологом и практиком политического переустройства в Бухаре.

Победа Бухарской революции в сентябре 1920 года выдвинула Фитрата в первый ряд руководителей Бухарской Народной Советской Республики (БНСР). Фитрат – единомышленник и соратник Файзуллы Ходжаева – председателя правительства БНСР. Будучи в составе группы министров-комиссаров Файзуллы Ходжаева – джадидско-младобухарской по происхождению и убеждениям, он занимает разные правительственные должности. Но самой успешной и продуктивной оказалась для него работа в должности *назира* (комиссара) Народного Назирата просвещения. Здесь Фитрат осуществил несколько крупных проектов, оказавших

заметное влияние на развитие национальной, в особенности музыкальной культуры в Узбекистане и Таджикистане.

В начале 1920-х годов Фитрат был чрезвычайно популярен в среде национальной интеллигенции Туркестанской Республики и БНСР. В национальной прессе его называли «наш великий литератор и поэт Фитрат афанди» (*буюк адиб ва шоиримиз Фитрат афанди*)¹. Русские деятели культуры видели в нем бесспорного лидера новой узбекской интеллигенции². В Узбекистане он – живой классик узбекской литературы; в Таджикистане – выдающийся таджикский литератор. Это, впрочем, не спасало его от ожесточенной критики и обвинений в пантюркизме и буржуазном национализме.

В 1920-е и в последующие годы (вплоть до его ареста в 1937 году) Фитрат не был обделен вниманием фотографов. Он запечатлен на официальных фотографиях, отражавших деятельность учебных и научных организаций, культурную жизнь Узбекистана; на частных снимках – со своими соратниками и учениками.

Однако после его ареста и гибели некоторые фотографии исчезли: или были уничтожены их владельцами, опасавшимися хранить их, или – на групповых снимках – избирательно повреждены³.

Недавно мне удалось обнаружить две подлинные фотографии Фитрата в собрании Российского национального музея музыки в Москве⁴. Они хранятся в архиве одного из основоположников музыкального востоковедения в СССР, музыковеда Виктора Беляева (1888–1968)⁵. В 1920–1930-е годы Беляев сотрудничал с Абдурауфом Фитратом, внимательно следил за его научными изысканиями, опирался на них при проведении собственных исследований узбекской традиционной музыки⁶.

Фотографии Фитрата входят в состав так называемого «Музыкально-этнографического альбома» Виктора Успенского (1879–1949) (№ Ф. 340, инв. №№ 10408, 7550). Этот выдающийся деятель музыкальной культуры советского Узбекистана был близким другом Беляева и товарищем и единомышленником Фитрата⁷. Успенский познакомился с Фитратом осенью 1922 года в Ташкенте⁸, а в 1923–1924 годах, по его приглашению, записывал в Бухаре на ноты знаменитый Бухарский Шашмаком.

«Музыкально-этнографический альбом» Успенского представляет собой памятный фотоальбом большого горизонтального формата (37x26 см) в одном экземпляре. В нем размещены 38 черно-белых фотографий: портреты традиционных музыкантов, преимущественно среднеазиатских – таджиков, узбеков, бухарских евреев, иранцев, киргизов и азербайджанцев; деятелей культуры начала 1920-х годов, различные музыкальные ансамбли. Альбом составлен Успенским и его супругой Ксенией Михайловной либо ею самостоятельно уже после смерти Успенского. О причастности К.М. Успенской к составлению альбома говорит своеобразный экслибрис, расположенный на внутренней стороне последней обложки. Он состоит из слов «На память отъ», после которых оттиснуты инициалы (монограмма) КМ. Их, очевидно, следует расшифровывать как «Ксения Михайловна».

Незаурядная личность спутницы и соратницы выдающегося музыкального этнографа заслуживает отдельного внимания⁹. Вот некоторые штрихи из ее биогра-

фии. Ксения Михайловна Успенская (в девичестве Селихович, 1893–1975), выпускница Петербургской консерватории, начала свою творческую деятельность в Ташкенте в годы революции как концертирующая пианистка и преподаватель. В организованной в июне 1918 года Туркестанской народной консерватории она была одним из первых педагогов по классу фортепиано. В 1921 году Ксения Михайловна становится супругой Успенского. Долгие годы она работала преподавателем фортепиано в Республиканской средней специальной музыкальной школе-интернате имени В.А. Успенского и в Ташкентской государственной консерватории*.

Альбом был преподнесен в дар другу Успенских – Беляеву. В начале 1970-х подарок вместе с архивом и библиотекой ученого-музыковеда поступил в Музей музыкальной культуры.

В альбоме можно выделить несколько тематических групп фотографий: декорации этнографических вечеров восточной музыки в Ташкенте, музыканты из Ташкента и Ферганы. Отдельную группу образуют фотографии бухарских музыкантов и относящиеся к бухарскому периоду деятельности Успенского. В их число входят два фотоснимка, на которых запечатлен Фитрат.

По-видимому, фотографии Фитрата и вся «бухарская серия» в целом были сделаны самим Успенским – прекрасным фотографом-любителем¹⁰. Ксения Успенская вспоминала:

Много сил и времени уделял Виктор Александрович фотографии, которая была необходима для фиксирования научного материала, собранного в экспедициях. Я с моей сестрой Надеждой Михайловной помогали ему в обработке этих снимков. Сколько волнения и труда стоило собирать фотолабораторию для экспедиции; как тщательно и предусмотрительно было все упаковано и сколько огорчений испытывал Виктор Александрович, когда, вследствие невыносимой жары в экспедициях, некоторые фотохимикаты превращались в жидкость¹¹.

Успенский любил фотографировать своих друзей-музыкантов и дарить им фотографии на память¹². В фольклорных экспедициях по Туркмении и Узбекистану он запечатлевал на пленку музыкантов, музыкальные инструменты, архитектурные памятники, этнографические и бытовые сцены. Многие из этих фотографий опубликованы им в фундаментальном труде «Туркменская музыка» (в соавторстве с Беляевым)¹³.

Об авторстве Успенского говорит и тот факт, что некоторые из фотографий «Музыкально-этнографического альбома» он поместил в свою статью 1927 года «Классическая музыка узбеков (К материалам по исследованию музыкальных поэм-макомов)»¹⁴. На последней странице статьи приводится коллективное фото с Фитратом (о котором будет сказано ниже).

Бухарские фотографии сделаны Успенским в 1923 году, когда он находился в Бухаре по приглашению Абдурауфа Фитрата. Большинство фотографий выполнены в портретном жанре и имеют в альбоме соответствующий этикетаж, удостоверяющий личности. На них запечатлены известные музыканты Бухары того времени: Ата Гийас, Ата Джалал, Дамла Халим Ибадов, Леви Бабаханов, Хайдар-Кул...

* Ныне, соответственно, Республиканский специализированный музыкальный академический Лицей им. В. Успенского и Государственная консерватория Узбекистана.

Как уже было сказано, две фотографии из альбома связаны с Абдурауфом Фитратом.

На первой фотографии (Ф. 340, инв. № 10408, фото № 15) Фитрат снят в своем рабочем кабинете в Назирате Просвещения, за большим массивным письменным столом, в момент работы. Его голова с крупным открытым лбом чуть наклонена над столом, взгляд устремлен на лежащую перед ним тетрадь либо бумагу, в которой Фитрат что-то пишет чернильной ручкой (перед ним расположен канцелярский прибор с чернильницами). Слегка одутловатое лицо сосредоточенно-задумчивое, но не напряженное. Стол завален стопками книг, некоторые из них раскрыты. На иных при увеличении можно прочесть отдельные слова – часть названий в арабской графике. Такие надписи владельцы книг, особенно литографических изданий, делали для удобства их поиска в библиотеке. На переплете одной из книг читается слово «Камус», которое определенно указывает на толковый словарь¹⁵.

И еще одна важная деталь, которая, возможно, приоткрывает некоторые личные пристрастия Фитрата. По обе стороны от стола, за стульями для посетителей, расположены две высокие тумбы, на которых установлены большие клетки с птицами внутри, очевидно, попугаями.

Понять эту деталь помогают воспоминания ташкентского востоковеда Дильбар Рашидовой (1935–2015)¹⁶. Много из того, что сообщила Рашидова о Фитрате, она слышала от своей матери Фатимы Бурхановой (1912–1969), которую в 1928 году отдали замуж за Фитрата в возрасте 16 лет. Фитрату в это время уже 42 года, и до Фатимы у него было две жены¹⁷.

В летнее время новобрачные жили в пригороде Самарканда, где у Фитрата был небольшой сад. На ночлег обычно укладывались в саду. Как пишет Дильбар Рашидова:

Фитрат утром приносил к ее изголовью клетку с попугаем. Попугай был говорящий. Он и будил молодую женщину¹⁸.

Это говорит о том, что клетки с птицами в его кабинете – не случайный антураж.

Некоторые детали интерьера кабинета позволяют предположить, что фото-портреты бухарских музыкантов также были сделаны здесь. К таким деталям относится ковер (либо большое сюзане) с мелким узором, выбранный в качестве общего фона на портретах Фитрата и группы бухарских музыкантов.

Успенский старался наладить сотрудничество Фитрата и Беляева, а также популяризировать деятельность Фитрата. Он обращался к Беляеву с просьбой написать об узбекском просветителе статью:

...В начале вступительной статьи, напиши, голубчик, несколько строк в таком духе, что вот, мол, записи макамов Бухары начаты по инициативе быв[шего] назира Просвещения, известного в Туркестане поэта и писателя Фитрата, страстно любящего музыку. Эта работа производилась мной под руководством Фитрата. Он же снабжал меня многими ценными сведениями по изучению истории макамов и давал ноты. Фитрат копается в древних литературных источниках, могущих осветить историю и эпохи макамов...¹⁹.

Но еще ранее, в письме от 24 апреля 1923 года, Успенский, сообщая о пересылке своему другу материалов (очевидно, по Бухарскому Шашмакову для написания статьи и издания в Москве), упоминает и о портрете Фитрата:

Посылаю тебе некоторые материалы; если найдешь интересными, помести их в журнал, но предварительно исправь, что найдешь нужным <...>. Помести, голубчик, портрет Назира Фитрата – это необходимо²⁰.

И далее в этом же письме – важное пояснение:

Да! Дорогой Виктор Михайлович, если ты напечатаешь эту историю, и если нельзя будет поместить фотографию Фитрата, то, может быть – редакция закажет нарисовать и поместить его портрет хотя бы в медальон²¹.

Возможно, что речь шла о фотографии, сохранившейся в «Музыкально-этнографическом альбоме» Успенского. Она могла быть опубликована в одном из ранних печатных изданий Назирата просвещения БНСР, которое осталось нам недоступным²². В этом случае не исключено, что оригинал фотографии имеется также в архивах Бухары.

Вторая фотография в альбоме запечатлела Фитрата с преподавателями и учащимися «Бухарской восточной музыкальной школы» (*Бухоро Шарк мусика мактаби*)²³. Она также датируется 1923 годом. В альбоме Успенского фотография имеет название «Национальный оркестр Бухары». Однако имена присутствующих на снимке лиц, в том числе Фитрата, не сообщаются. Среди учащихся присутствуют педагоги школы: во втором ряду слева Ата Джалал, а за ним сверху (в третьем ряду) – Хайдар-Кул; во втором ряду справа Ата Гийас, а за ним мастер музыкальных инструментов, возможно, Уста Тахир.

В самом верхнем ряду в центре стоит Абдурауф Фитрат. Внимательный взгляд может различить на его френче, слева, маленький прямоугольный значок члена правительства БНСР. Такие значки можно видеть и у других деятелей БНСР на разных фотографиях той поры. Выражение лица Фитрата серьезное и, как будто, несколько растерянное. Возможно, съемка пришлось на период начатого среднеазиатскими и центральными партийными органами разбирательства с деятельностью правительства БНСР. Позже, после июньского (1923 г.) Пленума ЦК Бухарской коммунистической партии Фитрат и некоторые другие назираты были отстранены от занимаемых должностей²⁴. В скором времени Фитрат был отправлен в «ссылку» в Москву: он становится сотрудником институтов востоковедения в Москве и Ленинграде; отходит от политической деятельности...

Это коллективное фото ранее публиковалось в отдельных изданиях в Таджикистане и Узбекистане²⁵. Однако ни в одной публикации имя Фитрата не указывалось, его личность не была атрибутирована. Так же, как и имена некоторых других лиц, например, музыканта Хайдар-Кула и мастера музыкальных инструментов Уста Тахира.

Таким образом, две обнаруженные и атрибутированные нами фотографии можно считать важными документальными свидетельствами к биографии Фитрата и

к деятельности инициированных и осуществленных им культурных проектов. На них мы видим Фитрата – государственного чиновника и политического идеолога. Как известно, это был первый и единственный опыт государственной работы в биографии Фитрата советского времени, и он принес ему глубокое разочарование. Сравнивая фотографии Фитрата за короткий период – сразу после Бухарской революции (они опубликованы и хорошо известны) и к моменту первого кризиса в отношениях с Центром, мы видим два разных его облика. На первых фотографиях – решительный революционер, готовый на любые действия, вплоть до проведения репрессий. На поздней – растерянный и несколько подавленный человек, уже вкусивший разочарование от своего участия в революционном строительстве. Как вспоминал известный ташкентский джадид и теолог Мунаввар Кари, Фитрат при встрече с ним заявил с горечью:

Мы не хотели такой революции. Мы хотели только свергнуть эмира и установить справедливое общество...²⁶

К государственной деятельности он уже не вернется и полностью перейдет к научному и литературно-художественному творчеству и к педагогической работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Янги асарлар // Инкилоб. Адабий, сиёсий, иктисодий, илмий ва тарихий узбекча мажмуаси. 1924, октябрь, № 13–14. С. 143 (в арабской графике).

² См., например: Чернявский Е.А. История возникновения, структура и деятельность ГУСа (Государственный Ученый Совет) // Наука и просвещение. Журнал Народного комиссариата просвещения Турккеспублики. 1922. № 2 (октябрь–декабрь). С. 170.

³ Копии групповых фотографий, на которых лицо Фитрата затерто или заштриховано (замазано) чернилами, имеются и в моей коллекции. Одна из них была любезно предоставлена мне известным специалистом по истории джадидизма в Узбекистане, доктором филологических наук Н.Ф. Каримовым. Практика удаления ретушью «неугодных лиц» на групповых фотографиях деятелей культуры, репрессированных в 1930-е годы, была распространена и в других республиках СССР.

⁴ Бывший Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Фотографии были опубликованы мной с краткой информацией, но без интерпретации и исследования истории их появления. См. в кн.: Музыкальное наследие Узбекистана в собраниях Российской Федерации. Книга-альбом. (Серия: «Культурное наследие Узбекистана», VI). Автор текста и составитель А.Б. Джумаев. – Т.: Uzbekistan Today, Zamon Press Info, 2017. С. 278, 375–376, 391, 399.

⁵ См. о нем, в частности: Джумаев А. От увлечения экзотикой к музыкальному востоковедению: из истории изучения традиционной музыки народов Центральной Азии российскими учеными // Оазисы Шелкового

пути. Современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии. К 100-летию доктора исторических наук Балкис Халиловны Кармышевой. Сборник научных статей. / Составители: Т.В. Котюкова, М.А. Сафаров; отв. редактор Котюкова Т.В. – М.: Исламская книга, 2018. С. 394–413.

⁶ Об отношениях Абдурауфа Фитрата, В.А. Успенского, В.М. Беляева и других деятелей музыкальной культуры той поры см. в наших статьях: Джумаев А.Б. Абдурауф Фитрат и его современники на «музыкальном фронте» Узбекистана (20–30-е годы) // Центральная Азия. 1997. №1 (7), с. 104–109; № 2 (8), с. 111–115; № 3 (9). С. 118–123; Джумаев А.Б. Открывая «черный ящик» прошлого // Музыкальная академия. 2000. № 1. С. 89–103; Жумаев А. Фитрат ва унинг замондошлари Узбекистоннинг «музыка фронти»да (20–30 йиллар) // Жахон адабиёти. 2001. № 3. С. 134–146.

⁷ О музыкально-этнографической деятельности В.А. Успенского раннего периода – времени составления фотографий для «Музыкально-этнографического альбома» – см.: Джумаев А. К истории советской музыкальной этнографии (Туркестанская АССР, 1918–1924 гг.): забытое, неизвестное, актуальное // Личность, традиция, культура в музыкальной этнографии. 6–7 июня 2019 года. Международная научно-практическая конференция к 150-летию Александра Затаевича. / Редакторы-составители: А.К. Омарова, В.Е. Недлина. – Алма-Ата: Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, 2019. С. 67–76.

⁸ Эту дату сообщает музыковед А.Х. Джаббаров в справочнике о композиторах и музыковедах Узбекистана, цитируя неизвестную нам автобиографическую «за-

писку» В.А. Успенского (см.: Жабборов А.Х. Узбекистон басткорлари ва мусикашунослари. Маълумотнома. – Т.: Янги аср авлоди, 2004. С. 361).

⁹ О К.М. Успенской см.: Вызго Т.С. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. – М.: Музыка, 1970. С. 107, 301 (примечание 38); Романовская Е.Е. Первая музыкальная школа в Узбекистане // Романовская Е.Е. Статьи и доклады. Записи музыкального фольклора. / Составитель М.С. Ковбас; под редакцией Т.С. Вызго и Ф.М. Караматова. – Т.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 57.

¹⁰ Мне довелось видеть негативы его фотографий в начале 1990-х годов; они хранились в мемориальной комнате-музее В.А. Успенского в Республиканской средней специальной музыкальной школе-интернате имени В.А. Успенского в Ташкенте. В письме (от 29 августа 1925 г.) Успенский пишет Беляеву о своей экспедиции в Туркмении: «Выписал себе фотографический аппарат снимать интересные моменты» (Успенский В.А. Научное наследие. Воспоминания современников / Под ред. И. Акбарова. – Ташкент: Изд-во лит-ры и искусства им. Г. Гуляма, 1980. С. 217).

¹¹ Успенская К.М. О дорогом и незабвенном // Успенский В.А. Цит. соч. С. 123–124.

¹² См. там же. С. 129.

¹³ См. в издании: Успенский В., Беляев В. Туркменская музыка. Том I. Издание 2-е. Статьи и 115 пьес туркменской музыки. Под общей редакцией В. Беляева. / Редакция, предисловие и комментарии Э.Е. Алексева. – Ашхабад: Туркменистан, 1979.

¹⁴ Успенский В.А. Классическая музыка узбеков (К материалам по исследованию классических музыкальных поэм-макомов) // Советский Узбекистан. – Т.: Узгиз, 1927. С. 305–315.

¹⁵ Под названием «Камус» известен толковый словарь арабского языка, составленный Маджд ад-Дином Мухаммадом ибн Йа'кубом Фирузабади в начале XV века.

¹⁶ Рашидова Д. Профессор Фитрат в нашей семье // Па-мир. 2011, № 1–3. С. 101–123.

¹⁷ Первая жена Фитрата умерла, а вторая покинула его. Фатима же, будучи намного моложе Фитрата, не отвечала на его чувства взаимностью; вскоре она встретила молодого партийного функционера, работника просвещения Абдусалома Рашиди, полюбила его и ушла от мужа.

¹⁸ Рашидова Д.А. Указ. соч. С. 108.

¹⁹ Письмо В. Успенского В. Беляеву от 14 сентября 1924 г. // Переписка проф. В.М. Беляева с В.А. Успен-

ским. Том I-й: 1–107 письма (20.VIII.1922 – 13.IV.1928). 4-й экз. Рукопись. – Т., 1958 г. Библиотека Института искусствознания АН Республики Узбекистан, М (м), У 77, № 440/1.

²⁰ Переписка проф. В.М. Беляева с В.А. Успенским. Том I-й... С. 4. См. также в издании: В.А. Успенский. Научное наследие... С. 214.

²¹ Переписка проф. В.М. Беляева с В.А. Успенским. Том I-й... С. 4. Данный фрагмент письма исключен из издания переписки (см.: В.А. Успенский. Научное наследие... Цит. изд.).

²² В рецензии на литературно-научный, экономический и общественно-политический журнал «Учкун» (Искра), издаваемый Наркомпросом БНСР с марта 1923 года (см.: Новый Восток, Москва, 1923, № 3, с. 521), написанной, по-видимому, А.Н. Самойловичем, сообщалось следующее: «На обложке журнала “Учкун” помещен портрет нового назира просвещения Фитрат-эфенди, известного поэта и драматурга на персидском и узбекском языках и энергичного работника в области культурного возрождения Средней Азии, а на стр. 17–19 дан краткий обзор деятельности назирата просвещения за три года существования республики, составленный первым назиром просвещения Кари-Юлдашем, ныне председателем Совета Труда и ответственным редактором “Бух[арских] Известий” (с приложением портрета)». К сожалению, данный номер журнала «Учкун» остался нам недоступным; не исключено, что на его обложке могла быть опубликована рассматриваемая фотография.

²³ Школа имела разные названия: *Шарк миллий мусика мактаби* («Восточная национальная музыкальная школа»), *Бухоро Шарк миллий мусика мактаби* («Бухарская Восточная национальная музыкальная школа»). Существовал разноречивый в написании отдельных слов, например: *мусика – музыка*.

²⁴ Фитрат обвинялся в хищении государственных средств и злоупотреблении служебным положением (см.: Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – Т.: Узбекистан, 1969. С. 353–354, 356). Вопрос требует специального исследования.

²⁵ См., например, публикацию данной фотографии в изданиях: Хакимов Н. «Шашмаком» дар карни ХХ: Анъана ва навоари (нашри дувум бо тасхеху иловахо). – Хучанд, 2006. С. 180; Сохибова Парвина. Шохназар Сохибов: заметки о жизни и творчестве. – Душанбе: Прогресс, 2013.

²⁶ Мунаввар Кори Абдурашидонов. Хотираларимдан (жадидчилик тарихидан лавхалар). / Нашрга тайёрловчи ва изохлар муаллифи: С. Холбаев. – Т.: Шарк нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси Бош тахририяти, 2001. С. 101.

О смерти и бессмертии

При наступлении каждого дня держи себя так, как бы этот день был последним в твоей жизни, и сохранишь себя от грехов.

Как плоду, когда разовьется в материнской утробе, необходимо родиться, так и душе, когда она достигнет положенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела.

Преп. Антоний Великий (ок. 251–356)

Подобно семенам, сеемым в землю, мы, умирая, не погибаем, но, как посеянные, воскреснем.

Свт. Афанасий Великий (ок. 295–373)

Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облекает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде.

Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни; если же после смерти он оживет, и притом лучшею жизнью, то это не смерть, а успение.

Подобно тому, как свет, угасая вечером, не погибает, а только скрывается и, сокрывшись, является вновь, так и человек, погруженный во гроб, как бы на западе, сберегается для востока воскресения.

Свт. Иоанн Златоуст (347–407)

Грех – дрова, а смерть – огонь. В чем находила она свойственную ей пищу, то и пожирала. Не нашедши же ее во Христе, естественным образом угасла, лучше же сказать, умерла.

Преп. Исидор Пелусиот (ум. 460)

Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так размышление о смерти нужнее всех дел.

Некоторые <...> желают смерти из чувства смирения; другие <...> призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в самопревозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые по действию Духа Святого желают своего исшествия отсюда.

Преп. Иоанн Лествичник (VI-VII вв.)

...Так как человек имеет тело и душу, то смертей у него две: одна – смерть души, другая – смерть тела: равно как и два бессмертия – душевное и телесное. <...> Как смерть тела есть отделение от него души, так смерть души есть отдаление от нее Святого Духа.

Преп. Симеон Новый Богослов (949–1022)

Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор.

Франсуа Ларошфуко (1613–1680)

Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность.

Иммануил Кант (1724–1804)

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной.

Свт. Игнатий Брянчанинов (1807–1867)

...Господь долготерпит. Он только тогда прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление.

Преп. Амвросий Оптинский (1812–1891)

К готовому смерть никогда не приходит рано.

По умершим не траур надо надевать, а праздничные наряды, и не заунывные петь песни, а служить благодарственный молебен.

Я не умею горевать об отходящих, когда уверен, что они отходят ко Господу. Как горевать о них, когда они радуются?

Свт. Феофан Затворник (1815–1894)

Смерть – таинственное лекарство от тщеславия.

Анри Бергсон (1859–1941)

Невозможно стать великим до тех пор, пока боишься чего-то больше Бога, пока любишь кого-то больше Бога и пока не станешь видеть свою смерть в прошлом, а не в грядущем.

Свт. Николай Сербский (1880–1956)

Всеведущий и милосердный Господь всегда пресекает земную жизнь человека в момент, наилучший для его спасения.

Прот. Валентин Свенцицкий (1881–1931)

Присутствие в нас, существах конечных, бесконечного – любви, ведет к желанию смерти, как входу в бесконечность.

...Смерть доказывает нам реальность того, что мы считали призрачным, и призрачность того, что считали реальным.

Зрелище смерти всегда поучительно. Какая бы она ни была, она всегда – чудо и таинство. Наша мысль, а если это близкий человек – наша любовь, вместе с умирающим как будто переступает через эту грань, заглядывает в иной мир и удостоверяется в его существовании.

Иерей Александр Ельчанинов (1881–1934)

Мыслить о смерти нужно, чтобы жить достойно, долголетне и прекрасно. <...> В смерти нет равенства. Умирают все, но умирают различно. Есть смерть, есть колебание, есть блаженное упоение.

Свящ. Сергей Дурьлин (1886–1954)

Скончавшихся – начавшихся прими, Господи, в Свою жизнь.

Даруй, Господи, умереть ни от чего. Только от Тебя.

Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) (1902–1989)

На похоронах православные люди стоят с зажженными свечами. Что это значит? Свет – всегда знак радости, но радость бывает разная. Она бывает ликующая, а бывает радость среди слез. В смерти мы переживаем разлуку и слишком часто забываем о том, что нас-то постигает разлука, но усопшего постигает встреча: встреча лицом к лицу с Живым Богом. И вот, стоя с зажженными свечами, с сердцем, разрывающимся от горя, с глазами, полными слез, мы все-таки помним, что совершается самое торжественное, самое величественное, что может случиться с человеком: встреча с Живым Богом. И в этом мы ему сопутствуем; мы выражаем его радость, предстоим перед ним и перед Богом с зажженными свечами.

Митр. Антоний Сурожский (1914–2003)

...Наша культура не видит в смерти вообще никакого смысла. <...> В реальности это вовсе не парадокс, а естественное (и, я бы даже сказал, неизбежное) следствие секуляризма, который <...> есть главная, поистине всеобъемлющая характерная черта нашей культуры.

Что исчезает в смерти? Опыт уродства этого мира, зла, текучести... Что остается? Его красота, то, что радует. <...> Тот покой субботний, в котором раскрывается полнота и совершенство творения. Божий покой. Не смерти, а жизни в ее полноте, в вечном ею обладании.

Прот. Александр Шмеман (1921–1983)

Почему не надо бояться кладбища?

Откуда возникает страх перед кладбищами или даже просто нежелание их посещать? Ниже мы публикуем выдержки из обсуждения на тему «Почему не надо бояться кладбища?», организованного прихожанами ташкентского кладбищенского храма св. Александра Невского в Telegram-канале «Православное братство» в феврале 2020 года. Материал подготовлен и предоставлен настоятелем храма протоиереем Сергием СТАЦЕНКО.

Впервые я столкнулся с кладбищем в раннем детстве, когда умерла моя бабушка. Тогда, да и позже, в подростковом возрасте, когда приходилось присутствовать на похоронах, поход на кладбище с многочисленными братьями и сестрами был, скорее, приятной прогулкой. Да, были какие-то суеверия, связанные со смертью и покойниками, но как-то поверхностно.

А потом в Таджикистане началась гражданская война. Я тогда учился в университете и одновременно алтарничал в Никольском соборе города Душанбе. В то время в храм пошел поток «бесплатных» гробов – их готовили для себя пожилые женщины, вышедшие когда-то замуж за мусульман. После смерти этих женщин родные хоронили их по мусульманскому обряду, а гробы приносили в церковь. Гробы складировали в комнате, которую мы, пономари, оборудовали для себя. На гробах мы сидели, над гробами мы спали, поскольку их прятали под наши кровати. Даже если у меня был какой-то суеверный страх перед гробом, то он отступал.

Позже, когда появились покойники, которые умерли без родных и близких, у нашей пономарской команды начался «похоронный марафон», как мы его называли, когда копать могилы и хоронить приходилось почти каждый день. В очень короткое время мы приобрели здоровый цинизм, который только подтверждал тезис церковного вероучения, что тело покойника – это лишь земля и ничего более.

Был случай, когда хоронили так: из старших – я один; мой восьмилетний брат и шестилетняя внучка умершей. Это было в конце ноября, в сильнейший ливень, и гроб приходилось то толкать по раскисшей земле, то перетаскивать поверх ограды, закрывающих проходы к могилам.

Тогда я уже понимал, что все людские страхи вызваны главным страхом – страхом смерти. А он появляется от нашего неверия в вечную жизнь. Такова испорченность нашей природы, что даже явное чудо способно очень ненадолго в чем-то убедить человека. Самая сильная вера появляется у тех, кто прошел опыт посмертного бытия.

С какого-то момента кладбище стало для меня ощущаться как источник благодати, очень мощный источник. Человек, умерший в христианстве, в момент смерти разделяется не только с душой. От его тела уходят все страсти и «заряд» зла, который он накопил при жизни. Над этим человеком молились. Возможно, этот человек и сам призывал Бога при жизни. И Бог, несмотря ни на что, пришел к нему – и по молитвам других людей, и по обращению самого человека. Пришел и остался с этим материальным объектом – телом, которое тлеет, теряет человеческий образ, но все же несет в себе присутствие благодати.

Кладбище способно давать мне душевный покой. И какие бы обстоятельства жизни меня ни волновали, поход на кладбище всегда дарит умиротворение.

Боткинское кладбище, где я сейчас служу, стало для меня такой отдушиной, глотком свежего воздуха в чередѣ преподавательских будней и священнического служения. Благодарю Всевышнего Бога, что дает служить в том месте, где не только собрано прошлое, но и покоятся те, кто ходатайствует за нас перед Господом. Слава Богу, что у нас есть возможность призывать имя Господне там, где есть материальные остатки тех, кто еще не канонизирован, но Бог их уже прославил.

Поэтому не стоит обходить стороной места упокоения людей, живших раньше, чтобы ценить и бережнее относиться к собственной жизни!

Протоиерей Сергей Стаценко

Моя мама умерла в декабре. Я тосковала по ней. Приходила зимой после занятий и сидела около часа у нее на могилке, на душе становилось легче, как будто она ответила на мои вопросы.

Татьяна Кукормина

Помню встречу пасхального рассвета на Домбрабаде*. Мы шли на колокольню и ждали, пока выйдет солнце. Нас окружала предрассветная прохлада, пьянящий запах сирени и пение птиц!

Когда поднимались, кругом виднелись кресты и надгробия. Был виден даже район и завод «Алгоритм».

А солнце появилось неожиданно: просто вынырнуло из-за видневшихся вдалеке гор, и первое время можно было просто на него смотреть...

Владимир Морозов

...В детстве, когда нас с сестрой родители отправляли на лето к бабушке в деревню, мы вместе с бабушкой ходили на местное кладбище. Помню, она стояла на коленях около могилы и молилась, а мы с сестрой бродили среди могил, собирали

* Кладбище в Ташкенте.

землянику (сразу звучит Цветаева в голове...). Помню ощущение покоя, прохлады после пешей ходьбы под жарким солнцем, когда попадаешь под тени берез и лип.

В общем, кладбище для меня с детства – это покой, тишина, умиротворение и никакого страха.

Татьяна Черепанова

Давно, придя на могилу дочери, была так напугана пьяным, что бежала от него как сумасшедшая. Слава Богу, муж знал, где меня искать, и приехал за мной. А хулиган скрылся среди памятников.

И вот, спустя сорок лет, я, стоя у могилы мужа, была опять напугана мужчиной. Но уже не бежала. Я просто дала денег и попросила его убрать могилки рядом. Конечно, он ничего не убрал...

Я не боюсь кладбища. Там похоронены дорогие моему сердцу люди. Я больше боюсь живых людей, проходящих на кладбище...

Антонина Носкова

Я помню, как мама ходила к нам в храм и на могилку архимандрита Бориса*. Она его знала при жизни. Он утешал и наставлял при жизни, а после она ходила за утешением и к нему на могилу. Ходила как к живому и к своему духовному отцу Георгию Касперскому.

В памяти запечатлелась Радоница. Все было празднично: и наряд, и цветы, и выпечка, и, конечно, крашеные яйца. Шла она тогда к батюшкам на могилки, как к живым. И тогда вот только у меня понимание приходило, что у Бога все живы!

А после смерти родителей, брата, бабушки и подруги к кладбищу у меня сложилось очень доброе отношение. Мои близкие и любимые – телом здесь, в нашей земле.

Мне нравится одна эпитафия: «Мы были как вы. Вы будете как мы. Телом. А душой хотелось бы быть с Господом!».

Елена Болдарева

Во Владимирском храме** несколько раз приходилось читать Псалтирь над покойником. В это время меня сопровождало ощущение покоя и торжественности.

Много видела похорон и во время работы в храме. Испытываю ощущение принятия этого события как должного, но ни в коем случае – не страх смерти. Кладбище для меня – последнее пристанище, конец внешнего выражения земной жизни человека.

Наталья Дворянчикова

Помню свой первый поход на кладбище. Мне лет пять было. Бабушка моя считала себя атеисткой, но на Пасху яйца все же исправно красились и в поминальный родительский день мои родные ходили на кладбище. Вот в такой день меня и взяли с собой.

* Архимандрит Борис Холчев (1895–1971).

** Храм на Домбрадском кладбище Ташкента.

Помню это Луначарское кладбище, что на холме. Сейчас-то его уже нет. Мы очень долго искали могилки прабабушки и моей тети, что умерла ребенком. Народу много было в тот день. Все с цветами, выпечкой, яйцами, кто-то свечи ставит... У меня было ощущение радости и никакого страха.

Помню, бабуля почти плакала от того, что никак не может найти родные могилки. В какой-то момент она даже в голос вскрикнула: «Ну где вы?». И, надо же, почти сразу увидела! Мы пробрались к ним. Бабуля здоровалась со всеми, кто был похоронен рядом. Оказывается, это были дальние родственники, знакомые, родственники знакомых. Мне поручили разложить на каждой могилке по яйцу и конфете. Взрослые разговаривали, вспоминали что-то свое, а я уселась на одной из могильных плит, просто наблюдая. Такое было первое знакомство с этим местом.

А еще я ясно помню бабушкину смерть.

Она жила ради нас, маленьких, постоянно вязала, вышивала, готовила, отводила и забирала из садика, да много чего еще делала. А потом, когда глаза совсем видеть перестали, сидела у окна и считала проезжающие машины. Как же я любила, придя из школы, зайти в ее комнату и прижаться к ней! Могла долго так сидеть...

У бабушки случился инсульт, ее парализовало. Она лежала две недели. И вот вечером мама бабушку кормит с ложечки, а та отворачивается и все пытается одной рукой маму обнять. Обнимет и прижимает к себе. Видимо, прощалась.

Ночью мы с мамой сидели возле бабушки и тихо разговаривали. Вдруг слышим такой глубокий вздох облегчения. Мама свет включила, смотрим, умерла наша бабуля. Опусти подробности похорон. Но вот одно. В гробу она лежала со спокойным лицом и улыбалась. Это было так удивительно. Я тогда думала – как это странно: если судить по разговорам людей о смерти, это должно быть страшно, и страх отразился бы на лице, ведь бабушка знала, что умирает. Но она улыбалась, она не боялась смерти, а ждала ее, как освобождения.

Елена Муртазина

...Часто говорят: нет времени, и чем, мол, я могу уже помочь костям – пусть покоятся с миром, зачем тревожить их? Но ведь у Бога все живы! А теперь представьте, что вы попали в больничный изолятор, где просто лежите один – и все. Нет никаких контактов. Так же и покойник.

Но какой контакт может быть с умершим? Только молитвенный! Как мы здесь, на земле, молимся об усопших, так и они там, на том свете, молятся о нас.

Приходя на кладбище, надо первым делом при входе прочитать молитву об погребенных здесь; о том, чтобы были прощены их грехи вольные и невольные. Тогда и сами страхи должны пройти. Ведь, идя по дорожкам, можно представлять не обезображенные смертью лица и тела, а умиротворенных, спящих людей; которые действительно спят, – но все проснутся и встанут в своих обновленных телах в день Второго Пришествия Спасителя.

Владимир Морозов

С детства помню, как мы ходили на кладбище в Вербное воскресенье. Много народа. То тут, то там звучит музыка. Сидят нищие. Многие подают им яички, конфетки, печеное. Запах весны, ощущение праздника!

В храм бабушка заходила поставить свечу. Потом на могилки к родным. Бабушка здоровалась с усопшими, разговаривала, ставила цветочки. Сидели и поминали печеным. Бабушка произносила краткую молитву об усопших, и мы прощались. Так что страха никогда у меня не возникало. Наоборот, как приходили, так хорошо на душе, так спокойно становилось!

И как хорошо, что храм рядом! И каждый день служат!

Елена Ташпулатова

В восемнадцать лет я была в деревне у бабушки в Западной Украине. В соседней деревне жил отец. И вот, когда я ходила к нему, дорога проходила через кладбище. Мне было интересно смотреть на кресты и памятники. Захоронения были старые и новые. Как отличались они друг от друга!

Почему-то мне нравилось там проходить. За каждой могилкой – чья то жизнь. Вот человека нет, похоронили... Интересно было, а памятник соответствует его жизни?

Заканчивалось кладбище, и недалеко начинались дома. А на столбах рядом с домами – гнезда аистов...

Ксения (Оксана) Гладун

Боязнь кладбища была привита с детства. Так уж складывалось, что в семье течение жизни четко разделялось на хорошее – жизнь, и на, так сказать, «еще рано, не надо травмировать детей», – смерть. Хотя мысли о смерти были с малолетства, т.е. в моем внутреннем детском мире такие мысли не исключались. Но поскольку в Узбекистане никто из родных не был похоронен, то и на кладбище ходить не было надобности.

Верующая бабушка жила в Казахстане, встречи с ней были не часты, поэтому просвещения и духовной подпитки моим мыслям не было. Все шло как шло. Опыт посещения кладбища получила на своей работе.

В нашей семье смертей не было до 2017 года (смерть папы). Будучи невоцерковленной, всегда испытывала на кладбище чувство тоски и обреченности и хотелось убежать поскорей... Воцерковление в 2014 году помогло мне совсем по-другому воспринимать кладбище и смерть.

Теперь я не боюсь кладбища, а смерти боюсь, – буду честна перед Богом.

Ольга Мезина

С укреплением веры появляется чувство любви к усопшим: в более глубоком смысле ищешь способ быть им полезным. Меняется молитва, которую возносишь Богу о них. Меняешься сам. Страх сменяется чувством благодарности, любви к усопшим.

Усопшие общаются с нами, живыми. Однажды, идя на вечернюю службу, почувствовал, что кто-то просит помолиться за него. Я огляделся – рядом никого. На службе помолился за всех, кто лежит на кладбище, а когда шел обратно, почувствовал, что кто-то меня поблагодарил. С тех пор, находясь на территории любого кладбища, обязательно молюсь за всех там погребенных.

Дмитрий Протопопов

Как-то прочитала одно мудрое изречение: «Живые закрывают глаза мертвым, чтобы мертвые открыли глаза живым». Помня о конечности бытия, мы думаем о бесконечности жизни души. А на кладбище всегда тихо, спокойно (если не считать кошек!). На кладбище можно задумываться не только о смерти, но и о том, какой жизнью ты сейчас живешь.

Наталья Екимова

Кладбище для неверующего человека – это подход к границе, которую он изо всех сил хочет отдалить от себя. Граница, за которой пугающая неизвестность. Неверующий человек, приходя на кладбище, глядя на кресты, памятники, холмики с табличками, задумывается – вот, жили когда-то люди, радовались, любили, рожали детей, грустили... А теперь – вот. Читая даты рождения-смерти, иногда изумляются: вот, такой молодой или молодая, еще бы жить да жить, еще столько бы успел или успела... Как можно, прогуливаясь по кладбищу, испытывать покой и радость? Ведь за каждой могильной плитой или скромным холмиком чьи-то слезы и горе.

Неверующему человеку почти невозможно объяснить, что и рождение, и смерть человека всегда промыслительны. Бог промышляет и о злодее, и о святом человеке и каждого ведет ко благу и спасению, насколько человек способен это благо и спасение принять.

Я была на похоронах всего один раз в жизни, в 2005 году, когда умер владелец керамического цеха, в котором я работала (и по сей день работаю). Всех сотрудников пригласили прийти на похороны и поддержать вдову...

Те поминки надолго запали мне в память. Люди, которые только что хоронили любимого начальника, искренне сожалели и плакали, – через три-четыре заупокойных слова начали активно «поминать», переключились на более «жизнеутверждающие» темы. Кажется, вдову это окончательно вышибло из колеи...

Его сын очень торопился, но не успел на похороны, увы.

Смерть этого человека стала крутым поворотом в моей личной жизни (тогда молодой матери-одиночки). Если бы не умер тогда отец, не вернулся бы из-за границы его сын. Через несколько месяцев мы стали почти неразлучны, позже поженились.

Меня еще несколько лет после давило чувство вины. Как будто я как-то причастна к этой смерти и не имею права на свое семейное счастье. Почему именно так? Почему должен был умереть один человек, чтобы соединились двое? Почему скорбь и радость всегда стоят так близко друг к другу?

Бог один ведает, кому, когда и как умереть.

Когда в старые времена на Руси люди ссорились и хотели пожелать чего-нибудь очень плохого, говорили: «Чтоб тебе умереть без покаяния!» Теперь это единственное, чего я боюсь в этой жизни.

Прихожанка

Вспоминаю один случай из раннего детства. Помню, жили в маленьком дворике, еще до землетрясения*, и, бывало, ночью, ложась спать, ощущала накачиваю-

* Имеется в виду ташкентское землетрясение 26 апреля 1966 года.

ший ужас смерти. Очень боялась, думала – как же темно! И неужели так навсегда? Никогда не увидеть солнышка...

Шли годы, события. Не помню, когда мысли о смерти стали пугать меня снова. Мне было страшно посещать церковь при кладбище. Даже повзрослев, я боялась, хотя понимала, что все не вечно.

На путь духовного роста встала летом 2013 года. Это произошло в нашем храме св. Александра Невского. Стала понимать, что смерти нет – есть переход в другую жизнь. Тогда же мне открылся четкий смысл земной жизни, стала понимать, как сохранить жизнь для вечности, и то, что с близкими не расстаются, с ними встречаются, только позже...

Наталья Пальвинская

Александр Дворкин: «Сектантство искоренить нельзя, но ограничить сферу его действия возможно»

В середине ноября прошлого года, для участия в конференции «Преодолеть нетолерантность: Проблемы нетерпимости в современной религиозной жизни» (18 ноября 2019 г.), проводившейся Ташкентской епархией, в Ташкенте побывал известный российский религиовед и сектовед, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета **Александр Леонидович Дворкин**.

Ниже мы публикуем беседу с ним члена редакционного совета «Востока Свыше» **протоиерея Сергея Стаценко**, которая состоялась 16 ноября 2019 года.

О христианстве историческом и современном

Протоиерей Сергей Стаценко. Александр Леонидович, главная сфера ваших интересов – церковная история. Видите ли вы параллели между сегодняшним состоянием Церкви и какими-то этапами ее развития в древности?

Александр Дворкин. Я очень не люблю проводить параллели. Каждый этап уникален, все очень переменчиво. Только Христос – ныне и во веки веков Тот же. А мы меняемся, поэтому и ситуация всякий раз – новая. С другой стороны, напрашивается параллель с Римской империей начала существования христианства, когда доминировала языческая цивилизация, а христиане были небольшой группой, которую общество презирало. Сейчас мы живем в постхристианской цивилизации – цивилизации, отвергнувшей христианство. Но, конечно, это лишь поверхностное сравнение с раннехристианской историей, потому что та цивилизация еще христианства не знала. При этом она инстинктивно стремилась к богопознанию, многие поиски философов-язычников шли от этой внутренней неудовлетворенности. А сейчас, наоборот, такое впечатление, что богопознание стало неинтересно, все подменилось духовным безразличием.

Сегодня на встрече с верующими мне задали вопрос про агностиков, попросив определить это понятие... Агностик – это безразличный атеист; по существу – он

стантского толка в одном и том же движении имеет совершенно отличающееся «лицо», если сравнивать с другой...

А.Д. Я бы не сказал «протестантского толка», – скорее, «пост-протестантского»... Трудно сказать, поскольку секты как явление очень неоднородны – эта такая текучая субстанция, они очень быстро изменяются. Одна перетекает в другую, появляется что-то новое, старые исчезают либо делятся... То есть, если появляется что-то структурно более устойчивое, то это уже не секта. Секта по своему определению – неоднородна. Меняются только методы их работы, например, в связи с распространением высоких технологий. Сейчас самая активная вербовка, к примеру, – это интернет-вербовка, через социальные сети. Если раньше, да и сейчас еще, стереотип сектанта – это навязчивый незнакомец на улице, то сегодня вербовка идет в основном в виртуальном пространстве. Появляются даже интернет-секты, для которых совершенно не обязательно присутствие реального человека на месте их сборов, все общение проходит в социальных сетях. Как правило, все такие группы закрыты для доступа посторонних. Человек попадает в них, оплачивая вход, и создается виртуальное сообщество, или интернет-община.

С.С. Неужели появляются виртуальные храмы?

А.Д. Не обязательно храмы. Например, какие-то оккультные целительские группы. Включают Viber, Skype или Zoom и вместе делают упражнения или проводят конференцию, вместе медитируют. Через Skype «гуру» задает определенный тон, и все начинают на него медитировать...

О «Свидетелях Иеговы»

С.С. На сектантском поле в Узбекистане очень активно «Общество сторожевой башни», более известное как «Свидетели Иеговы». Сегодня эта организация у нас прекратила распространение «бумажной» литературы. Законы и в Узбекистане и в России эту литературу запрещают провозить, поскольку в результате экспертиз выяснилось, что там присутствуют материалы, несовместимые с законом. В ряде других стран тоже такое происходит. Значит ли это, что «свидетели» тоже переходят в виртуальное пространство?

А.Д. Да, конечно, в условиях правового давления, у них вся литература хранится в электронном формате на мобильных телефонах и планшетах. И если раньше они могли раздавать журналы, то теперь, через, опять-таки, социальные сети, они дают ссылки на определенные сайты.

С.С. Переход по этим ссылкам оплачивается?

А.Д. У «свидетелей Иеговы»? Нет. Они все равно в том или ином месте собираются, каждый со своими телефонами или планшетами, и читают уже оттуда.

С.С. А на чем же тогда они зарабатывают? Только десятая*?

* Практика собирания десятой части дохода прихожанина в пользу религиозной общины в иудаизме, христианстве и других религиозных традициях. (Здесь и ниже все примечания – *В.С.*)

А.Д. В России иеговистам собирать десятину сегодня очень сложно. Но это настолько богатая секта, что они могут позволить себе временно закрыть глаза на то, что доходы к ним из России не поступают, рассчитывая на то, что потом они «отыграются» и затраченные средства вернутся. Если по всему миру «свидетелей Иеговы» семь миллионов, то в России на момент закрытия секты их насчитывалось примерно сто семьдесят тысяч. Сейчас осталось около ста тридцати тысяч. В Узбекистане их намного меньше, и я не думаю, что от Узбекистана у них был большой доход. В других местах они собирают столько, что перекрывают все свои недостачи.

С.С. То есть действуют по законам бизнес-империи, пуская скопленный капитал в оборот?

А.Д. Нет, наоборот, то, что они не зарабатывают тут, они получают в других местах. Они как бы объявляют: мы вынуждены содержать братьев в России или в Узбекистане, поэтому, пожалуйста, скидывайтесь побольше.

С.С. А есть у них коммерческие предприятия?

А.Д. Я думаю, что есть. Предполагаю, что у них идет очень большая спекуляция недвижимостью. Но все это настолько засекречено, что мы можем только догадываться. Также уверен, что реально секта управляется не правящей корпорацией из одиннадцати человек, а что есть теневые люди, которые ведают деньгами. То есть, правящая корпорация это так, «для блезира» – они занимаются журналами, издательством, просматривают содержание, определяют идеологию... А деньгами ведают совершенно неизвестные нам люди.

С.С. Насколько сектанты управляемы? Представим, как вариант: дается команда, чтобы люди вышли куда-то на бой или митинг, стоять до смерти?

А.Д. Да, филиалы «Сторожевой башни» абсолютно подчиняются руководящему совету. Все их национальные органы ими не управляют, они лишь промежуточные инстанции; все решения принимаются в Нью-Йорке. Дальше руководящие указания передаются в местные центры, чья задача – только донести эти решения и проследить, чтобы их выполняли.

С.С. А готовы ли «свидетели» под нажимом общественности пожертвовать своим запретом на переливание крови? Вроде бы они уже разрешают вливать искусственную кровь...

А.Д. Трудно сказать. Даже если они и разрешат переливать кровь, то наверняка придумают еще что-то, что потенциально ставит их в положение жертв. Им нужно что-то такое, от чего бы люди умирали.

С.С. А какой смысл этих смертей?

А.Д. Смысл – иметь мучеников, чтобы с помощью этого контролировать людей. Это у них необходимый элемент. У них всю историю так: то на прививки был запрет, то на пересадку органов, потом добавился запрет на переливание крови. Им

всегда было необходимо, чтобы висел какой-то Дамоклов меч, то есть ситуация, при которой тебе нужно будет отдать свою жизнь.

С.С. ...Или пресловутые «концы света», которые иеговисты так регулярно предсказывали. 1975 год – это последняя официально озвученная ими дата. Но они по-прежнему «балуются» предсказаниями. Как-то мать моего тестя попала к ним. Она писала ему сначала, что конец света будет в 1992-м году, потом, что в 94-м, и когда она приехала, он ей сказал: «Ты мне предсказывала конец света», – а она: «Ничего я такого не говорила». Он ей письма показал, а она: «Это писал дьявол». Сейчас все эти «концы света» провозглашаются с той же завидной регулярностью? Или нет?

А.Д. Сейчас они не провозглашают, но пускают неофициальный слух, что в течение ближайших двух лет произойдет что-то такое, – чтобы все время держать людей, так сказать, в тонусе. Все эти полупророчества, инспирированные сверху, не объявляются официально, чтобы всегда, если ничего не сбывается, можно было сказать, что мы это не объявляли; может, кто-то ошибся; официально от нас это не исходило.

С.С. Да, подобное происходило с матерью моего тестя.

А.Д. Для «свидетелей Иеговы» это стандартное явление, они часто не помнят, что говорили несколько лет назад.

С.С. А есть ли какие-то положительные моменты пребывания в этой организации? Например, некоторые заявляют, что, придя к ним, покончили с асоциальным образом жизни. Кто-то завязал с пьянством, кто-то – с наркоманией. Как это можно объяснить?

А.Д. Я бы не стал так сильно верить тому, что они говорят. Во многих случаях мы имеем дело с сильным преувеличением. Второе: секта – это организация, где действует всеобъемлющий контроль, где каждый шаг человека контролируется. Даже если человек не употребляет какую-то дурманящую субстанцию... Например, в тюрьмах наркотиков употребляется несравнимо меньше, но это не значит, что там нет наркоманов. Просто там нет доступа, и когда человек выходит, он опять идет за «дозой». Одно дело, когда человек свободно отказывается от наркотиков и потом живет нормальной жизнью; когда он знает, что где-то он может эту дозу получить, но он сам не хочет; или знает, что есть компания, которая выпивает, но он туда не идет, – вот это настоящее излечение. Другое дело, если ты сидишь на острове, где по определению нет алкоголя. И это – не излечение.

С.С. То есть, замкнутость секты – это своего рода изоляция?

А.Д. Это та изоляция, которая не дает человеку возможности вернуться к старым греховным привычкам. Но стоит оказаться ему вне секты, – я знаю множество таких случаев, – и он тут же начинает пить или колоться.

С.С. Опыт «Братства трезвости» нашего храма показывает, что особенно тяжелый случай зависимости – это «выходцы» из сект, с которыми крайне сложно общаться и работать...

А.Д. Опять же, все это могут быть, мягко говоря, преувеличения. Человек один раз в своей жизни, может, что-то покурил, потом попал в секту – и после этого будет во время вербовки всем говорить, каким он был страшным наркоманом и как излечился от этого, хотя на самом деле у него даже зависимость не успела сформироваться.

Сектантство – есть ли исход?

С.С. Александр Леонидович, а все ли так для них безысходно? Вот есть русское, или постсоветское, сектантство и западное сектантство. Как мне кажется, русское сектантство более здраво в нравственном плане. В отношении, например, к гомосексуализму или женскому священству; оно это не принимает. Здесь баптисты – пуритане, а в США они могут и поддерживать аборт.

А.Д. В США – тоже разные баптисты.

С.С. И пятидесятники: например, здесь у них более пуританские нравы, а в Нидерландах гомосексуализм является нормой...

А.Д. Пока что гомосексуализм нигде не считается нормой... Там – разное, и здесь – разное. Есть общее настроение общества, так сказать, общее направление, и секты в нем очень хорошо ориентируются и умеют, исходя из него, вербовать людей. Они понимают, что если они будут у нас открыто проповедовать гомосексуализм, их не воспримут. Второе – то, что вы говорите, это все относится скорее к псевдо-христианским сектам. А если вспомнить, сколько есть сект, которые открыто проповедуют и практикуют все виды разврата... Например, то, что было в Таиланде, Настя Рыбка или Алекс Лесли: секта, которая функционирует как клуб проституток. Или «Ашрам Шамбалы», которые что только не выделявали... Этого у нас тоже хватает. Это зависит от того, какая секта, кто основатели и как она встраивается в нишу, из которой им удобнее работать.

С.С. А может этой нишей быть православие, как, например, в России? Или ислам, как здесь?

А.Д. Это не православие и не ислам. Это – люди в той или иной культуре. Большая часть людей, которые называют себя православными, – это номинальные православные. Можно иногда даже такое услышать: православный атеист...

С.С. ...и православный коммунист.

А.Д. Да. Так же и мусульмане. Много номинальных мусульман, которые готовы и выпить, и салом закусить и в мечеть ходят в лучшем случае раз в год, а то и вовсе не ходят, но считают себя мусульманами. И секты работают именно с такими людьми. Если человек воцерковленный, он знает свою веру... Есть, конечно, и псевдоправославные секты, которые работают в этой нише. Они, соответственно, выдают себя за православных, рекламируют тех или иных «старцев», отказ от документов и прочее. Но это уже выходит за пределы вашего вопроса о нравственности.

С.С. Мы говорим о различных методах работы с этой проблемой. Есть методика, которая практикуется вами, это жесткое обличение, создание прецедентов в виде судебных исков. Критики вашей позиции говорят, что можно вести более мягкую богословскую дискуссию с ними и тем самым переубедить. Какова сейчас ваша позиция? Какой метод более или менее верный? Допустима ли комбинация ваших методов и методов переговоров?

А.Д. Что вы подразумеваете под «методом переговоров»?

С.С. Прежде всего, богословский диалог. Или метод некоторых священников, которые приходят в сектантские общины для равноправных переговоров, диспутов...

А.Д. Диалог подразумевает некое равенство позиций. С баптистами, безусловно, нужно вести диалог, диспуты и так далее.

С.С. А если пятидесятники умеренного плана?

А.Д. Если «старые» пятидесятники, то с ними можно вести диалог. Диалог ведь возможен как некое взаимное признание, доверие. Но невозможно вести диалог, если используются подтасовки, обман, шулерство. И еще, диалог возможен с отдельным человеком. Но институциональный диалог, между Церковью и какой-то нео-сектантской организацией, невозможен потому, что мы не можем признавать их равноценным партнером: это обманщики, манипуляторы, и любой подобного рода диалог обернется в их пользу и против нас.

С.С. Феномен перехода сектантских общин в православие на Западе – чем он вызван?

А.Д. Я не могу сказать, что это на сто процентов положительный опыт, так как многие из них потом отпали, не удержались, и был еще целый ряд других причин. Но, действительно, особенно в Америке, заметно состояние религиозного поиска, когда люди ищут свою религию. В какой-то степени православие для них – нечто экзотическое; многих именно этот экзотизм увлекает. Но опять же нужно учитывать, что, в среднем, по статистике, американец в течение жизни трижды меняет свою религию. Есть, конечно, люди, которые вообще ее не меняют, и есть такие, которые меняют четыре-пять раз, начинают блуждать по разным религиям. Что говорить, даже среди моих однокашников по семинарии* есть люди, которые сперва обратились в православие, были очень искренними, а сейчас – кто нью-эйджер, кто буддист... По крайней мере четверть с православием расстались. Такая вот американская особенность.

С.С. А как вы относитесь к тезису, который выдвинули митрополит Антоний Сурожский, а до этого – протоиерей Андрей Кураев, что сектантство – это некая несовершенная форма православия? Что пройдет несколько поколений – и люди

* Имеется в виду Свято-Владимирская православная духовная семинария (Saint Vladimir's Orthodox Theological Seminary) — православное учебное заведение Православной церкви в Америке, которое находится в предместье Крествуд города Йонкерс (штат Нью-Йорк).

вкусят христианство сначала в усеченном виде, в каком оно дано в сектантстве, а затем они соединятся с православием?

А.Д. Я не могу говорить о будущем, как и что будет, и у меня нет такого опыта, чтобы с уверенностью делать такие предсказания. Когда-то отец Андрей Кураев говорил, что сектанты – это лучшие люди, потому что они равнодушны. Но, опять же, сектанты – очень разные. Есть сектанты, которые искали Христа и случайно попали в какую-то псевдохристианскую секту; а есть те, которые никогда Христа не искали, а искали личной выгоды. Поэтому сказать, что, скажем, сайентологи – это лучшие люди, я не рискну. Или что оккультисты – лучшие люди. Я думаю, что сектанты – это не лучшие и не худшие, это просто срез нашего общества.

С.С. Необходимый срез – или тот срез, который является болезнью?

А.Д. Сектантство было, сектантство есть и будет. Так же, как и преступность. Она тоже в любом обществе была, есть и будет. Но есть общество, где господствует преступный «беспредел», а есть общество, где преступность под жестким контролем. Понятно, что сектантство полностью искоренить нельзя, но ограничить сферу его действия вполне возможно.

Роман ДОРОФЕЕВ

Евангельские христиане Душанбе

Страницы полевых исследований 2006 года

От редакции. Хотя публикуемый ниже материал отражает ситуацию, имевшую место почти полтора десятилетия назад, когда распространение неопротестантских общин в Средней Азии и их миссионерская деятельность шли еще достаточно активно, многие положения, сформулированные автором, сохраняют свою актуальность.

Моя командировка в Душанбе в июле 2006 года была второй поездкой в столицу Таджикистана, связанной с подготовкой к написанию кандидатской диссертации на тему «Православная оценка вероучения и обрядовой практики памирского исмаилизма».

В Таджикистане, кроме таджикского суннитского большинства, также существуют общины приверженцев исмаилитского шиизма в его низаритской форме. К исмаилизму принадлежат памирские народности, среди которых доминируют шугнанцы – уроженцы местности Шугнан в Горно-Бадахшанской автономной области. Все исмаилиты Бадахшана признают своим имамом крупного международного деятеля Ага Хана IV, чей род, как считается, восходит к первому имаму шиитов Али ибн Аби Талибу [603(?)–661].

Естественно, что для сбора информации о памирском исмаилизме было бы правильным совершить поездку непосредственно в Бадахшан и там, на месте, беседовать с респондентами. Но из-за недостатка финансирования пришлось ограничиться двумя поездками в Душанбе, где присутствовала значительная низаритская диаспора, члены которой в быту и для межэтнического общения использовали таджикский и русский языки.

Говоря о своих поездках в Душанбе, я обязательно должен упомянуть о человеке, без помощи которого они вряд ли бы вообще могли состояться, – об иерее (впоследствии протоиерее) Сергии Стаценко. Коренной душанбинец, он прекрасно знал обстановку в республике и располагал в столице обширными связями; без сопровождения о. Сергия я бы не нашел ни одного адреса вне центра города.

Во время первой своей поездки в Душанбе (лето 2005 г.) я был еще далек от широкого привлечения к своим опросам бывших исмаилитов, почти полностью полагаясь на информантов, причислявших себя к низаритскому варианту ислама. Тогда мне удалось побеседовать только с одной памиркой, перешедшей из исмаилизма в баптизм.

Но уже в 2005 году передо мной остро встала проблема непреднамеренного искажения информации. Опыт общения с представителями других конфессий и религий свидетельствовал, что вся выдаваемая респондентами информация проходит сквозь внутренние фильтры и подается интервьюеру в более или менее «отретушированном» виде. При этом респондент, как правило, отнюдь не собирается вводить вас в заблуждение. В его задачу входит изложение в целом более-менее достоверной информации таким образом, чтобы она не могла навредить ни его религиозной организации, ни ему лично. Поэтому во время беседы с исследователем респондент старается наиболее ярко и выразительно изложить позитивные сведения и умолчать о негативных.

Для подавляющего числа респондентов я был «внешним» – не-исмаилитом, не-памирцем; человеком другой национальности и вероисповедания. Это не означает, что ко мне относились недоброжелательно. Беседы с респондентами проходили, в основном, в духе взаимной вежливости и уважения. Но, при, в общем, благожелательном отношении к исследователю, у информантов автоматически срабатывал психологический рефлекс «свой-чужой», и многие специфические вопросы с ними нельзя было обсуждать.

Чтобы хоть как-то обойти эти психологические фильтры, требовался иной источник устной информации, и во время своей второй поездки я решил обратиться к бывшим исмаилитам – памирцам, принявшим христианство, в надежде, что они будут более свободны в обсуждении табуированных вопросов.

По приезду в Душанбе я принялся отыскивать новообращенных памирцев-христиан. По ряду причин на бывших низаритов мне удалось выйти только через баптистов, от которых я получил номера телефонов нескольких евангелических церквей. И уже через эти церкви я смог найти выходы на нужных мне людей.

Встреченные мной в Душанбе евангельские христиане (ЕХ) рядом конфессиональных черт отличаются от более привычных для Среднеазиатского региона евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

И те, и другие относятся к так называемым «внеисторическим ортодоксиям». Это конфессии, для которых основным источником вероучения является только Библия и для которых вся история христианства от Миланского эдикта 313 года вплоть до Реформации расценивается как своего рода «потерянное время», наполненное ошибками и разного рода заблуждениями. В качестве своего конфессионального обозначения представители «внеисторических ортодоксий», как правило, используют название: «евангельское/библейское христианство». В религиозно-ведческой же литературе их чаще всего предпочитают именовать «евангелистами» или «евангеликами».

Понятие «евангельское/библейское христианство» (или «евангелизм») является, однако, чрезвычайно широким. Прародителями евангелизма считаются ан-

глийские пуритане XVII века, бывшие сторонниками кальвинизма. В наше время к евангельским христианам себя причисляют пресвитериане, конгрегационалисты, баптисты, меннониты и методисты¹. Считается, что к евангелизму примыкают адвентисты седьмого и первого дня, а также классические пятидесятники и харизматы (крупные союзы харизматов бывшего СССР используют в качестве конфессионального название «евангельские христиане»).

Наиболее удачным термином для обозначения евангелизма в современной религиозноведческой литературе следует признать введенный А.Л. Дворкиным в середине 1990-х годов термин «постпротестантизм», т.е. протестантизм, возникшее уже после основного завершения европейской Реформации.

При этом, говоря о постпротестантских деноминациях на территории бывшего СССР, следует четко различать баптистов и прочих евангеликов. Термином «баптизм» следует обозначать более-менее традиционных для постсоветского пространства представителей Союза «евангельских христиан-баптистов» – особого постпротестантского направления, чья догматика и обрядность сформировались в дореволюционное и советское время. Тогда как термин «евангельские христиане» следует применять по преимуществу к евангелистам американского типа, отмежевывая их от также относящихся к постпротестантизму пресвитериан, методистов, адвентистов седьмого дня и т.д.

Оба течения, и ЕХБ и ЕХ, близкородственны и исповедуют более или менее сходный тип вероучения. Как поясняет американский историк-меннонит Вальтер Заватски:

У советских евангелических [т.е. евангельских – Р.Д.] христиан есть немало схожих черт с их собратьями в Америке, где само определение «евангелический» также приложимо скорее к движению, чем к определенной деноминации. И то, и другое движение зародилось сразу после Второй мировой войны и испытало сильное влияние таких течений, как фундаментализм и диспенсационализм, а также еще более ранний ревивализм методистов и других свободных церквей. Ревивализм Чарльза Финни, оказавший столь сильное влияние на последующую историю американского евангелизма, представлял из себя слияние двух богословских традиций: «американского пуританизма, в основе которого лежал ортодоксальный кальвинизм, и уэслианства, опиравшегося на арминианскую теологию». Русские баптисты и евангельские христиане испытали на себе сильное влияние движения за освящение, которое формировалось и постепенно кристаллизовалось на ежегодных съездах в английском городе Кезвике, начиная с 1875 года. Таким образом, лидеры движения американцы Д.Л. Мооди, Р.А. Тори и А.Б. Симпсон и прямо, и косвенно являлись учителями русских евангелических христиан².

Действительно, и на ЕХБ, и на американских евангелистов (от которых произошли современные постсоветские ЕХ), решающим образом повлиял ревивализм XIX века, и оба течения исповедуют арминианский³ взгляд на вопрос предопределения и искупления – в отличие от американских баптистских церквей, в большинстве придерживающихся кальвинистических теорий.

Кроме сходства, между ЕХБ и ЕХ существует и целый ряд вполне определенных различий. Первое из них – это различие в генезисе. Четкого генетического родства между двумя этими течениями все-таки нет.

ЕХБ представляют собой уже устоявшееся и вполне традиционное явление в республиках бывшего Советского Союза. Конфессиональное объединение ЕХБ возникло на субстрате нескольких близкородственных течений конца XIX в.:

(а) русско-украинского штундизма (губернии Крымского полуострова и Левобережной Украины),

(b) закавказского баптизма (в основном Тифлисская губерния), и

(с) пашковского движения, собственно и носившего название «евангельского христианства» (Санкт-Петербург и Центральная Россия).

Штундизм изначально являлся стихийным народным движением и появился в результате привнесения в жизнь новороссийских крестьян основ немецкого пиетизма. Баптизм распространялся на Кавказе среди сосланных сюда на поселение русских молокан. Что касается «пашковщины», то она возникла в результате увлечения части дворянства идеями английского проповедника-дарбиста лорда Гренвилля Редстока⁴. Первоначально в этом течении лидирующую роль играли аристократы – полковник В.А. Пашков, граф М.М. Корф и др. Но в начале XX века лидером ЕХ стал представитель «разночинцев» И.С. Проханов; именно он создал централизованный Союз ЕХ и во многом изменил изначальное лицо всего движения.

В единый союз баптисты (бывшие молокане, штундисты и т.д.) и евангельские христиане «прохановской формации» слились только на общем съезде 1944 года⁵. С этого момента и вплоть до 1990 года Союз ЕХБ оставался крупнейшим официально признанным церковным постпротестантским альянсом на территории СССР.

Евангелизм в США развивался намного более свободно, чем в других странах, а отсутствие зафиксированной традиции/предания позволило этому течению быть очень вариативным в пределах общего протестантского наследия. Между прародителями современного евангелического христианства – английскими пуританами XVII века – и евангелистами XXI века огромная разница, но базисные религиозные понятия (вера в Св. Троицу, признание преимущественного авторитета Библии, спасение «только верой» и т.д.) у тех и у других остаются очень близкими.

Не вдаваясь во все перипетии эволюции американского евангелизма, скажем несколько слов о тех его формах, которые возникли в период после Второй мировой войны. В своей книге «Дорогами христианства» историк Эрл Е. Кернс указывает, что в поствоенный период в евангелизме:

...появилось еще, по меньшей мере, четыре основные ориентации. Все они признавали авторитет Библии, как правила веры и жизни, Божественность Христа и другие доктрины, но различались в том, каким образом эти доктрины следует понимать и как евангельские христиане должны относиться к неевангельским⁶.

Э.Е. Кернс выделяет четыре основные направления послевоенного евангелизма:

(а) «Сепаратизм правого крыла»⁷, к которому он причисляет религиозные группы, возглавляемые Бобом Джоунзом, Карлом Макинтайером, Джоном Райсом и др. Представители данного течения являются наследниками постпротестант-

ских фундаменталистов начала XX века и исповедуют консервативное богословие. В США эти группы объединяет созданный в 1941 году «Американский Совет Христианских Церквей»⁸.

(b) «Евангелический истеблишмент», к которому относятся группы, постулирующие идею богодуховности Библии, но при этом допускающие участие в социальной деятельности. К данной ориентации принадлежат такие организации, как Библейский институт Мооди (г. Чикаго, Техас), Теологическая семинария Далласа (г. Даллас, Техас), Богословская евангелическая школа Св. Троицы (г. Дирфилд, Иллинойс), Уитонский колледж (г. Уитон, Иллинойс), «Евангелическое Теологическое общество», «Национальная Ассоциация Евангельских христиан». К данной категории Кернс причисляет также известного баптистского проповедника Билли Грэма и большую часть церквей, входящих в крупнейшую постпротестантскую организацию США – «Южную Баптистскую конвенцию»⁹.

(c) «Неоевангелисты» (неоевангельские христиане, новые ЕХ). Либеральная ориентация евангелизма, представители которой своим центром считают Теологическую семинарию им. Ч. Фуллера (г. Пасадена, Калифорния). Сам термин «неоевангелизм» впервые был выдвинут первым президентом этого учебного заведения – Гарольдом Дж. Окенга. Неоевангелисты, при признании общего авторитета Библии (в области богословия и этики), все же склонны поднимать вопрос о ее богодуховности и даже признавать пользу научной библейской критики. Также они довольно терпимо относятся к теистическим формам эволюционной теории и идут на разного рода экуменические контакты¹⁰. Вообще, благосклонное отношение к эволюционизму и стремление примирить его с креационизмом, а также экуменический настрой присущи, в разных вариациях, не только неоевангелизму, но и представителям близких к нему «евангельского истеблишмента» (см. выше) и «молодого/светского евангелизма» (см. ниже).

(d) «Молодые/светские евангельские христиане»¹¹. Возникшее в 1970-х годах направление, настаивавшее на том, что представители неоевангелизма должны занимать более активную политическую позицию по отношению к актуальным в то время социальным проблемам (достижение социальной справедливости, расовая сегрегация, феминизм). В богословском плане «молодые евангелисты» были еще либеральнее, чем неоевангелисты, а активистки этого движения создали особое «феминистическое богословие»¹² и впервые подняли вопрос о рукоположении женщин.

Конечно, данным списком не исчерпывается полный реестр послевоенных направлений в евангелическом христианстве. Существует масса переходных форм, субкультур, да и сами границы между тремя последними ориентациями в достаточной степени размыты. Для разбираемой темы важно, что большинство (и старых, и новых) евангелических деноминаций в начале 1990-х годов активно спонсировали миссионерскую деятельность в большей части постсоветских республик. В результате работы миссионеров, тогда еще благожелательно воспринимавшейся обществом, им удалось создать многочисленные местные церкви и общины. Вопрос генезиса материнских организаций для большинства из вновь созданных церквей не считался существенным. Но именно отсутствие близкого генетическо-

го родства с постсоветскими ЕХБ определило ряд четких различий между ними и баптистами в вероисповедном и психологическом плане.

Эти различия, по крайней мере в Средней Азии, создают некоторый барьер между ЕХБ и евангелистами, делая практически невозможным вхождение последних в региональные баптистские союзы.

На примере Узбекистана и Таджикистана можно видеть, что разница между среднеазиатскими баптистами (ЕХБ) и евангельскими христианами (ЕХ) выражается в следующих особенностях.

Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) более консервативны в повседневном быте и богословии. Так, несмотря на попытки западных постпротестантов привнести в теологию ЕХБ элементы кальвинистического понимания предопределения, большинство баптистов продолжают придерживаться арминианства. Для ЕХБ свойственна ориентация на сохранение тех религиозных обычаев и традиций, которые были во многом сформированы в советскую эпоху. К примеру, у них практически неизменными остаются формы церковного устройства и основные черты конфессиональной ментальности.

Богослужение у ЕХБ за советское время приобрело фиксированную форму. Все виды молитвенных собраний (обычное, «разбор Слова», причастное и т.д.) сохраняют устойчивую форму, слабо поддающуюся какому-либо изменению. Конечно, во время молодежного молитвенного собрания могут исполняться песни под аккомпанемент гитары, а служение накануне Рождества («Сочельник») – проводиться при свете стеариновых свечей¹³. Но такие «богослужebные изменения», как правило, не приводят к изменению «общей матрицы». Даже в этнических собраниях ЕХБ служения совершаются по той же схеме, что и в русскоязычном собрании, только молитвы, чтение Писания и проповеди здесь звучат на национальных языках

Общины (местные церкви) ЕХБ обязательно имеют штат рукоположенных служителей (пресвитеров, диаконов) и объединены в территориальные союзы церквей, организованные по конгрегационному принципу. Для Средней Азии существует три таких республиканских союза: Союз церквей ЕХБ Узбекистана и аналогичные союзы для общин ЕХБ Таджикистана и Киргизии. Президент территориального объединения может носить титул старшего пресвитера; иногда старшие пресвитеры могут именоваться епископами, но этот титул не особенно приветствуется в баптистской среде.

Напротив, евангельские христиане (ЕХ) более либеральны в богословских взглядах. Основные богословские доминанты для каждой местной церкви зависят от того, как к проблемам евангелической теологии подходит материнская организация. Какой-то единой «формулы согласия», обязательной для всех евангелистов, не существует. В церквях ЕХ в исповедание веры могут вноситься разные изменения, или руководство общиной может придерживаться тех или иных богословских теорий¹⁴. Естественно, что большинство таких модификаций будут полностью находиться в рамках общего набора евангелических доктрин.

ЕХ несколько более либеральны в повседневной жизни. В молитвенной и богослужebной практике евангелисты проводят более гибкую, чем ЕХБ, полити-

ку. В зависимости от культурного и этнического окружения, они легко вносят в ритуал различные изменения, что не ограничивается простой переменной языка богослужения.

Наличие рукоположенных служителей в общинах таджикостанских евангелистов, в принципе, приветствуется и считается желательным. Но на практике такие служители либо отсутствуют, либо их функции вполне могут выполнять нерукоположенные члены церкви. Структура внутреннего управления в церквях ЕХ более демократична, чем в общинах ЕХБ, и не строится по какому-то одному стандарту. К примеру, и в Таджикистане, и в Узбекистане информанты, с которыми мы беседовали, предпочитают говорить не о руководстве как органе управления церковью, а о «костяке общины» (обычно три-четыре человека), осуществляющем административные функции. Причем, взаимоотношения между членами церкви и «костяком» могут быть довольно свободными.

На постсоветском пространстве евангелические церкви в большинстве своем появились после 1991 года и по большей части функционируют в автономном режиме, не входя в территориальные союзы ЕХБ или харизматов. Более предпочтительным для них является сотрудничество с зарубежными миссиями и евангелическими церквями. При этом теологические различия и другие нюансы не мешают общинам ЕХ сотрудничать между собой и осуществлять некоторые общие проекты.

Судя по всему, большинству встреченных мною летом 2006 года евангелистов было вообще незнакомо православное христианство, или знакомо в минимальной степени. В отличие от неопротестантов Узбекистана, очень часто поднимавших в споре стандартные дискуссионные темы (иконопочитание, предание, почитание святых и т.д.), таджикостанские евангелики даже не пытались поднимать эти вопросы. На конфессиональный термин «православие» они реагировали либо равнодушно, либо доброжелательно, что для узбекистанских ЕХБ и прочих неопротестантов в 2005–2006 годах зачастую не было характерным.

Скорее всего, такое индифферентное отношение к Православной Церкви со стороны, по крайней мере какой-то части, таджикостанских евангелистов объяснялось тем, что основные носители православия – русские и представители русскоязычных этносов – выехали из Таджикистана во время гражданской войны. Кроме того, на весь Душанбе существует только один православный приход (Свято-Никольский собор), и в то время он не проводил какой-либо активной миссионерской или социальной деятельности. Более-менее православие знакомо только старым баптистам, еще помнящим советское время, и тем евангельским христианам, которые жили или работали в Российской Федерации.

С 1991 по 2006 годы в Таджикистане проводилось активное миссионерство со стороны западных (США, Европа), а также южнокорейских религиозных и гуманитарных организаций. В первые годы независимости, совпавшие с гражданской войной, евангельское христианство распространялось, в основном, только на тех территориях республики, которые контролировались президентской властью. Но и здесь работа по распространению евангелизма была сопряжена с высокой степенью риска.

Целевой аудиторией для иностранных проповедников сначала были русские, а затем, после их массового выезда, – таджики. Для распространения евангелизма среди последних проводилась политика адаптации постпротестантизма к местным реалиям и национальным особенностям; были сделаны переводы Библии, религиозной литературы и богослужения на таджикский язык. Результатом миссионерства стало появление в республике таджикоязычных христианских общин.

Большое количество бывших мусульман в евангелических церквях создает проблемы с суннитским большинством, но также служит залогом того, что именно они смогут выжить в таджикистанских условиях и, возможно, останутся здесь единственной формой христианства.

Такая перспектива кажется более или менее вероятной, даже с учетом стремительной исламизации постсоветского Таджикистана. Небольшие евангелические, состоящие только из бывших мусульман, церкви существуют даже в таких исламских странах, как Иран и Пакистан. Правда, из-за усиленного прессинга со стороны господствующей религии им приходится функционировать на полумаргинальном (или вовсе маргинальном) уровне.

К моему большому сожалению, последующая судьба информантов-евангелистов мне не известна. Как сложилась их дальнейшая жизнь? Что с ними случилось после нашей встречи? Кто теперь знает, кроме Промыслителя...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Посещение евангельской церкви «Жизнь» (14 июня 2006 года)

Церковь располагалась в длинном ряду зданий среднеазиатской застройки, между каким-то кафе и жилым домом. От остального мира ее отделяли высокие железные ворота, выкрашенные в голубой цвет. За ними располагался двор, образованный двумя Г-образными длинными зданиями. В одном из них находился молитвенный зал, а в другом – воскресная школа и офис руководства. В день нашего посещения в церкви собирался дневной детский лагерь: родители (не обязательно члены общины) приводили в дневное время детей и оставляли их здесь. Такие лагеря, как правило, бесплатны или с родителей берутся деньги только за питание. Во дворе церкви стояли столы, за которыми играли и ели дети, здесь же находился небольшой надувной бассейн.

Р.* провел нас с отцом Сергием в одну из комнат здания. Она представляла собой что-то вроде подсобного помещения или комнаты для отдыха служителей. Почти квадратная, у одной стены стояли диван и кресло, у другой – шкаф с изданиями Библии и разной постпротестантской литературой. Окон в комнате не было.

Фактически в нашей беседе принимали участие пять человек. От начала и до конца ее вели я и о. Сергей Стаценко. На первых этапах с нами беседовали Р. и У., но затем они вынуждены были уйти и беседу продолжал проповедник данной церк-

* Имена информантов, по соображениям исследовательской этики, указываются в виде криптонимов. (Прим. ВС.)

ви Н. Первая часть беседы, касавшаяся исмаилизма (к которому принадлежали Р. и У. до своего обращения), здесь опускается и публикуется то, что непосредственно касается этой евангелической церкви.

Роман Дорофеев: Как называется ваша церковь?

У.: Церковь «Жизнь».

Роман Дорофеев: А к какому направлению она относится?

У.: Она протестантская, евангельская. Но вы лучше спросите у Р.

Р.: Наша церковь называется «церковь “Жизнь”».

Роман Дорофеев: Это баптистская церковь?

Р.: Нет. Мы – протестанты, евангельские христиане.

Роман Дорофеев: А церковь «Эхъё»?

Р.: Она тоже протестантская, евангельская. Но мы к ней не относимся.

Роман Дорофеев: Но это ваши единоверцы?

Р.: Да.

Роман Дорофеев: Вот, например, баптисты в Таджикистане объединены в один союз. А вы входите в какой-либо союз?

Р.: С баптистами мы в союз не входим.

Роман Дорофеев: А с евангельскими церквями?

Р.: Извините, меня сейчас ждут одиннадцать человек... Я позову вам одного брата, и он ответит на все вопросы.

Р. вышел из комнаты и позвал Н. Тот вошел, поздоровался со мной и с отцом Сергием, сел на диван, и у нас началась беседа, теперь уже на тему учения и структуры данной церкви. Как оказалось, Н. и раньше знал отца Сергия, они учились в Таджикском государственном университете, но на разных факультетах, и Н. был на курс старше.

Роман Дорофеев: Чем ваша церковь отличается от баптистских?

Н.: Ну, мы более свободно относимся к одежде. У баптистов женщины и девушки должны носить платок на голове. Длинные юбки. А у нас женщины и девушки могут носить брюки...

Роман Дорофеев: То есть у вас либерализм в одежде?

Н.: Ну, как либерализм...

Роман Дорофеев: Конечно, до известного предела.

Н.: Да.

Роман Дорофеев: Ваша церковь входит в какой-нибудь союз?

Н.: Нет. Но у нас есть еще две церкви – дочерние общины. Одна в Яване, другая – в городе Исфара. Мы их регулярно посещаем и поддерживаем.

Роман Дорофеев: Вероучение вашей церкви протестантское? То есть – одно Писание, спасение верой?

Н.: Да.

Роман Дорофеев: Ваша церковь придерживается учения о 1000-летнем царстве Христовом?

Н.: Да.

Роман Дорофеев: Вот, к примеру, у баптистов есть обычай для рукоположения служителей приглашать из других общин старших пресвитеров, их еще иногда называют «епископами»...

Н.: Ну, это просто название.

Роман Дорофеев: Да, названия разные, а должность одна...

Н.: Ну, если в нашей общине появятся такие служители, то мы пригласим [на рукоположение] служителей из других церквей. От баптистов, евангельских христиан, харизматов...

Роман Дорофеев: Из обрядов у вас есть только крещение и «вечеря Господня»?

Н.: Да.

Роман Дорофеев: У харизматов во время совершения хлебопреломления прислуживающие парни одеваются в особые балахоны и раздают хлеб и вино по рядам. А у вас есть что-то подобное?

Н.: Нет, у нас в балахоны никто не одевается. Сейчас я расскажу о том, как у нас проходит «вечеря Господня». Мы берем касу*, берем хлеб и раздаем [хлеб и вино] прихожанам. Некоторые говорят, что надо использовать сок или разбавлять вино [водой], но мы этого не делаем.

О. Сергей Стаценко (к Н.): А как вы относитесь к харизматам?

Н.: Как к братьям [во Христе].

О. Сергей Стаценко: А как же «теология процветания»**

Н.: Это мы отвергаем. Она больше похожа на то, как смотрит на Евангелие современный мир.

Роман Дорофеев: А как была образована ваша церковь?

Н.: Она получила начало от миссии Альянса «Надежда». Сначала церковь существовала при миссии, а затем руководитель церкви решил, что администрация миссии не имеет права вмешиваться во внутренние дела церкви. Поэтому церковь разорвала отношения с миссией. Но эти события произошли раньше того, как я пришел в церковь. Их помнит Р, он пришел сюда на два года раньше меня... У нас в городе есть еще одна [отделившаяся] церковь, ее возглавляет К.

Роман Дорофеев: А кто осуществляет руководство в вашей церкви?

Н.: У нас в церкви есть костяк. Многие называют это руководством, но я с этим не согласен. В костяк входят: Р, я и еще один человек.

Роман Дорофеев: Ваша церковь считается таджикско-русской. Скажите, у вас среди членов церкви только русские и таджики?

Н.: Есть [еще] узбеки, татары.

Роман Дорофеев: Скажите, а у вас допускается брак с неверующими?

Н.: Нет.

* *Каса* – небольшая глубокая суповая миска, используемая у среднеазиатских народов в качестве тарелки. Каса для торжественных обедов обычно расписана в национальном стиле и легко идентифицируется как принадлежность именно местной культуры. Использование касы в качестве причастной чаши объясняется, возможно, тем обстоятельством, что в таджикской версии Библии (т.н. «Китоби Муқаддас») именно этим словом обозначена чаша, в контексте повествования о Тайной Вечери.

** «*Теология процветания*» – протестантская идеология, проповедующая идею, что Бог заинтересован в том, чтобы люди были финансово обеспечены, имели крепкое здоровье, счастливые браки и т.д.

Роман Дорофеев: А с иноверцами?

Н.: Брак с не-членами церкви у нас особо не одобряется. Недавно одна сестра решила выйти замуж за парня со стороны. Мы ей говорили: «Он вел нехристианскую жизнь, мы не можем за него поручиться. Поэтому мы не будем вас венчать». Она все равно стояла на своем. Сначала мы дали им испытательный срок, они его выдержали. Потом мы просто помолились за них, и всё. Вот, они уже год живут, и ничего.

О. Сергей Стаценко: Н., а какое обстоятельство у вас считается поводом для развода?

Н.: Ну, у нас поводом для развода считается только одно обстоятельство. Мы не признаем никакого предания старцев и поэтому таким поводом считаем только измену [одного из супругов].

О. Сергей Стаценко: Н., только честно, что вы говорите в своей церкви о православных?

Н. (немного помявшись): Ну, мы говорим, что это тоже христиане...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хотя меннониты и методисты генетически к пуританам не восходят, имея несколько иное происхождение.

² Заватски В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны. – М.: ИЦ-Гарант, 1995. С. 18–19.

³ *Арминианство* – направление в протестантском богословии, утверждающее решающую роль свободы воли в деле спасения. Название связано с именем нидерландского богослова Якоба Арминия, который выступил против кальвинистской идеи предопределения.

⁴ См.: Заватски В. Указ. соч. С. 31–35. См. также: История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Издание ВСЕХБ, 1989. С. 52–95.

⁵ См.: Заватски В. Указ. соч. С. 93–96.

⁶ Кернс Э.Е. Дорогами христианства. – М.: Протестант, 1992. С. 387.

⁷ Под сепаратизмом Кернс подразумевает так называемый «библейский сепаратизм» – религиозную доктрину, основной идеей которой является полная независимость христианских конгрегаций от государ-

ства и друг от друга. На постсоветском пространстве идею «библейского сепаратизма» активно постулируют так называемые баптисты-отделенцы, входящие в Международный Совет церквей ЕХБ.

⁸ Кернс Э.Е. Указ. соч. С. 387.

⁹ Там же. С. 388.

¹⁰ Там же.

¹¹ Название «молодые евангелисты» дал движению американский исследователь Ричард Кебедео (Quebedeaux), рассмотревший в одном из своих сочинений молодое поколение неоевангелистов, занимавших более радикальные позиции, чем «новые ЕХ» 1940-х – 1950-х гг. Позднее для обозначения данного направления Кебедео стал использовать термин «светские евангелисты».

¹² См.: Кернс Э.Е. Указ. соч. С. 388.

¹³ Такие «сочельники» при свечах проводились в одной из центральных ташкентских церквей ЕХБ примерно в 1999–2000 гг.

¹⁴ К примеру, премилленаризма, постмилленаризма или вообще амилленаризма, в пределах подходов к христианской космической (общей) эсхатологии.

Иерей Сергей КРУГЛОВ

«Царство Божие – здесь»

*Избранные записи в Фейсбуке последних лет**

Многие в ленте любят вспоминать детство, и как в нем все было здорово, и как у него были чистые глазенки.

Я тоже вспоминаю нередко, всякое.

Например, жвачку.

Да за неимением – хоть бы и серу.

– Дай пожевать!

– Ну, на.

И щедро делится – вытаскивает изо рта, отрывает кусочек со спичечную головку, и все жуют и чавкают, как пассажиры трамвая «Жевание», и счастливы.

– Еще тогда, в молодости, мне Господь что-то говорил, знаки давал... а я ничего ведь не понимала. Вот только теперь, через пятьдесят лет, стала что-то понимать, учиться христианству...

– Так бывает, да... Сказано: «Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней». То есть – всякая земля: и черноземье, и пустыня, и скалы, и леса, и льды, и море, и сорные пустыри мегаполисов... И вси живущии – не только тучные овцы, но и скнипы**, и песии мухи, и крысы, и змеи, и тайноходящие в нетях глисты, и ядовитая рыба фугу, и комары, и волки с шакалами...

Вот и человек – он тоже земля.

Посадил в него Бог семечко – а земля что, сор, да глина, да щебень... неплодородная. Семечко – замерло... но пока – не умерло: ждет.

Пока земля, как у Высоцкого, «неродящий пустырь» – оно живое и ждет. А землю – ветры секут, дожди мочат, зной плавит, геокатастрофы трясут, мертвые собой удобряют... Проходят времена – меняется земля, меняется ее состав. Смотрит семечко: ну, вроде, готова земля! Попробую через нее пробиться...

* Продолжение. Начало в №№ 2–4 (XLIII–XLV), 2017; 1–4 (XLVI–XLVIII), 2018; 1–4 (XLIX–LI), 2019. (Все примечания – ВС.)

** Скнипы (Пс. 104, 31) – вши; вариант – комары, мошки (см. Исх. 8, 16, 17).

И вот как земля готова – тогда семечку, которое долго-предолго жило, пришло время – умирать.

И начинает оно, умирая, ростком проталкиваться сквозь землю, чтобы дать плод во благовремени.

Зашел в зоомагазин, купить котам пакетиков еды. Передо мной – мужик, веселый, пышущий, новогодний, из карманов распахнутой куртки торчат две бутылки шампанского, спрашивает инструкций по телефону:

– Понял!.. Понял!.. Да, наверно, как обычно, куплю ему мешок «Рояльной Конины», чтоб от пуза!..

Из детства: совершенно особый запах пыли, когда приносят из кладовки, из морозных сеней, и открывают заветные коробки с игрушками и мишурой.

Есть одна тайная причина, почему нам не мила идея чистилища: вот счистят там все, а что останется-то?.. а вдруг, как говорилось в «Медведе» чеховском, «обыкновеннейший крокодил»?..

– Поздно я пришла ко Христу... всю-то жизнь плакала, плакала... жизнь была маетная, суетная... Столько слез! И все – пустые, не о том...

– Думаете?.. А вдруг так: вот, например, на двести слезин пустых были одна или две – настоящие... Их-то Господь и выбирал, складывал в посудинку как особую драгоценность. И сохранил для вас до сих пор.

– Петровна дошла... помирает.

– Да ты чо?!!

– Ну... обирается лежит.

(«Обираться» – какой-то предсмертный синдром, когда человек как бы что-то собирает по своему телу, мелкими движениями пальцев... Думаю: это такое желание привести себя в последний доступный человеческим силам порядок, желание – чистоты).

– Хорошо смотришься.

– Угу... Зато слышусь, чуюсь, осязаюсь и на вкус – хуже некуда...

И вот что еще видел я под солнцем: свободных.

Одни, видел я, возносят свободу на транспаранты, постановляют ее с голыми титьмами на баррикады, поют о ней и много говорят о ней; поклоняются ей как идолу и в жертву идолу сему готовы принести всё и всех, окружающих их, и даже самих себя.

Другие же, тоже свободные, ничего из этого не проделывают.

Они держат небо на согнутых плечах.

Он говорит: «Я всю жизнь жил одним только христианством... жил православием...». Сурово, бескомпромиссно (или наоборот).

Ошибается: жил он тем, чем и все люди – своим естеством, характером, генами, своими неповторимыми свойствами...

А христианство – преломлялось в нем, как луч света в баночке с водой, в которой художник помыл кисточку. Относительно прозрачной, розовой, серой, голубоватой, карминной.

Вот придет зима, замерзнет в лед баночка, разобьют ее вместе со льдом... а окрашенный тобою, твоим, луч – живой.

Живет.

Русский народный ремонт, бессмысленный и беспощадный.

Тем более происходящий в квартире бетонного советского девятиэтажного дома, слепленного строителями-авангардистами в оные времена столь непредсказуемо, что выбор небогат: либо уж перестраивать весь дом – либо в сих кривых пространствах (несущая, например, стена между коридором и комнатой стоит к полу под неведомым углом), ямах и углах косметическими средствами выравнивать несовершенства основы...

Словом, пиршество технической и гольнавыдумкихитрой мысли, раскаленного смирения, ядовитого терпения к дающим указания ближним, и прочего такого всего, до чего может дотянуться прихотливое воображение человеческое.

Пришел только что человек, попросил книжку ему подписать – а скрюченные грязные персты и ручку-то не держат, не то что вспомнить, как оно – водить ею по бумаге.

Только я заметил, что зима с весной, хотят не хотят, а подчиняются не гражданскому календарю, а церковному?

По ночам тут примерно -30, утром зимний туман – а над ним все равно неудержимо синее небо и солнце. Днем примерно -20 – -18 – а ощущение, что с крыш закапает.

Потому что – весна священная, живая, пасхальная уже.

Слышите, грохочет вдали?

То не гром небесный: то катится уже к нам, близ есть при дверех, колесница, шумом и видом и страхом сравнимая с Иезекиилевой.

Колесница великопостных сетевых склок про еду.

Господи, как бы так, чтоб не наткнуться на них случайно!..

Особенно на это, набившее всем оскомину: «Всё ешьте, только людей не ешьте».

Прибавьте к этому: «В пост» – и образ мысли ярого страстноцитанта будет ясен: в пост никого не ешьте, воздержитесь, а как кончится – так опять ешьте.

В детстве, когда мы купались на Ангаре и кому-то вдруг на голову тяжело падал в жужжащем кратком полете слепоцелеустремленный черный жук-усач, мы хором кричали: «Волосогрызка!».

Считалось, что волосогрызка выгрызает волосы на голове и они на том месте больше не растут.

Хотя сей усач никаких волос, конечно, не выгрызает, то был наш детский миф. Но один из видов усачей – большой еловый усач, в Сибири живет, – усердно грызет древесину своими прожорливыми личинками и наносит немало вреда полезной тайге.

А личинки домашнего усача – грызут ходы в стенах деревянных домов (у нас в Богучанах дома все – из бруса). Наблюдал их: толстыя, жирныя, белыя, дебелия... как коротенькие лоснящиеся макароны, хоть самих ешь.

А вот одна натуральная сволочь, тоже налетавшая на нас на берегу Ангары, еще и кусалась. Считалась даже круче волосогрызки. Тем более не гудела в полете, а подкрадывалась молчком.

Именовалась – слоник.

Только чрез много лет и веков, став седым и мудрым как лунь, узнал я, что сей слоник – тот же долгоносик, про которого в советское время был анекдот:

– Товарищи колхозники! (отчитывается председатель на собрании). В позапрошлом годе мы посажали десять га абрикос. Всех их пожрал долгоносик. – Знаем мы... – В прошлом годе мы с вами посажали двадцать га абрикос. Всех их пожрал долгоносик. – Да не трави душу, знаем!.. – Товарищи! Ударным трудом победим стихийное бедствие! Посажаем сто га абрикос – нехай, тварюга, подавится!..

Вспыхивают все еще на этих страницах то там, то сям споры на тему, надо ли праздновать день влюбленных 14 февраля, 8 июля или еще когда-то...

Подумалось, насколько сии споры всесмехливы. Влюбленные – они каждый день празднуют как свой день и не спрашивают разрешения ни у кого.

«Пусть поют во сне и наяву!»*

Всем известно, что есть не только пермская скульптура, но и икона, где святитель Николай стоит с мечом в одной руке, в другой – с храмом. В народе известна как «Никола Можайский».

Однажды, проходя мимо художника, делающего роспись на стене, заметил, что он так и написал над главою святителя: «Святитель Николай Можайский». Я деликатно сказал, что Николай – он вообще-то Мир Ликийских святитель. Он в Мирах был епископом, а не в Можее. Сделав же замечание, ретировался, ибо, судя по раздраженному виду иконописца, он готов был с лесов метнуть в меня банку с краской. Не говори, дескать, под руку.

Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Иисусу и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимет ся у них жених, и тогда будут поститься в те дни (Мк. 2, 18–22).

Приходят, например, и спрашивают: «А для чего вы поститесь? если по Евангелию – то потому, что отнялся у вас Жених, то есть Христос куда-то от вас девался?..»

* Из песни В. Высоцкого «Баллада о любви».

И вот, чтобы как-то ответить на простой вопрос, приходится так напрягаться и столько всего включать. Целые библиотеки написать.

А еще и целую жизнь прожить... И целый мир защитить, что Христос-де в нем таки есть, хотя этого и не видно.

Часты в ленте упоминания о том, что закрыли храм Гроба Господня в Иерусалиме. И даже сетования: что дееется, и не гонения ли, и как теперь молиться, ведь мол негде?!

В связи с этим (вообще-то, и не только с этим; но сегодня – с этим) вспоминается эпизод из книжки «Гиперболоид инженера Гарина», где Гарин собрал свое правительство на острове, задал банкет, сидят его новоиспеченные министры за богатым столом, а он думает, глядя на них: «Еще вчера они селедкой на базаре торговали, а сегодня кроме как при помощи четырнадцати вилок им кушать неприлично».

В утренней ленте – больше всего постов такого содержания: «Ой, а что это за скандал с совой, про который все говорят? Я пропустил...»

Не переживай, что пропустил! И покажут, где скандал, и моментально принесут на лопате, и дадут понюхать, и заставят попробовать.

Зане – в открытом обществе живем.

Это раньше, если некто пошутил, ну, пошутил и пошутил, человеку свойствен юмор, да только пошутил не в той компании, и вместо смеха ответом было неприязненное молчание, то дело кончалось просто легким обескуражем, а через час – никто про этого некто и не вспомнит, а тем паче и не узнает про эту мимолетную ситуацию.

Трудно представить, чтобы другой некто, из той компании, рассказывал на улице встреченному полужнакомому еще одному некто: «Вчера такие сидим, и тут пришел некто... ну, ты его не знаешь, но я расскажу... погоди, стой, дай за пуговицу возьмусь... Так вот. Пришел, ты только представь себе, и анекдот рассказал – да такой несмешной, дебильный вообще, никто не смеялся, кое-кто и обиделся, сейчас их имена сообщу, ты же их не знаешь!.. погоди, тебе неинтересно? Сейчас я тебе анекдот-то этот подробно перескажу... такой дебильный, ну несмешной вообще!.. Э, стой, ты куда?! А пуговицу-то забыл?!»

Сейчас же – не то. Какой там «обескураж», молча сглатываемый и оставляющий сложное послевкусие, исчезающее к утру.

С изобретением соцсетей вымерло, как писал Льюис, немало редких видов чувств.

В соцсетях и «неприятного молчания» почти уже не встретишь, потому что как же не подойти на улице к незнакомому прохожему и не начать ему морали читать, в этом уже навыкли.

И как же не оскорбиться от лица вселенной (референтной группы, даже состоящей всего-то из меня и моих тараканов).

И как же наблюдать, кроме как с восторгом: «ух ты, и у меня оказывается получается!!», за тем, как виртуальное обрастает костями, плотью, превращается во вполне себе реальное, и нередко – реальное административное, а то и уголовное...

Ведь столько, столько, столько увлекательных опций наработали технологии открытого общества. И, как на витрине гипермаркета, все они лежат на виду – на, бери, воплоти свои скрытые мечты, пользуйся, скидка на всё, и можно в кредит.

– Святой такой-то, моли Бога о нас! – Да он молит... – Да? А гарантии? Какие ваши доказательства? Как я пойму, что он таки молит? – А что, не чувствуешь, как тебя плющит и корежит? – Да... но... – Вот тебе и «но»...

Всякое крутится в голове, на грани китча: «Россия-мать, когда б таких детей Ты иногда не приносила миру В жертву...»*

А вообще – яркий образ из на днях посмотренного фильма Алекса Гарленда «Аннигиляция» (тут его в сети чего-то все хвалят, особенно за то, что красив, а в поп-прокате провалился, аххха артхаусс!! ну и Натали Портман типа зря не снимется, она эталон интеллекта в кино, чай не Чиччолина какая, и проч. Но на самом деле – при просмотре фильма постоянно поминаемых Тарковского и Шьямалана как-то у меня лично рядом нимало не возникло...

Словом, не из тех фильмов, которые хочется сохранить, пересматривать и показывать детям-внукам, как-то все там больно банально. Впрочем, повторю, это мое личное восприятие).

Но один образ – яркий.

В аномальной зоне одну из персона(жих?.. жей?.. оне все дамы) – угрыз аномальный генномодифицированный медведь.

В дальнейшем этот медведь, имеющий громадные размеры, полуразлагающийся вид и облезлую до пределов черепа морду с клыками кабана, прежде угрызший одну, явился в дом и к прочим персонажам, где они остановились на стоянку. Оказалось, что, угрызши даму, он в этой аномальной зоне получил в себя часть ее бессмертной личности и потому, бродя по комнате меж полуобезумевших дам, примотанных к тому же к сиденьям, дико ревел: «Помогите мне!! Помогите мне!!», и даже успел угрызть еще одну даму-афроамериканку, пытавшуюся ему никак не помочь, но агрессивно и активно противостоять (именно она и привязала своих коллег к сиденьям, намереваясь их допрашивать-пытать...), пока еще одна другая дама-афроамериканка не прострелила ему башку длиннейшей очередью из М-16, вмещавшей в себя за одно волшебное кинематографическое нажатие курка магазина наверно три, не менее...

Но суть не в том...

Бедное ополоумевшее чудовище, жрущее с хрястом всех подряд, всех окрест, всех своих чад, близких, родных, встречных, поперечных и отчаянно и мучительно воющее изнутри себя: «Помогите!!»... – как знакомо.

См. начало записи.

В Субботу утром – всегда тишина. Такая, не только снаружи, но и внутри... словно у больного чирей наконец прорвался, или будто все слезы наконец выплаканы и изрядная часть душевных соплей вышла с ними.

* Измененные строки из стихотворения Н. Некрасова «Памяти Добролюбова» («Природа-мать! когда б таких людей Ты иногда не посылала миру...»).

Две такие Субботы есть...

В одну – создав мир, Ты, Господи, лег отдыхать.

Но дети, конечно, поспать не дали, наделали делов...

Пришлось опять трудиться, и трудами весьма серьезными.

И вот она – вторая Суббота.

Скоро, скоро Ты проснешься к жизни.

Потянувшись, припомнишь поговорку: «Маленькие дети спать не дают, а с большими сам не уснешь».

И, выходя из гроба навстречу любимым ученикам, скажешь:

«Ну, дорогие мои, теперь-то Я и вам спать не дам! Работы еще вон сколько».

– Фома, ты где был?!

– Как где. Яйца красил, куличи пек... сами же сказали... Вот, освятить принес...

– Куличи!.. Ты знаешь, что Он воскрес?!

– Кто?!!

– «Кто!..»

– Быть не может!..

...Далее все было так, как в Евангелии рассказано.

Стал Фома апостолом, и проч.

Но в народе, хоть тресни, остался – «Фома неверующий».

Потому что типажи, ярлыки, общие схемы и вот это всё – вещь ужасно липучая.

По ленте бродит перепост (не могу теперь найти ссылки, но у кого-то есть, и вызвал дискуссию в комментариях): что апостолы вот не делали многого из того и сего, чего делает современная церковь, не служили литургию, не почитали мощей, не называли никого «батюшкой» и пр. в таком роде (как заметил кто-то из комментаторов, «стандартный набор старушки-иеговистки»).

А я вспомнил еще одно, чего не делали апостолы: они никогда не только не выдергивали цитаты из Нового Завета, но и не читали его. И даже в руках не держали.

Так бывает: все, закрыл крышку ноутбука, приготовился ко сну, взошел в клетку сердца своего и далее по тексту, – ан нет, вспомнил словечко недосказанное и опять в ФБ. По-испански это явление звучит так: «А смерть все уходит и входит, уходит и входит, и все никак не уйдет из таверны», а по-русски выглядит так: вот гость уж распрощался, вот уж надел один ботинок, второй еще в руке – и опять зацепились языком, и полтора часа так простояли в коридоре.

Подумал: есть ряд известных кинорежиссеров, которые всё снимают равноценно, кисть коих видна во всём ими снятом и т.д., но у каждого из них есть один какой-то любимый мною фильм, который вполне заменяет все прочие, лежит на особой полочке.

Скажем, Тарантино – он всегда и во всем Тарантино, но – «Криминальное чтиво».

Или Кустурица – он ведь и в Африке Кустурица, но – «Жизнь как чудо».

Так и у Джармуша – «Мертвец», и у Вачовски – «Матрица», и у Бессона – «Леон»...

Вот чего-то вдруг подумал про Кознов: они, конечно, во всём братья лихие – но, похоже, на мою особую полочку ляжет фильм «Железная хватка», который лет восемь назад вышел.

Делать радостное дело.

И делать его делательно.

Вот и всё, чего бы Он хотел от нас.

А вы бы – чего хотели от Него?..

Сегодня служил в доме инвалидов.

Ну как – «служил»... ходили по корпусам, помазывал елеем с молитвой болящих (там все болящие).

Крещеные, некрещеные... просто подойти, поговорить, прикоснуться, погладить, сообщить человеку, что он не забыт-не брошен, что вот уж до мая дожили, и слава Богу, дальше проживем – сколько радости людям.

Официально это теперь называется «психоневрологический диспансер» – половина уж там не престарелых, а психоневрологических больных, со всего края...

Подошел к одной бабушке (или тетушке?.. сколько ей лет, не знаю).

Она ссохшаяся, скрюченная, как ветка тополя, давно не встает, лежит, говорить тоже ничего не говорит...

Но глаза сияют!

Я ее поздравил с весной, помазал елеем, а стал благословлять – она стала иссохшими ручонками ловить мою руку.

Ну, у батюшки какой рефлекс? раз ловят руку – надо дать к ней приложиться.

Вложил руку в ее сухие веточки – а она радостно, но осторожно, не торопясь, укусила меня за руку.

А глаза сияли.

Потому что Христос – воскрес.

А весница прет, дорогие мои, доложу я вам!..

На улице – ташкент.

И все эти серые голые палки, которые вчера еще торчали из мусора не пойми на кой, сегодня уже спешно покрылись почками и листочками, и окутаны... чем?.. дымом?.. нет.

ЧЕМ-ТО.

Облаком любви.

Словно Духом.

Словно Руах** там на ветках сидит, поет, красуется, занимается любовью, вот-вот родит прекрасных любимых детей, и это у всех на виду, и никакой этой рогаatkой до него – нет, не дострельнёшь.

* Дух (др.-евр.).

Невидимым чем-то, но более чем явственным, – лезущей из ниоткуда, из пустого казалось бы места, отчаянной, вроде бы, и слабой, никого не насилующей, никого не завоевывающей, доверчивой ко всем, ласковой и отчаянно красивой как Песнь Песней, побеждающей всякую смерть, жизненной силой.

Какие кому еще доказательства воскресения и жизни вечной нужны – ума не приложу.

Вот эти всякие залетные поэтические обрывки-отрывки – с ними всяк поступает по-всякому: кто-то тут же в сейф запирает, кто-то начинает поливать и культивировать в стих, пока не искультивирует до неузнаваемости, кто отмечает... кто как.

Под утро проснулся с бухающей (ударение на первом слоге) в голове строчкой:

«...и пахло псиной молодой...»

Стояло предутрье; квартира была тиха как бумага; кот с кошкой с грохотом прохаживались по шкафам и время от времени там дрались; строчка была – не пришей; таковой и осталась.

Выпив таблеток валерьянки с пустырником, стал спать по-старому, как мать поставила.

«Война – это грозная туча, образующаяся из испарений греха».

(Святитель Василий Кинешемский)

Собственно, это все, что нужно знать о войне.

Читая Болотова*:

как красиво называлась Церковь в первые века – ecclesia pressa, собрание тесное.

И как – с языческой точки зрения – некрасиво, опутано, как утопленник ряской и рачками, всякими непонятками, всё это дело по историческому его существу...

Савва читает Чехова, «Человек в футляре».

Первый раз в жизни вижу читателя, который всерьез завидует герою этого рассказа.

Думается, что вот еще зачем, вероятно, можно/следует не ставить в стихотворении знаков препинания и заглавных букв: чтоб читающий прилагал простейшее, осязаемое усилие по вхождению в текст, по погружению в ткань речи, – так (в случае высокого качества текста) помогают плыть, толкнув и лишив опор.

Сегодня отпевал р. Б. Фазу (в крещении Фаину). Цыганка, 74 года; хорошая такая, кроткая, наша прихожанка, постоянно бывала на службе, причащалась, молилась за своих...

У нее сын умер, и вот 40 дней сыну – и у нее сердечный приступ.

* *Василий Болотов* (1853–1900) – выдающийся востоковед, историк Церкви.

Отпевал дома. Вот, говорю им, она усердно молилась за вас, за семью и за род – давайте и мы о ней теперь помолимся...

Очень они эмоционально пребывали на отпевании, держали зажженные свечи, пытались подпевать моему немелодическому баритональному дисканту...

А когда я, перед чтением Евангелия, возгласил: «Мир всем!», кто-то из них, то ли сын, то ли племянник, вдруг с чувством ответил: «И вашему духу тоже».

Сегодня память ап. Иоанна Богослова.

Думаю вот что:

Про слова Христовы: «Не вы выбрали Меня, а Я вас».

Вот, например, тут была в соцсетях тема: какая-то дева узнала про синоптический евангельский вопрос, да вмиг веру-то и потеряла (как не вспомнить «Братьев Карамазовых»: «Вот вы обедали, а я веру-то и потерял!..»)

Не подумайте, я не хочу похулить ту деву. Ни в коем случае.

Потому что люди – всякие, неоднакие, кто ж их разберет...

Я думаю про другое.

А вот – почему именно эти три Евангелия выбрала Церковь? синоптических-то?

А Евангелие Иоанна – вообще не синоптическое, и на нем всякие гностики утверждались?

Вообще, почему так непредсказуемо?..

А, может быть, по кочану.

Потому что – не мы себе избираем Бога.

А Он, Настоящий – избирает нас.

При слове «байопик» мне представляется развесист(-ое? -ый? -ая?) манго или гроздь бананов.

То есть что-то многоедмое, но несытное.

Силос, короче.

Прочел, что вот снимают фильм про пап – Бенедикта и Франциска, одного из них играет Энтони Хопкинс.

Подумал о том, что эпоха того самого постмодернизма, на который учительницы начальных классов сельских средних школ, выучившие наконец-то длинное слово, продолжают грешить, – прошла.

А эпоха сейчас, скорее, – селфи.

И палка пророк его.

Хоть как-то запечатлеть себя, хоть что-то о себе сохранить, – потому что и я, Господи, проваливаюсь в этот всепожирающий урчащий сток унитаза, и слабо верю, что и Ты, закатав рубаху по локоть и пошарив, вдруг зачем-то вытащишь меня, за помнишь меня «вечно молодым, вечно пьяным».

Сегодня после литургии в доме инвалидов пошли в пятый корпус, где содержатся одни только психбольные. Ну так просто, кого благословить, кого маслицем помазать, познакомиться поближе, в общем.

Заходим в одну комнату, там живет женщина по имени Марина.

Вот с тааакенными глазами.

– Как я рада, как рада, что вы пришли! Я мечтала, чтоб пришел священник! – вскричала она. – А как вас зовут?!

– Сергей.

– Как прекрасно!! А отчество?

– Геннадьевич.

– Ооо!.. а фамилия?!

– Круглов.

– Ооо!.. Моя любимая фамилия!!

И тут она встает на цыпочки и поет «Аве Мария», довольно красиво поет.

С утра – пря.

Мать с пылом доказывает Савве, что летом дома лучше носить шорты, а не затертые треники в пузырях, и приводит в авторитет мировую культуру.

Савва с пылом же отвечает: «Дети вырастают и имеют право на собственные ценности».

В Минусинске который день под +30. Изнывательная погода.

Эх, лето красное, любил бы я тебя, когда б.

Но есть и положительные стороны: многие насельники корпусов нашего дома инвалидов, которые зимой сидели безвылазно, теперь активно ходят гулять по территории. И даже приходят в храм. Так радостно видеть на службе новые лица.

Сегодня пришли подряд две новые Любы и один еще, в католическом крещении не помню кто, в следующем протестантском тоже не помню, а в последнем, православном – Роман. После исповеди он даже попросил дать ему епитимию, но я не дал, потому что с собой не было.

Когда-то давно работал я в местной строительной организации, на участке «Промэстетика», и один прикладной художник, многоопытный в разных видах ДПИ, у коего многому я тогда учился, использовал для обозначения двух крайностей в приготовлении колера для покраски чего-либо (забор, дверь, оформление стенда, вывески, и проч.) слова: «дикошарый» (яркий, кричащий, безоттеночный; или – сочетание таких цветов), и «тухлый» (пастельные тона, увлечение добавлением в основной цвет – белого).

Вот такая какая-то общественная жизнь вокруг, в основном...

Либо тухлая, либо дикошарая.

Впрочем, это я не ропщу (сие грех), а просто.

Это было время, когда звучали еще названия красок: пентафталева ПФ, глүфталева ГФ, нитра НЦ, густотертая... лаки, эмали, растворители... тушь, гуашь, перья плакатные, до сих пор коробка хранится... постоянно забивающиеся капризные аэрографы, кисти такие и сякие... о современной акриловой краске, при работе с которой не видишь в угаре мультяшных бесов и кисть промываешь просто водой,

и мечтать не могли! и для спасения организма от токсинов не надо было носить на работу молоко, кефир или водку... появляющиеся передовые штучки для создания табличек: оракал, электросет... самодельное создание ножичков-косячков из ножовочных полотен по металлу, для резки трафаретов (плоттер ручной)... да... чего-то вспомнилось. Было время слома эпох; целая жизнь.

Музыка – это не столько философия (хотя может быть, если угодно, и ею), музыка – это язык. Причем стоящий ближе всего к, так скажем, праязыку, к тому, которым Бог разговаривал с Адамом в раю... (потому, скажем, поэзия – более дочь музыки, чем всего прочего).

На улице:

Напротив собора, рядом с автобусной остановкой – недооткрытое кафе (начали делать, навешали баннеров, но так и не открыли). Баннеры рекламируют солянку-пельмени-блины, на одном написано: «Извольте откусать в русских традициях». Один мужик на остановке говорит другому: «Четыре, ..., литра без закуски! Извольте откусать в русских традициях!».

На той же остановке, в другой день: бабушка средних лет (или мама старших лет), с нею мальчик малых лет, на вид 8-9. Мальчик что-то возбужденно ей говорит, жестикулирует, ерзает вдоль лавочки; она смотрит в сторону, поджав губы, время от времени наклоняется к нему и повторяет, авторитетно, яростно и невозмутимо: «А человек обязан воспрещать себе. А человек обязан воспрещать себе».

Сегодня ночью приснилось, что совершали соборование в храме, завхоз которого – Ленин. В кепке такой бегаёт, рачительный, приветливый. Дети какие-то поют...

Проснулся в неопределённых чувствах смеха и греха.

Тем не менее – день воскресный.

Христос воскрес!

Жарко... жду дождя.

Прогнозы обещают дать его сегодня; однако, как говорила бабушка, «сулиха недахе родная сестра».

Мне однажды сказали примерно такое: «Церковные ригористы, которые признают только Нагорную проповедь, одно только Царство Христово, и отвергают царство кесаря, политику и войну как нечто само по себе авторитетное, на деле отвергают человеческую культуру, они просто бесчеловечные манихеи».

На что я отвечал: «Вовсе нет. Если у яблока подгнил бок, я вырезаю и выбрасываю гниль, но само яблоко съедаю с удовольствием и благодарностью; мало того – взгляните за окно, какой я вырастил яблоневый сад! Христиане культуру не отвергают, она часть человека, продукт Богоданного творчества и часть Царства Христова. Они отвергают в культуре грех и грязь, называя их своими именами, только и всего».

Мы смертны и ограниченны, мы не можем стать на место Бога, но иногда нужно попробовать стать на Его место, чтобы понять Его, а затем – и самих себя.

Как Бог относится, например, к войне?

А как относится мать к тому, что ее единокровные и любимые дети начинают убивать друг друга? Для матери это страшное горе. Наши человеческие земные правды многообразны: кто-то прав, кто-то нет, кто-то напал, кто-то защищается... Но есть и Божья правда: война – это братоубийство, квинтэссенция падшести мира, квинтэссенция греха. Эта правда содержится в Евангелии.

Церковные витии, все, убежденно говорящие что-то миру, явно или подспудно считая при этом, что говорят именно как христиане, как части Церкви, – все, как мы ежедневно наблюдаем, говорят разными языками и разное, что, в общем, естественно: вино Духа влито в очень несхожие сосуды, кто-то глечик, кто-то амфора, кто-то бутылка стеклянная, кто-то – пластиковая. Но все-таки, как бы разны они ни были, у всех сосудов есть общий смысл: служить сохранению вина и при этом не мешать, но способствовать тому, кто хочет этого вина налить и выпить, ибо вино – не для бутылки, но для пьющего. Какой прок от сосуда, если при попытке налить из него сосуд всякий раз переворачивается и вино течет на землю, или если его невозможно закупорить так, чтобы вино не выдыхалось? Любой виночерпий справедливо определит ему место не на праздничном столе, а на помойке. Тем более, какой прок от сосуда, кроме вреда, если вещество его стенок таково, что вино в нем превращается в уксус, в нечто, ставшее не-вином?

При всей разности церковных витий (так я кратко, повторяю, называю всех христиан, вне зависимости, говорит ли кто из них в деревенском храме с амвона, с кафедры на заседании Синода или в бложке в соцсетях), у них все же есть (должно быть) общее: Евангелие и дух Христов (чтоб почувствовать, какого духа сей дух, перечитаем вышеупомянутую Нагорную проповедь).

Повторять вслед за иными критиками Церкви упреки в том, что, ага, Евангелие-то Евангелие, но вот фиг вас разберешь, один батюшка говорит одно, другой – другое, я не стану, но понять критиков могу: кипение злободневной пены, инфоповодов и вызовов времени каждый день таково, что у наблюдателя, особенно стороннего или не особо искушенного, может возникнуть мнение, что многие из говорящих, формально принадлежа к одной и той же церковной организации, на деле принадлежат к СОВСЕМ разным Церквям.

И наблюдатель задает вопрос: «Христос основал одну Церковь; чьи же все остальные? И вы сами – в которой?».

Витии секунду ошарашенно молчат, покрепче вцепляются в свой аналой, выдыхают, снова набирают воздуха и в качестве ответа выливают на спросившего еще больший поток отскакивающих от зубов слов, которые окончательно запутывают дело.

Тем не менее, говорить, что у разных церковных витий и не должно быть общего основания – все равно что утверждать, что у Церкви нет общего Символа веры; фраза «Это мое убеждение, но допускаю, что я неправ» – первый шаг к безумию и распаду, об этом когда-то писал Честертон.

Словом, когда Церковь, в лице самых разных ее представителей, спрашивают,

как относиться к голодовке Сенцова, аресту Дмитриева, насилию над теми или иными заключенными, она должна отвечать: «Милосердие».

Когда ее спрашивают, как относиться к войне в Сирии или в Донбассе, к освящению смертоносного оружия и тому подобным вещам, Церковь должна указывать на заповедь «Не убий» и на те уточнения, которые сделал на этот счет Христос.

И не потому, что эту установку продавило то или иное церковное лобби – просто потому, что это Евангелие, то, исповедание чего всех нас и делает христианами.

Повторю: все это не значит, что надо говорить одними и теми же словами – мы все такие разные, а слов на свете много, и надо учиться искусству их использовать, чтобы ближние, с которыми мы говорим, могли нас понять. Просто все, о чем мы, христиане, говорим, в беседе, в написанной нами книге, в посте блога и так далее, должно раскрывать смысл все той же Нагорной проповеди и заповедей блаженств, расти из них, как подсолнух из грядки. И если мы вырастили синий квадратный подсолнух и он перестал исполнять свое назначение – обликом напоминать людям солнце, а сытью семян питать добрых и злых, грешных и праведных, если семенами синего квадратного монстра кто-то отравился – то это косяк огородника, а вовсе не проблема грядки, земля которой как была тучной и плодородной, так и поныне такова.

«Но ведь человечество старо и во всем разочаровалось, и надо же людям сказать уже и что-то новенькое!» – возразит кто-то.

В самом деле? Нагорная проповедь как была, так и до сих пор есть самая новая, небывалая, способная порвать любой шаблон.

Не верите? Пойдем и перескажем Нагорную проповедь миру, и понаблюдаем, как у мира глаза лезут на лоб, потому что мир никогда ничего подобного не слышал, или – так и не смог услышать.

А если при этом мы подкрепим эти Христовы слова еще и собственным примером, своей собственной, маленькой, немощной, но жизнью, каждый в доступную ему меру, – ох, подозреваю, какие вообще невысказанные чудеса могут тогда произойти!..

О молитве.

Простите, если выскажусь резко и кого-то покоробит...

Слыша (или читая в ФБ) споры о технологических аспектах молитвы (за кого можно молиться – за кого нельзя, как молиться и сколько раз в сутки – правильно или неправильно, какие поклоны при этом совершать, по той или иной книжке или от себя, каково должно быть для кого какое правило, какая молитва сильная – а какая приведет к прелести, и проч., и проч.), внезапно подумал, что это напоминает мне споры и обсуждения «Камасутры» юношами, в то время как главный вопрос, которым следует им задаться, таков: а с девушками у вас вообще... нет, не – «как», а – «что»? Любовь-то есть? Или только вот этот технологический разбор поз?

Слово «днесь» встречаю и в церковнославянских текстах, и у русских классиков; а вот слово «ночь» – нигде не встречал.

Только от бабушки в детстве слышал, например: «Холодное-то пьешь! ночью опять кафыкал...»

...и о погоде: на место изнуряющих пекл в Минусинск пришли дожди и вожденная прохлада. Кот с кошкой, которые в жару целоденно валялись в коридоре, как обрывки ветоши, и попадались под ноги всем вялоидущим, теперь оживились и скачут как муфлоны.

«Ибо в том-то он и был, несмотря ни на что, истинным христианином и истинным мучеником, что всякую резкость, всякую критику, всякое ехидство, всякую ненависть, на какую был способен, обрушивал прежде всего, первым делом, на себя самого» (Герман Гессе, «Степной волк»).

Те, у кого эта книга в юности была культовой, поди до сих пор думают, что это и впрямь первостепенный признак «истинного христианина».

Типа это такое покаяние, *смирися до зела*, и все такое...

На самом деле, главный признак христианина и его отличие от всех других, нехристиан, – это Христос.

Отношения с Христом, жизнь с Христом, интерес ко Христу, взгляд на мир и людей и себя через Христа. Это – первое и главное в христианине.

А «ненависть, обрушиваемая на себя» – вполне себе может быть и у буддиста, и у атеиста, и у невротика, и хоть у кого. И напротив, если таковой в человеке нет – это вовсе не признак даже не то что нехристианина, но и отсутствия покаяния или еще чего-то в христианине, не повод для маркировки христианина. Потому что христиане – все предельно разные: от рождения, от воспитания, от характера, от обстоятельств, и сами в себе разные – сегодня он таков, а завтра в чем-то изменился и уже другой... Общее же у них всех – Христос.

«Речь поэта различима в любом хаосе...»

На вопросы ВС отвечает поэт Дмитрий СТРОЦЕВ

– Дмитрий, если позволите, начну этот разговор с вашего стихотворения:

поэт
как всякий человек
хочет проспать
весь этот ужас

он
нечаянно для себя
ускользает в сон
гефсиманский апостольский
в сон
семи отроков эфесских

а пробуждается
уже
в золотом веке
поэзии гармонии и свободы
или
на этапе в ГУЛАГ

Что здесь поэзия: сон или пробуждение?

– Библейские сутки начинаются с вечера. Человеку прежде всякого действия в мире предлагается сначала таинственно встретиться с Богом, с Его волей и предложением, встретиться в сновидении. Так же народная сказка предлагает богатырю сначала опочить: «Утро вечера мудреней». И это глубоко архетипическая последовательность. У отца Павла Флоренского есть размышление о венозном и артериальном сознании. Артериальное сознание – утреннее, ясное, свежее, после сна. Когда хорошо принимать важные решения.

Апостолы в Гефсиманском саду, как люди традиционной веры и интуиции, от растерянности – засыпают, но Господь – не во сне, а рядом! И Он просит не спать.

Поэзия этого стиха не в сне и не в пробуждении, а в драме человека, который укоренен в традиционных представлениях о порядке вещей в мире, который помнит о гармонии, о *святости* чужого сна, – но в XX веке за поэтами и священниками так часто приходили ночью, похищая и сон, и всякое человеческое достоинство, а в темницах пытали бессонницей, понимая, насколько это разрушительно для человека.

И в тот раз за Учителем пришли ночью. И евангельский сон апостолов, и сам арест Иисуса – более правдивы и современны, чем сказочно-житийный сон эфесских юношей и последствия их счастливого пробуждения.

– Немного автобиографического, если можно. Вы крестились еще в советское время и тогда же начали воцерковляться... Как это происходило?

– Мое крещение явилось неожиданностью для меня самого. Я стал православным в Грузии в 1988 году, куда приехал автостопом с художественными целями.

Дома меня воспитывали в атеистическом духе. Все бабушки и дедушки были советскими провинциальными учителями, из поколения первых комсомольцев. Родители, радиоинженеры-шестидесятники, исповедовали научный прогресс. С религиозными предрассудками они даже не боролись – для них это был каменный век.

В детстве в церкви я не бывал, представлял храмовое пространство в виде комнаты Синей Бороды или зернохранилища, как в Николаевке, деревне моих школьных летних каникул в Приазовье. Перемены стали происходить, когда я вышел из семейного «магического» круга.

К неудовольствию родителей, я не пошел по их стопам, а поступил на архитектурный. И уже на третьем курсе, на обмерной практике, очутился в белорусской сельской церкви, где мне неожиданно понравилось. Церковь была действующая, оказалась просторной, светлой, с широко открытыми глазами-окнами и веселым праздничным запахом.

Тогда же, в начале архитектурных студий, я попал в дом к Киму Хадееву, минскому интеллектуалу и нонконформисту. Пришел в поисках литературного наставления и чуть ли не сразу обнаружил на столе Тору. Оказалось, что книга лежит не просто так, что здесь один за другим пишутся романы в стихах на библейские темы – «Иов», «Иона», «Исход». Автором был поэт Григорий Трестман, а в обсуждении участвовали многие обитатели этого дома – драматурги, композиторы, режиссеры. Священное Писание оказывалось в центре космоса всех отношений, и никто это центральное место не ставил под сомнение. И мне, для продолжения общения, это нужно было принять, и я это принял. Сразу прочитал авторского «Иова», сравнил с ветхозаветным источником – и несу потрясенность этим опытом через всю жизнь.

Церковное возрождение конца 1980-х, стихийное одновременное обращение к вере миллионов людей я понимаю как прямое действие Святого Духа. Так и мое

крещение в Грузии не было случайностью. В Минске я сразу обнаружил себя среди таких же неофитов, людей разных творческих профессий – художников, артистов, музыкантов. Мы и не заметили, как стали одним приходом. Мастерили утварь, шили облачение, писали иконы, учились петь. Очень скоро я озаботился тем, что не хватает самых элементарных книг – молитвословов, катехизической литературы, и занялся издательской деятельностью для Церкви. Этим и занимаюсь до сих пор.

– Известная фраза из письма Батюшкова Гнедичу: «Мне кажется, что гораздо полезнее чтение Библии, чем всех наших академических сочинений, ибо в первой есть поэзия». В одном из интервью вы тоже назвали Евангелие «поэтической книгой». А если немного пройти дальше – что вам кажется наиболее поэтическим в Евангелии и, возможно, шире – во всем Священном писании?

– Поэзия и проза – разные агрегатные состояния речи. Проза, по аналогии с веществом, может быть сыпучей, как песок, текучей, как смола, иногда – жидкой. А поэзия бывает газообразной или, в высоких образцах, – плазменной, как молния.

Поэзия – феномен устной речи; она сохраняет себя на память, запоминается на слух – в произнесении. Центростремительна, не нуждается в ёмкости или опоре; держит форму, как звезда. Проза, как остывшее вещество, в произнесении не сохраняется, не удерживается памятью – закрепляется на письме. Центробежна. Вся происходит из письма.

Священное Писание мы получаем в письменном переводе. По своему составу оно разнохарактерно – есть как поэтические, так и прозаические части. Евангелие – очевидно поэтическое явление, несмотря на разное авторство и разный язык во всех четырех изводах. Изначально Благая Весть существовала в устной передаче, затем была записана с соблюдением всех особенностей разговорной речи. Центральное поэтическое событие Евангелия – голос Иисуса, который сохраняет силу присутствия, звучит во всей жизненной полноте, несмотря на неизбежные утраты, связанные с переводом. Все евангельское повествование, бесконечно значимое само по себе, служит драгоценной оправой к голосу Спасителя, который вдруг открывается потрясенному читателю в плазменной таинственной фаворской новизне.

Так было с подростком Андреем Блумом, будущим митрополитом Антонием Сурожским, когда он неожиданно, за чтением Евангелия, обнаружил присутствие живого Христа рядом с собой.

Поэзия всегда передает голос, проза – очень часто – информацию.

– В рецензии на вашу книгу «Шаг» (Минск, 2015) Алла Горбунова пишет об «экстатичности» ваших стихов, о том, что они «происходят из состояния глубокого потрясения». Мне кажется, что это можно отнести к любой серьезной христианской поэзии. А как на ваш взгляд?

– Поэт – человек потрясенный, но не всякий потрясенный человек – поэт. Потрясение – обстоятельство неодолимой силы, как стихийное бедствие, во-

йна, смерть близких людей. Оно сбивает с ног, повергает в ужас; смотреть ему в глаза – невыносимо. Как правило, человек отворачивается от потрясения, – не из малодушия, а потому что ничего в нем не различает, ничего – кроме хаоса. А если продолжает смотреть в потрясение, то говорит, скорее, о своем состоянии, о своей травме, потому что сам хаос безвиден и бессмыслен, и сказать о нем нечего. И такое высказывание еще не становится поэзией.

Речь поэта ясна во всякой тьме и различима в любом хаосе. Ведь она держит себя, как звезда, даже там, где нет никакой опоры, где одно смятение. Что же позволяет поэту самому не разрушаться в потрясении и сообщать другим целостное гармоническое свидетельство о нем? Помогает, по моему убеждению, особое состояние – переживание близости Царства. Поэт может быть неверующим, не религиозным и даже антиклерикальным. Это переживание не конфессионально, оно сообщается вместе с поэтическим даром и может пониматься самим обладателем как мировая тоска по утраченному Раю, память блаженного детства или онтологическая неустранимость счастья.

Это Царство тянется в окна ветками весеннего поющего и цветущего сада, проникает в человеческое жильё букетами летних полевых цветов и охалками осенних пестрых листьев, длит о себе память вином и плодами посреди зимы и запустения. И счастлив поэт, который видит Мать под ветвями Царства и лета, окруженную играющими детьми, и понимает себя одним из них.

– У вас на «Правмире» недавно была большая беседа с отцом Сергием Кругловым о стихах Вениамина Блаженного, о христианской теме в них. А кого еще из важных для вас поэтов последних лет тридцати вы бы могли назвать – о которых можно повторить сказанное вами о Блаженном: что их поэтическое мировоззрение христоцентрично?

– В одной из бесед митрополит Антоний Сурожский говорит, что настоящий христианин смотрит на Христа, как смотрит на своего хозяина преданная овчарка – неотрывно и счастливо – «ест глазами» и виляет хвостом. Когда я говорил о христоцентричности Блаженного, то имел в виду такой неотрывный «собачий» взгляд. Себя самого я таким не вижу.

Я знаю и люблю многих поэтов-христиан, у которых есть глубокие, искренние и мудрые стихи, пронизанные евангельским духом. Но я чувствую, как они порой «переводят взгляд» – на традицию или культуру, понимая, что Спаситель рядом и никуда не денется; и в стихах Он становится менее различим за благородной конфессиональной, энциклопедической, философской или эстетической патиной.

Вторым поэтом, «изумленным» Христом, как Вениамин Блаженный, я назову отца Сергия Круглова.

– И последний вопрос. Если бы вам предложили выбрать стих из Нового Завета, который напрямую относился бы именно к поэтической профессии, то какой бы вы выбрали?

– Несколько лет назад я услышал гимн любви апостола Павла из Первого послания к Коринфянам (1 Кор. 13, 4-8) в исполнении хора на музыку киевского композитора Валентина Сильвестрова.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает...

Я пережил потрясение, как от встречи с совершенным поэтическим произведением, как будто впервые открыл для себя знакомые слова. Слушал исполнение снова и снова, возвращался к стихам в мыслях. Я чувствовал, что в словах гимна есть какое-то глубокое противоречие, которое создает парадоксальный поэтический эффект. И вдруг понял, что Павел говорит не из своего опыта. Ведь и Деяния не скрывают, что апостол бывал резок, пререкался с братьями. Да и не может даже самый святой человек сказать о себе, от себя: я долготерпелив, милосерден, никогда не завидую, не превозношусь... В гимне любви Павел говорит о Христе, Которого в момент произнесения видит перед собой, и называет Его духовный портрет. И если на место слова «любовь» в гимне поставить имя Спасителя, получится следующее: «Иисус долготерпит, милосердствует...» и дальше по тексту. Такой, Каким мы всегда находим Его в Евангелии. Но имя Господа в стихах живет прикровенно, и это тихое таинственное присутствие Божие объясняет великую силу их воздействия.

* * *

еще войска текут рекой
еще не кровь
еще не кровь еще пока
текут войска
не бичевание
не гвозди
не копье
а гефсимании
бессилие
твое

Желтая страница

нацисты-то нацисты
но они
открыли
православные храмы
каждый день литургия

и ЗВОН КОЛОКОЛЬНЫЙ
и пасха

открыли-то открыли
но они
нацисты

каждый день от немиги
душегубки пылили
под звон колокольный
обратно пылили
пустые

нацисты-то нацисты
но теперь
не пыльно
на немиге асфальт
и разметка

* * *

пахнет воском
Мишка пахнет воском
Мишка — бог и властелин
под ногтями пластилин
плавится и мнется пластилин
в пальцах вырастают свечки
оживают в пальцах человечки
Мишка доску постелил
поставил твердь и землю населил

города богаты
на шкафах фрегаты
Михаил над войском
битва пахнет воском
пахнет воском

плавится и мнется пластилин
кто тебе под небом танаисским
кто тебе в болоте беотийском
в солнечном заливе таганрожском
лунную дорожку постелил

пахнет воском
книжка пахнет воском
в Книге — Бог и человек
угасает человек
плавится и мнется пластилин
воскресает Богочеловек
Душе — Мишу исцели
Царю Небесный
повитай над бездной
повитай над мозгом
тайна пахнет воском
пахнет воском

в губы молнию целуй
в голос растворен
ту в одежде шаровой
в яме голубой

в темя молнию целуй
в ужас растворен
ту в одежде грозовой
в ране световой

будешь в голень целовать
в голос ликовать
будешь в локоть целовать
плакать-ликовать

Петровскому братству

не смальта
галька
тивериадская
горсть камней
случайные
как дети
послушали жениха
побросали мертвецов
достали мрежи
полные человек

«Речь поэта различима в любом хаосе...» – Дмитрий СТРОЦЕВ

что тебе
оглашающий
на профанном
ломаном
придите ко мне
сынами света
из камней

камень отвергнутый

Литературные страницы *Вадима МУРАТХАНОВА*

Чем тише, тем вернее

Первая аналогия, которая возникает при чтении стихов Михаила Калинина, – Уолт Уитмен. Такие же длинные, подчас не помещающиеся в формат журнальной страницы версейные периоды. Столь же свободное, глубокое дыхание. Та же исповедальная откровенность, не рассчитанная на присутствие постороннего.

Но сходство, при ближайшем рассмотрении, оказывается больше формальным. Уитмен рокочет, накатывает волнами, – Калинин струится ручьем, терпеливо огибая препятствия. Уитмен полыхает в тысячу солнц, заливая светом окрестность, континент, Вселенную, – Калинин держит в руках светильник и замирает в дверном проеме, подслеповато щурясь в вечерний сумрак. Уитмен, в своем природном пантеизме, ощущает Бога в каждой травинке, в каждом человеческом вздохе и дуновении ветра – Калинин доверительно говорит с Ним, как с внимательным наблюдателем, постоянно балансируя между исповедью и дневником.

Тыходишь в мой ад
как пугающе подлинный, насквозь реальный медведь
втискивается в выдуманный, призрачный
почти не существующий теремок –

я мишка, вашему терему крышка!
ну-ка, мелочь пузатая, все наружу
на свежий воздух из этой душной скорлупы!

в это желали бы проникнуть ангелы, Боже

Ты нисходишь в мой ад
и он, не в силах вместить Тебя, трещит и ползет
как ветхая шкурка змеи

являя голого короля
уже не стыдящегося своей наготы

Взгляд Калинина не замкнут на событиях Священного Писания – он пристален к миру окружающему и беспощаден к собственному внутреннему миру. Библия в

его поэзии, скорее, играет роль приросшей к глазам линзы. Все, происходящее с лирическим героем (расхождение которого с автором минимально) и вокруг него, воспринимается и оценивается сквозь призму евангельских глав, библейских псалмов. Благодаря этому стихи Михаила Калинина остро современны – и вместе с тем вневременны, словно автор наблюдает жизнь с высоты вечности.

в салоне ведется видеонаблюдение
в вагоне ведется видеонаблюдение
в офисе ведется видеонаблюдение

на площадях и вокзалах, в супермаркетах и аэропортах
ты всегда под прицелом
в любое время дня и ночи

все пишется, все сохраняется
в бездонных емкостях, хранилищах, облаках

Адам, где ты?

Иерей Сергей Круглов, отличающийся от многих своих собратьев по религиозной лирике предельно обостренной совестью и интеллектуальным бесстрашием, почувствовал в этих стихах родственность мироощущенья. В предисловии к первой книге стихов Михаила Калинина «Новые псалмы» (М., 2019) он пишет:

Это не благочестивые религиозные экзерсисы «на тему», но подлинная лирика, то есть откровенное, живое, страстное и нелицеприятное свидетельство о внутреннем событии поэта, о том, что сотрясается во Христе с человеческим сердцем, одним боком вросшим в небо, но другим – в биение и кровь, красоту и грязь, словесность и немоту этой жизни, этого мира.

Стиль и интонация в общих чертах были присущи поэту еще в Ташкенте. Калинин, мало публиковавшийся и фактически не выступавший на публике, не был похож ни на одного из живущих в Узбекистане авторов. С переездом в российскую провинцию поэт сформировался окончательно – травма отрыва от привычной почвы и вынужденное одиночество сделали то, что было бы не под силу никакому литинституту.

для пришельца в чужой стране
первейшая из заповедей –
не сравнивай

не сравнивай вчера и сегодня
не сравнивай нравы, законы и цены
не сравнивай дороги и выражения лиц
налоги и выбор лекарств в аптеках
объемы осадков и количество солнечных дней
мир, в который пришел
не переводится на язык привычных понятий

заставляя учиться с нуля
лепечущими устами седого младенца
терпеливо повторяя одну за другой здешние прописи
добиваясь верного произношения
.....
учить языки полезно, взрослым особенно
приучая себя к непривычному вкусу манны
заставляя упрямую память не подсовывать
воспоминания
о зелени, фруктах и дынях
там, в земле исхода
что шли как бесплатный пакет приложений
в любом из тарифов Египта

Героем неожиданно становится азиатский мигрант – фигура уязвимая, незащищенная и фактически отсутствовавшая до недавнего времени в русской литературе. Передоверяя свой взгляд на новообретенный дом мигранту, поэт получает возможность более полного отстранения от нового, непривычного мира, достигает предельной ступени одиночества, откуда разговор с Богом становится проще, осуществимей. Национальность при этом упраздняется, в отличие от призмы мировосприятия, которая остается христианской.

темный, худой, невысокий отпрыск, росток из сухой земли
отломанный узловатый сучок, обожженный нездешним солнцем
размеренными движениями сметает намокшие груды
вечной древесной дани, безропотно приносимой
каждой ветвью в последний ноябрьский сбор
окончательно оголивший стволы, стоящие молча
под падающей с неба смесью дождя и снега

воскресное вымершее безлюдье северного вавилона
где в предутреннем шорохе струй в опавшей листве
ни голосов, ни птичьего крика, ни шума машин
ветхозаветный субботний покой сковал спящий город
только шорох метлы в руках одинокого представителя
касты неприкасаемых в оранжевой спецодежде
очереди дождя секут единственную мишень
а он все метет и метет, сметая в грязные кучи
немощи и болезни...

В стихах Калинина много реалий современного мира, цитат из культовых фильмов, что делает его напряженные размышления и медитации более понятными и доступными. Культурный сор, проникая в его стихи, служит строительным материалом для лестницы, уходящей за облака.

Сейчас Калинин готовит к изданию уже третью книгу. Разговор поэта с Богом не прерывается.

«Атеизм есть великое и жестокое наказание для атеиста...»

Выписки из «Лицейского словаря» Кюхельбекера

Публикация, предисловие и примечания Евгения Абдуллаева

«Выписки из прочитанного»... Сегодня, когда все можно мгновенно отыскать в Сети, этот жанр, известный еще с античности, похоже, исчезает. Однако были периоды, когда он процветал и был даже своего рода модой.

В конце восемнадцатого – начале девятнадцатого веков распространилась чрезвычайно полезная привычка: обязательно оставлять выписки после прочтения той или книги. Известно, что такие выписки аккуратно делал в старших классах Штутгартской гимназии юный Гегель. Вел он их в словарном порядке, указывая наверху страницы их предмет или тему.

Из Германии «полезная мода» приходит в Россию. В начале 1790-х ее привносит в петербургский кадетский корпус директор корпуса, граф Федор Ангальт. Он поощряет кадетов вести рукописные журналы, куда они выписывали различные изречения из прочитанных книг. Постепенно эта практика распространилась и в других учебных заведениях. Молодые дворяне охотно вели подобные читательские дневники, отдавая предпочтение кратким афоризмам и небольшим поэтическим «пиэсам», как тогда называли стихотворения.

Делались такие записи и после окончания учебных заведений. В начале 1800-х молодой Александр Востоков, будущий реформатор русского стихосложения, выписывает в особую тетрадь «места из лучших авторов». 26 августа 1805 года двадцатидвухлетний Василий Жуковский пишет в дневнике, что планирует посвятить ближайшие месяцы «чтению эстетических авторов», добавляя: «буду делать выписки». Приблизительно в те же годы начинает вести свои дневники молодой Александр Тургенев, – эти дневники почти целиком состоят из выписок из книг по истории, праву, философии и богословию.

В 1820–1822 годах выписки из трудов Плутарха, Тацита, Дидро, Шиллера и других древних и современных ему авторов делает будущий декабрист Кондратий Рылеев. «Лучше жить без солнца, нежели без Бога и закона», – выписывает он из Плутарха. Или: «Один человек употреблял сильные слова, которые не производи-

ли никакого сильного действия: “Я слышу гром, – сказал ему Дидерот (Дидро), – и не вижу молнии”».

Не остался в стороне от этой интеллектуальной моды и Царскосельский лицей. Ее поощрял первый директор Лицея, Василий Малиновский. Размышляя над методикой преподавания в Лицее, он писал: «Выбрать детям лучшие места [из книг] для упражнения в переводах, отделить по предметам: например, к неустрашимости в бедах и твердости духа».

Мы не знаем точно, сколько лицеистов первого – пушкинского – выпуска записывали «лучшие места» из прочитанного. Выписки о «великих мужах», которые делал Алексей Илличевский и о которых он сообщал в одном из писем, до нас не дошли. Зато сохранилась увесистая тетрадь, которую на протяжении трех лет обучения в Лицее – в 1815–1817-м – методично заполнял Вильгельм Кюхельбекер.

«Всюду с собою Кюхля таскал толстую тетрадь: это был его знаменитый словарь. От А до Я Кюхля терпеливо переписывал все мысли, казавшиеся ему замечательными», – писал в романе «Пушкин» Юрий Тынянов.

Этим «знаменитым словарем» Кюхельбекер охотно давал пользоваться и своим лицейским друзьям. Его упомянет в черновом варианте стихотворения «19 октября» (1825) Пушкин:

Златые дни, уроки и забавы,
И черный стол, и бунты вечеров,
И наш словарь, и плески мирной славы,
И критики лицейских мудрецов.

После кончины Кюхельбекера «Словарь», вместе с другими его рукописями, хранился в семье поэта. В конце 1920-х он попал к Юрию Тынянову, который опубликовал несколько выписок из него в своей известной статье «Пушкин и Кюхельбекер» (1934). Вместе с другими документами из тыняновского архива «Словарь» пережил ленинградскую блокаду, затем находился в архиве писателя Вениамина Каверина, откуда поступил в Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне – Российская государственная библиотека). Некоторые выписки были опубликованы в 1970-е пушкиноведом Борисом Мейлахом; полностью «Словарь» пока не издан¹.

Что интересовало семнадцатилетнего лицеиста, какие книги он читал?

Разумеется, основная часть выписок сделана из художественной, исторической или публицистической литературы того времени. Из «Эмиля» Жан-Жака Руссо. Из «Принципов философии, политики и морали» ныне забытого, а тогда пользовавшегося большой известностью швейцарца Франсуа-Рудольфа Вейсса. Из исторического сочинения Фридриха Шиллера «История отпадения соединенных Нидерландов от испанского владычества»... Кюхля готовил себя к поприщу литератора и общественного деятеля, и его интерес к этим сочинениям был вполне объясним.

В советском литературоведении утвердилась тенденциозная интерпретация «Словаря» как некой политической программы, легшей в основу будущих декабристских взглядов Кюхельбекера. Основу этой интерпретации косвенно заложил Тынянов:

Общественно-политическую направленность «Словаря» характеризуют такие статьи его, как «Аристократия», «Естественное состояние», «Естественная религия», «Картина многих семейств большого света», «Знатность происхождения», «Образ правления», «Низшие (справедливость их суждений)», «Обязанности гражданина-писателя», «Проблема», «Рабство», «Хорошее и лучшее», «Петр I»; «Война прекрасная», «Свобода» – Вей[с]са. Из Шиллера <...> характерны цитаты: «Общественное благо»; «Свобода гражданская». Из Руссо обильные цитаты: о «добродетели», о «силе и свободе» и т.д.²

Этот несколько односторонний подбор заголовков порождал и соответствующее одностороннее, одномерное представление о «Словаре»; тем более что и выписки, которые опубликовал Тынянов, также освещали только эту, условно говоря, либерально-революционную, сторону «Словаря».

Безусловно, какую-то часть «Словаря» можно рассматривать в контексте формирования идеологии декабризма. Однако, во-первых, то, что в советской историографии называлось «преддекабризмом», было, как это показано в исследованиях последнего времени³, достаточно сложным, многообразным и, главное, далеко не всегда оппозиционным самодержавию, образованием.

Во-вторых, кроме выписок, которые можно при желании истолковать в антимонархическом и революционном духе, в «Словаре» достаточно таких, которые такой интерпретации противоречат.

Так, «Словарь» начинается с двух апологетических выписок, посвященных Александру Первому: «Александр Благословенный. Пример его смирения» и «Александр Благословенный». Объяснить это «конспиративными» целями невозможно: сохранились и другие высказывания Кюхельбекера, в которых он высоко отзывался об этом монархе⁴. Кюхельбекер сохранил благоговение перед Александром Первым и в последующие годы; в дневнике 1832 года он называет его своим «воспитателем и благодетелем», чья «память всегда была и будет мне драгоценною»⁵.

С другой стороны, ряд выписок, касающихся свержения монархии во Франции (например, «Действие красноречия», «Казот», «Монпа, граф Фиень»), могут свидетельствовать, скорее, о монархических и антиреволюционных взглядах Кюхельбекера.

Еще менее соответствуют образу Кюхельбекера-«революционера» и многочисленные выписки о Боге, религии, о несостоятельности атеизма, а также о жизни святых. Ни одна из этих выписок не была опубликована – ни Тыняновым, ни, тем более, Мейлахом.

Любопытным является присутствие в «Словаре» восьми выписок из «Училища благочестия»⁶ – сборника житий, литературно обработанных прот. Григорием Мансветовым (1777–1832). Кюхельбекер был лютеранином, однако отличался значительной широтой религиозных взглядов (в конце жизни даже посещал православный храм). Протоиерей Мансветов, плодовитый духовный писатель, в 1812–1818 годах преподавал в петербургской Армейской семинарии; его «Училище...» выдержало более пятнадцати изданий. Кюхельбекер делает из него выписки житийного характера.

Разумеется, не стоит впадать и в другую крайность: видеть в Кюхельбекере последних лицейских лет монархиста и ревностного христианина. Его монархические

симпатии отражали, скорее, широкий всплеск популярности Александра Первого после победы над Наполеоном, а также слухи о либеральных реформах, которые ожидались от императора. Да и выписки религиозного характера не выходили за пределы «пиетического гуманизма» (как называл это направление духовной мысли начала XIX века прот. Г. Флоровский⁷) и интереса к истории религии.

Ниже мы предлагаем выдержки религиозно-нравственного характера из «Словаря»; большинство из них публикуются впервые.

Амирмумна

Осаждал город Амморею; предательством Вадитзиса город был взят. Изменник принял Исламизм. – Амирмумна принуждал прочих Христианских полководцев последовать его примеру: но все сорок лучше захотели умереть, чем изменить своей совести. Вадитзис равнодушно смотрел на их казнь. Но вдруг царь его призывает и говорит ему с грозным взором: «Ты изменил вере отцов своих, ты нарушил клятву, которую ты дал своему Государю: я уверен, что при случае ты оставишь и новопринятую тобой веру и будешь моим предателем – я упрежу твое вторичное злодейство. Он подал [знак, и] в одно мгновение пала голова клятвопреступника. *Сокращено из Мансветова «Учил<ища> Благочестия»⁸.*

Атеизм

Нет ничего легче как сказать: «Все произошло через случай, везде беспорядок и смятение». – Тогда ум спокойно останется в своей тупости, себялюбие соделывается первым законом и невежа почитает себя равным умному просвещенному человеку. *Вейсс*.

Один философ, опечаленный своими сомнениями, просил приятеля означить ему книги, которые могли бы укрепить в вере в Бога и в Провидение. Друг посоветовал ему прочесть главнейшие сочинения Атеистов. *Вейсс*⁹.

Безбожие

Есть люди, которые, желая избегнуть воров или огня, бросаются в пропасть: точно так поступают и те, которые для избежания суеверия прилепляются к безбожию. *Плутарх*¹⁰.

2. Безбожие

Великий Боже! Атеизм есть великое и жестокое наказание для атеиста. *Берн<арден> де Сен->Пьер*¹¹.

Безбожник

«Пусть все другие служат моей пользе со вредом для их собственной, пусть все существует только для меня, пусть погибнет, если должно, весь род человеческий среди бедности и в мучениях, чтобы избавить меня от мгновения боли или голода!» Вот язык сердца во всяком безбожнике, который только мыслит. Так я до смерти буду утверждать: кто когда-нибудь в сердце своем сказал: «Нет Бога» и [открыто] будет иначе говорить, тот ничто другое, как лжец или безумец. *Руссо*¹².

Библейские места, подтверждающие души в животных

Моисей в 5<-й> к<ниге> в 22 гл<аве> повелевает быть сострадательным в рас<суждении> птиц и запрещает уносить матку с пташками или с яйцами, говоря: да благо тебе будет и долголетие будет на земле¹³.

В притчах Сол<омоновых> сказано, что праведный милосердствует и к жизни домашних скотов своих. Гл<ава> 12¹⁴.

В Кн<иге> Ионы: что Бог к ним восчувствовал сострадание и ради них пощадил Ниневию. Г<лава> 4¹⁵.

В Бытии: что Бог с ними заключил Завет и что от них потребует пролитую ими чел<овеческую> кровь¹⁶.

«Будьте мудрии яко змеи, и чисты яко голуби». Мат<фей,> Глав<а> X¹⁷. Вейсс.

Бог

Мы Бога называем добрым, но не добродетельным, потому что он добр без всякого усилия. Руссо¹⁸.

Вселенная

Я не знаю, для чего существует мир: но ничто мне не препятствует видеть, каким образом он образован; ничто мне не препятствует видеть тесную связь, посредством которой его составляющие существа подают один другому взаимную помощь. Я подобен человеку, который, рассматривая в первый раз внутренность часов, непременно удивится их строению, хотя и не знает их употребления и не видит их стрелки. – Мне неизвестно, скажет он, к чему все это служит: но явно, что каждая часть сделана для прочих; я удивляюсь художнику в подробностях его творения и уверен, что все эти колеса движутся в такой согласии только для какой-нибудь общей цели, коей не в состоянии приметить. Руссо.

Враги веры

Всякий раз, когда человек кричит противу Религии, не разум, но страсти заставляют его говорить. Стерн¹⁹.

Дела человеческие

Притча преподобного Даниила.

Инок, сидя в келии, услышал голос свыше: «Приди и покажу тебе дела человеческие». И монах Инок (так!) вышел; и Ангел ему указал дровосека, который нарубил дров и, связав их, старался поднять на плечо, но был не в силах. Вместо того чтобы убавить дров, он насекал их еще более, и опять стал поднимать ношу, и опять не смог – сие повторял он несколько раз...

Прошедши несколько поприщ, Ангел Иноку указал на другого человека, который, стоя у колодезя, черпал воду и лил в разбитый сосуд, из которого вода опять бежала в колодезь.

Удивлялся сему инок, но пошел далее. Вдруг увидел церковь; и какие-то два всадника, держа бревно поперек дверей, силились внести его в церковь, но труд их был напрасен, ибо бревно было гораздо шире ширины двери, а повернуть бревна они не хотели.

Дровосек есть человек, живущий в грехах, который вместо покаяния беспрестанно их умножает. Водочерп – такой, который и делает добро, но не оставляет грехов своих, и потому-то не имеет части с избранными. Всадники же суть те, которые добродетельны, но горды. «У<чилище> Б<лагочестия>» Манс<ветова>²⁰.

Егоизм

Если нам рассматривать побудительную причину большей части наших поступков, мы увидим, что наше поведение принадлежит под одну статью с поведением Феликсовым (он не хотел объявить невиновным С<вятого> Павла и велел заключить его в темницу, потому что надеялся, что Апостол поднесет ему деньги²¹); мы увидим, что тайная пружина наших действий очень часто не что иное, как какой-нибудь проистекающий не из чистого источника договор между нами и нашими страстями. Как горестно смотреть на смятение, до которого доводится разум, сие величайшее преимущество нашей природы – в случае, если страсти совершенно поработят человека. – С подобострастием раболепствует разум-страж страстям, которые должны быть его невольниками, – он занимается собиранием благовидных причин, чтоб оправдать все их заблуждения. *Стерн*²².

Земля

Кто сохой свой хлеб находит,
Роясь век в земле сырой,
Тот без страха в гроб нисходит:
Он давно знаком с землей²³.

Идолопоклонники

Для них все было Бог, кроме Бога; и мир, сотворенный Богом для показания своего могущества, казался им, по-видимому, храмом идолов. *Боссюет*²⁴.

Иоанн Савватийский²⁵

«Горе ему!» - сказал И<оанн> С<авватийский> об одном иноке, о котором носилась худая слава; – и с сим словом объят был каким-то чудесным сном: он видит себя стоящим пред Голгофою; видит И<исуса> Х<риста> между двумя разбойниками; он устремляется поклониться ходатаю мира; но едва успел приблизиться, как вдруг Спаситель обратился к предстоящим Ангелам: «Изриньте его! Он Антихрист: ибо осудил своего брата прежде моего суда». Будучи изгоняем, И<оанн> принужден был оставить свою мантию. С того времени И<оанн> С<авватийский> 7 лет молился Богу среди пустыни. Наконец снова увидел в чудесном сновидении, что Господь возвратил ему мантию и через сие познал, что Ему отпущен тяжкий грех осуждения. «У<чилище> Б<лагочестия>» Манс<ветова>²⁶.

Лицемерие

Нет ничего обыкновеннее, как видеть человека без Религии, который признается в своем безверии и даже хвастает им, но который почел бы за смертельную обиду малейшее сомнение в рас<суждении> строгости его нравов. *Стерн*²⁷.

Несправедливость в рассуждении Бога

Судя по роптаниям нетерпеливых смертных, кажется, что Бог обязан их наградить прежде, чем они заслуживают награждения, и что Он должен им наперед заплатить за их добродетель. *Руссо*.

Несчастье в сей жизни

Всякое несчастье – не что иное, как испытание, предохраняющее нас от преступлений, которые сделал бы человек, возгордясь в счастии своем; или оно – наказание за соделанное уже зло. В первом случае мы должны благодарить Бога милосердного, во втором должны благодарить Бога правосудного. *Мансветов*²⁸.

Нравственность без веры

Поклоняться добродетели и изменять ей, быть почитателем истины и не обретать ее – вот удел нравственности, которая не опирается на якорь веры. *Батюшков*²⁹.

Промысел

Тот, кто не знает медицины, не в состоянии определить причин, какие врач может иметь, употребляя такое, а не другое лекарство, и употребляя их лучше сего дня, чем завтра. Так точно и человечеству неприлично судить о Промысле. *Плутарх*³⁰.

Религии

Католическое исповедание приличествует народу художников, протестантское – народу купцов. *Шиллер*.

Религия и нравственность

Тот, кто захотел бы отделить Религию от нравственности – их общий враг: не должно полагаться ни на его благочестие, ни на его нравы. *Стерн*³¹.

Религия в отношении к гражданскому обществу

Как скоро в какой-нибудь земле колеблется вероисповедание, колеблется не оно одно: своеволие сперва напало на священное, а кончило тем, что подрыло светское. *Шиллер*³².

Раскол

Если смотреть на раскол с пренебрежением, он распадается в ничто. Он – железо, которое если лежит, спокойно ржавеет, и становится острым единственно от трения. *Вильгельм Оранский*³³.

Страсти

Нет ни одной страсти без примеси другой: царствующая переплетается с множеством второстепенных. *Вейсс*.

Самые опасные страсти для молодости – упрямство и леность, для юноше-

«Атеизм есть великое и жестокое наказание для атеиста...»

ства – любовь и тщеславие, для зрелого возраста – честолюбие и мстительность, для старости – скупость и себялюбие. Благороднейшая страсть для всех возрастов – сострадание. *Вейсс.*

Целомудрие

Если у Германцев молодой человек утрачивал целомудрие до двадцати лет, он был на всю жизнь обещен.

Отец Монтаня, человек не менее совестный и правдолюбивый, сколь сильный и здравый, клялся, что он женился на 33 году, сохранив до того времени свою девственность, невзирая на то, что он долгое время служил в Итальянских походах. *Руссо.*

Чудное противоречие

Если посмотреть на людей, равно склонных оуждать и делать зло, невольно подумаешь, что все разглагольствования о добродетели и Религии – не что иное, как предметы для умозрений, годных занять на несколько минут мысли людей. *Стерн*³⁴.

Инквизиция

«Совсем не так худо, как думают, – говорил мне в Мадриде один инквизитор, – немного преследовать людей в сем свете. Доказано, что можно уже в сей жизни изгладить свои преступления, и как нет сравнения между будущими и настоящими наказаниями, не вовсе бесполезно попытаться заменить одни другими. Костер горит не больше четверти часа, а ад – в продолжении целой вечности. Если сжигаемый виновен, огонь его очищает; если нет, ему дают способ быть вознагражденным верховным правосудием. Впрочем, М<илостивый> Г<осударь>, где тот человек, который за свои грехи не заслуживал бы мгновенного наказания? Кому не почесть себя счастливым, если он освобождается из сего мира злополучия и искушения? Сверх того, такие казни всегда делают благодетельные впечатления на других, умножая их смирение и их покорность в рассуждении Святой Церкви. *Вейсс.*

Лотерея, достойная того, чтобы в ней порисковать

Вы, которые имеете несчастье сомневаться в бессмертии, но вместе довольно мужества и смелости, чтоб полагаться на счастье в обыкновенных обстоятельствах жизни, зачем вам не понадеяться и в этом случае на удачу? Здесь никакой соразмерности между малостью вашей неудачи и необъятностью выигрыша. Вот лотерея, где самые даже пустые билеты выгодны. Пусть ты жертвовал одной только мечте, ты и тогда ничего не потерял: потому что, если по ту сторону гроба нет уже ничего, то что такое и наша жизнь, как не суета и ничтожность: все тогда одна только мечта; но мечта добродетели, по крайней мере, – самая возвышенная, самая благородная. Твой выигрыш – сладость вкушенной тобой надежды, доверенность и любовь твоих братьев и, что всего важнее, – почтение к самому себе. *Вейсс.*

Пульхерия

Пульхерия, сестра Феодосия II, очень печалилась, видя, что ее брат и воспитанник не радел о благе Империи. Он подписывал все бумаги, не пересматривая их. Пульхерия решила показать ему на самом деле, как пагубна его беспечность; она поднесла ему бумагу, в которой всеподданнейше просила, чтоб он супругу свою Евдокию отдал ей в рабство. Царь тотчас подписывает просьбу по обыкновению своему.

Потом призывает Пульхерия к себе царицу и удерживает ее у себя весь день. Наконец к Евдокии приходят и зовут ее к царю, Пульхерия ее не отпускает, – приходят в другой раз – она отвечает улыбаясь: «Феодосий не имеет никакого права над своею супругою; он сам собственноручно подписал, что он отдает мне ее в рабство». Потом она сама пошла к нему и, показав ему грамоту, сказала: «Теперь ты видишь, как опасно не читая подписывать доклады, которые тебе подносят. Я не хочу думать, чтоб ты поступал так по беспечности и нерадению: ты столько добродушен, что и других считаешь неспособными тебя обманывать, но будь осторожнее – ты Отец Отечества».

В жизни всего драгоценнее друг, советник, которого просвещенный разум и доброе сердце могут в трогательном виде представить наши проступки. *«Училище Благочестия»*³⁵.

Полезность

Если бы нам и не удалось более чем одного человека обратить на путь истины, мы не даром бы жили на земле и не были бы для нее бесполезным бременем. *Ла Брюер*³⁶.

Смерть

Смерть – конец жизни для злодея, но она – начало жизни для доброго. *Руссо*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное издание «Словаря» подготовлено мной к изданию и планируется к выходу в петербургском издательстве «Росток».

² Тынянов Ю.Н. Пушкин и Кюхельбекер // [Александр Пушкин]. – М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 334.

³ См.: Майофис М. Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2008; Потапова Н. Трибуны сырых казематов: политика и дискурсивные стратегии в деле декабристов. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

⁴ Свой «Символ политической веры русского», написанный в 1812 году, Кюхельбекер начинает с прославления «кроткого и человеколюбивого царя Земли русской и всей северные страны» (Цит. по: Назарьян Р.Г. Вильгельм Кюхельбекер как адресат послания Пуш-

кина «К другу стихотворцу» и автор оды «На взятие Парижа»: (Опыт гипотетического исследования) // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 25. – СПб.: Наука, 1993. С. 98).

⁵ Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи / Изд. подгот. И.В. Королева, И.Д. Рак. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. С. 178.

⁶ [Мансветов Г., прот.]. Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых. – СПб.: В Синодальной тип., 1814–1817.

⁷ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 259.

⁸ К. дает краткий пересказ главы «Праведное воздаяние отступнику Вадитзису» (Из «Жития св. 42 мучеников, иже во Аммонии, которые жили в IX веке в царствование Феофила иконоборца»).

⁹ [Weiss F.R.] Principes Philosophiques, Politiques et Moraux par le colonel De Weiss. Quatrième édition. – Bruxelles: Meline, Cans et compagnie, 1838. P. 442. Далее у Вейсса этот совет обосновывается тем, что софистические доводы атеистов являются лучшим доказательством ложности безбожия.

¹⁰ Из статьи «Плутарх (Из Лагарпа)», опубликованной за подписью «Веселитский» в августовском номере «Амфиона» за 1815 г.: «Есть люди, которые для избежания воров или огня бросаются в пропасть: точно так же поступают и те, которые, для избежания суеверия, прилепляются к ужасной и ненавистной системе безбожия, и таким образом, переходя от одной крайности к другой, оставляют истинную Религию, находящуюся в середине» (Веселитский. Плутарх (Из Лагарпа) // Амфион. 1815. Август. С. 63). Близкое по смыслу содержится в «Исиде и Осирисе» (67), где говорится о людях, которые, «избегая суеверия как трясины, <...> неожиданно скатываются, как в пропасть, в безбожие» (Плутарх. Исиде и Осирис. (Пер. Н.Н. Трухиной) // Вестник древней истории. 1977. № 4. С. 243).

¹¹ Реплика Сократа из философской драмы «Смерть Сократа» («La Mort de Socrate», 1808) [De Saint-Pierre 1808: 51], анонимный перевод которой был опубликован в «Российском музее» ([Бернарден де Сен-Пьер.] Смерть Сократа // Российский музей. 1815. Ч. 3. № 9. С. 306); К. делал выписки из этого перевода. Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьер (de Saint-Pierre, 1737–1814) – писатель, путешественник и мыслитель; представитель сентиментализма; в 1762–1764 гг. жил в России.

¹² Rousseau J.-J. Émile, ou De l'éducation. (Paris: F. Didot, 1854. P. 106). Ср.: Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1).

¹³ Если попадетя тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми: мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои (Втор. 22, 6–7).

¹⁴ Праведный печется и о жизни скота своего (Прит. 12, 10).

¹⁵ Мне ли не пожалеть Ниневию, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множествов скота? (Ион. 4, 11).

¹⁶ Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя (Быт. 9, 5).

¹⁷ ...Итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мт. 10, 16).

¹⁸ В действительности это высказывание принадлежит Монтеню: «Ведь не случайно мы называем Бога добрым <...>, но мы не называем его добродетельным, ибо все его действия непринужденны и совершаются без всяких усилий» (2, XI. «О жестокости») (Монтень М. Опыты. Избр. произв. В 3-х т. – М.: Голос, 1992. Т. II. С. 97).

¹⁹ Вольно переведенная цитата из «Проповеди XXVII» Стерна: «Всякий раз, когда человек громко выступает против религии, подозревайте, что это [гово-

рит] не его разум, а его страсти, которые одержали верх над его верой» («...Whenever a man talks loudly against religion, always suspect that it is not his reason, but his passions, which have got the better of his Creed» ([Sterne L.] The Works of Laurence Sterne, A. M.: in 5 vols. Harrisburg: J. Wyeth, 1804–1805. – Vol. V, 1805. – P. 71). Здесь и далее все переводы, за исключением тех, чье авторство указано, сделаны мной. – Е.А.

²⁰ Гл. «О делах человеческих» (Притча преп. Даниила. Из «Пролога», 4 декабря).

²¹ См.: Деян. 24, 26.

²² Проповедь XIX. Вольное переложение; текст в круглых скобках в оригинале отсутствует, являясь кратким пояснением самого Кюхельбекера. В близком к оригиналу переводе: «Таким образом, мы приходим к выводу, что во всех аналогичных случаях наш ум (mind) был поработан тем или иным тайным умыслом, который уводил его от разума и истины (reason and truth). И если мы не захотим найти его в самих себе, мы увидим его в этой сделке Феликса; и можно заметить, что всем несправедливым приговорам можно дать простое объяснение <...>, а именно, эгоистическое побуждение (selfish consideration), тайная нечистая сделка с мелочным желанием (little appetite) <...> Если же страсти (passions) поработят себе всего человека, то как печально видеть ту должность (office), к которой оказывается сведен разум, эта великая прерогатива человеческой природы: служить низменным желаниям (lower appetites), с великим трудом подыскивая оправдания для сиюминутных побуждений» ([Sterne L.] Op. cit. P. 203).

²³ Цитата из стихотворения А.М. Бакунина (1768–1854) «Жатва» (1799).

²⁴ Жак Бенинь Боссюэ (Bossuet, 1627–1704) – французский проповедник и богослов, писатель. Известное изречение Боссюэ из его сочинения «Рассуждение о всеобщей истории» («Discours sur l'histoire universelle», 1681).

²⁵ Один из синайских монахов (VI в.); о нем упоминает преп. Анастасий Синаит (нач. VII в. – после 701 г.), который и сообщает приводимую Мансветовым историю.

²⁶ Гл. «О том, сколь грешно осуждать других».

²⁷ Вольный перевод из «Жизни и мнений Тристрама Шенди, джентльмена» Л. Стерна. «...Что может быть зауряднее человека, лишённого всякого чувства религии – и настолько при этом честного, чтобы не делать вид, будто оно у него есть, который, однако, принял бы за жесточайшее оскорбление, если бы вы вздумали хоть сколько-нибудь заподозрить его нравственные качества...» (Пер. А. Франковского). (Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии / [Вступ. ст. А. Елистратовой]. – М.: Худож. лит., 1968. С. 132).

²⁸ Гл. «Искушение свыше» (Из «Пролога» на 20 сентября).

²⁹ [Батюшков К.] Нечто о морали, основанной на философии и религии // Сын Отечества. 1816. № 7 (28). С. 98.

«Атеизм есть великое и жестокое наказание для атеиста...»

³⁰ Веселитский. Цит. соч. С. 66.

³¹ Вольный перевод из «Проповеди XXVIII» Стерна: «Таким образом, религию и нравственность <...> никогда нельзя разделить (can never be set at variance), без того, чтобы разрушить и пренебречь ими обеими, и кто бы ни оказал им столь недружественную услугу (unfriendly office), враг им обеим, <...> и, я боюсь, его нравственность, как и его религия, будут [только] показными (vain)» ([Sterne L.] Op. cit. P. 290.

³² Schiller Fr. Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande von Spanischen Regierung. – Leipzig: S.L. Grusius, 1801. S. 132.

³³ Вильгельм I Оранский (Willem I van Oranje, 1533–1584) – предводитель борьбы в Нидерландах против испанского владычества (1568–1648).

³⁴ Вольный перевод из «Проповеди XXIII»: «Если мы только взглянем на мир и увидим, как склонны люди

защищать зло (to defend evil), равно как и совершать его (to commit it), – то можно на первый взгляд подумать, что они считают, что все рассуждения о религии и добродетели (all discourses of religion and viriue) являются только предметами умозрения, чтобы люди могли развлечь себя несколько скучных часов» ([Sterne L.] Op. cit. P. 238–239.

³⁵ Гл. «Святая Пульхерия уличает в беспечности царя, своего брата». *Элия Пульхерия Августа* (399–453) – регент Восточной Римской империи при своем младшем брате императоре Феодосии II в 414–421 гг.; канонизирована Церковью в лике благоверных.

³⁶ Афоризм из сочинения *Жана де Лабрюйера* (La Bruyère, 1645–1696) «Характеры, или нравы нынешнего века» (гл. «О сильных умах» – «Des esprits forts»). ([La Bruyère J.] Les caractères de La Bruyère: accompagnés des caractères de Théophraste, du discours a l'Académie française. – Paris: Charpentier, 1862. P. 398.

Глеб ШУЛЬПЯКОВ

В Тверь, в Тверь, в Тверь

Глава из новой книги о К. Батюшкове

Начало лета 1810 года Батюшков проведет у Вяземского в подмосковном Остафьево – под одной крышей с Карамзиным и Жуковским. Здесь его литературные знакомства обретут черты «дружества», чье тепло и нежность Батюшков сохранит до последних дней непомянутого разума. Однако сейчас в Москве зима и ничто не предвещает остафьевских радостей. Карамзин лежит при смерти в доме на Колымажном*; Жуковский рвется в полемику с шишковцами** и тянет за собой Батюшкова; Батюшков сомневается; он занят правкой – своих и гнедичевых рукописей для «Цветника» и «Вестника Европы»; после «Видения на берегах Леты»*** полемики он не хочет, да и обстановка в доме у Муравьевых теперь совершенно не боевая и не творческая.

С приездом дальних родственников Муравьевых – семейства Анны Муравьевой-Апостол – в доме на Малой Никитской все преобразилось. Батюшкова неожиданно окружил цветник совсем не литературный. Юные красавицы-дочки выросли во Франции и плохо знают по-русски, и это придает им дополнительное очарование. В Москве они, как и Батюшков, впервые, и Константин Николаевич становится их невольным гидом по древнему городу. Еще немного, и он, может быть, влюбится. «Голова у меня не на месте», – признается он Гнедичу.

Но нет и нет: старшая, Елизавета, которой увлечен Батюшков, отбывает в Петербург на собственную свадьбу. Видение меркнет, искра, не разгоревшись, гаснет. «Ты увидишь у Оленина И.М. Муравьева дочь, – пишет он Гнедичу вдогонку прекрасной химере. – Какова?.. а?.. а?.. а?».

Гнедич: «Она божественная, я ничего лучше не видел».

(Строчка в письме зачеркнута).

* Московский усадебный дом князя А.И. Вяземского у Колымажного двора (ныне Малый Знаменский переулок, 5). Карамзин поселился в его доме на первом этаже; здесь он работал над своей «Историей государства Российского». (Здесь и далее – прим. ВС.)

** Шишковцы – сторонники консервативно-патриотического литературного направления, лидером которого был А.С. Шишков (1754–1841).

*** Стихотворный памфлет К. Батюшкова (1809), направленный против шишковцев.

«Я на первой неделе Поста хочу ехать в Тверь, – переходит к делам Батюшков. – Но сперва отпиши, как взяться за Гагарина, как и что делать?»

Через Гагарина Батюшков мечтает получить место при посольстве и уехать из России. Он решил, что ни в Хантонове*, ни в Петербурге жить не будет. Схема, которую он выстроил в уме за месяцы хантоновского «заточения», – настолько очевидна, что он почти не сомневается в успехе. Именно так и продвигались по службе, и почему бы не воспользоваться случаем? «Еслиб я съездил туда с I-й песнею Тасса? – допытывается он у Гнедича. – Еслиб великая княгиня** приняла ее милостиво? Еслиб она дала мне письмо к министру иностранных дел, с тем чтоб меня поместили на первое открывшееся место в иностранной коллегии?».

Если бы, если бы, если бы...

[Путевой дворец в Твери, где жила великая княгиня, стал на недолгое время настоящим литературным и политическим салоном. Особым вниманием и покровительством великой княгини пользовались те, кто был настроен против Франции. На волне пост-тильзитского патриотизма таких становилось все больше и больше. Екатерина Павловна была человеком эмоциональным, живого и независимого ума и деятельного характера. Ее одержимость теми или иными идеями не всегда можно было объяснить логически. Отторжение Франции было у нее, скорее всего, формой сублимации личной неприязни к Наполеону, женой которого ее чуть было не сделали («я скорее выйду замуж за последнего русского истопника, – негодовала она, – чем за этого корсиканца»). Тверскому двору русская литература обязана довольно многим. Влияние княгини на брата-императора было огромным, но только в глазах ее самой. Возможно, княгиня не могла простить Александру даже мысли выдать ее за Наполеона; возможно, ревновала к Сперанскому, либеральными идеями которого увлекся ее братец. Так или иначе, интригами Екатерины Павловны и ее окружения была развернута в русском обществе настоящая антифранцузская кампания. Выразилась она в отторжении французских либеральных идей и влияний – и всяческой поддержке идей национального самосознания, главной из которых была, разумеется, идея самодержавия, искусно аргументированная Карамзиным в «Записке о древней и новой России». Записка эта, составленная по заказу Екатерины Павловны, была прочитана императором. Она послужила еще одним аргументом против нововведений. Вскоре Сперанский был отставлен от дел и сослан, а либеральные реформы свернуты. Вся мощь государственной машины была направлена не на развитие экономических и политических свобод, а на победу над Наполеоном. О том, чтобы реформировать страну, было забыто еще на полвека].

«Освобожденный Иерусалим» Батюшкова пришелся бы ко «тверскому двору» как нельзя кстати. Это была прозрачная аллегория. Точно так же, как Святая Земля изнемогала под гнетом магометан, – Европа лежала под пятой Наполеона и ждала освободителя, Александра то есть. Одного слова великой княгини было бы доста-

* Семейная усадьба Батюшковых в Вологодской губернии.

** Великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1819), сестра Александра I.

точно, чтобы Батюшков получил должность и уехал из России. «Подобраться» к великой княгине можно было через князя Ивана Алексеевича Гагарина, большого театрала, занимавшего при тверском дворе должность шталмейстера (конюшего). С рекомендательным письмом к Гагарину, а лучше с дружеской запиской – Батюшков мог бы рассчитывать на аудиенцию, тогда-то и можно преподнести княгине перевод нескольких песен из «Освобожденного Иерусалима» Тасса (а заодно «озвучить» желание послужить за границей). Но как «выйти» на князя?

Оказывается, нет ничего проще: Гнедич. Лучший друг Батюшкова дает в Петербурге уроки декламации любовнице Гагарина – звезде русской сцены актрисе Екатерине Семёновой. Гнедич и сам уже использовал этот «канал» – хлопотал через Гагарина перед княгиней, чтобы получить пенсию на перевод «Илиады». Батюшков знает об этом и хочет проделать тот же «фокус». «Если ты, если Семёнова, тобою настроенная, отпишут князю Гагарину, – инструктирует он друга, – если он это возьмет на сердце, то я думаю, что тут ничего мудреного нет». И дальше: «...пусть она с жаром растрогает его самолюбие, и ни слова о моем проекте, а скажи, что я хочу поднести стихи и проч.»

Батюшковское воображение снова рисует живые картины («...пусть она с жаром растрогает его самолюбие»). Мечта летит впереди поэта. Но Гнедич не мечтатель, а прагматик, и никуда не торопится. Возможно, он осторожничает, ведь на кону его собственный проект – а тут Батюшков со своей миссией, – а возможно, просто не успевает в суете с почтой. Так или иначе, дни бегут, а письма нет. Разгоряченный мечтами, Батюшков ждет немедленного отклика, но в почте пусто. Он все более раздражается. Нарисованные картины будущего отказываются обрести черты реальности. И в Москве, и в Петербурге жизнь идет своим ходом, и нет ей никакого дела до батюшковских прожектов.

Не дождавшись письма от Гнедича, Батюшков пишет Оленину*. Он хочет найти поддержку в доме на Фонтанке, тем более, что и встречаются они – Гагарин и Семёнова – именно в этом салоне. Но Оленин, погруженный в свои дела, молчит тоже; Батюшкову все больше кажется, что судьба к нему немилостива, а друзья безразличны. «Или хочешь, – мрачно шутит он с Гнедичем, – чтоб я весь заржавел в ничтожности, или – что еще хуже того – женился в мои лета и исчез для мира, для людей за вафлями, за котлетами и сахарной водой, которую женатые пьют от икоты после обеда».

Нет ответа.

Когда письмо от Гнедича, наконец, приходит – письмо ободряющее, с наставлением ехать в Тверь на первой неделе поста напрямик к Гагарину, который уже предуведомлен и ждет, – Батюшков «перегорел». Неуверенность в успехе, деловом и литературном, письмо Гнедича, наоборот, лишь усиливает. Батюшков видит только то, что хочет видеть его болезненно расстроенное самолюбие. Гнедич со своими новостями невольно становится мучителем. По его письму видно, каким нечутким и нетонким может оказаться человек, которого считаешь близким. Бурсацкая прямота Гнедича буквально «добивает» Константина Николаевича. То, чем

* *Алексей Николаевич Оленин* (1763–1843) – государственный деятель, меценат. В те годы – Государственный секретарь.

Гнедич хочет обрадовать друга, его литературными победами, – на самом деле еще больше уничтожает его. «Наконец славенофилы прочли Лету, – как ни в чем не бывало сообщает Гнедич, – и кто бы ты думал более всех взбешен? Державин».

Подобным мелочам, о которых другой забудет или пройдет мимо, мнительный Батюшков придает гипертрофированное значение. Художественное воображение – оружие обоюдоострое; и плохое, и хорошее оно рисует с одинаково преувеличенной яркостью. Настроить против себя тех, кого любишь и ценишь, вызвать неприятие и злость со стороны литературных авторитетов, да и вообще с чьей-либо стороны – для миролюбивого, незлого, дружелюбного Батюшкова мучительно. Он замыкается в себе, прячется в скорлупу. «Я, любезный Николай, решил оставить всё, – нарочито небрежным тоном пишет он, – дотяну век в неизвестности и, убитый духом и обстоятельствами, со слезами на глазах, которые никто, кроме тебя, чувствовать не может, – скроюсь, если можно, на веки от этих всех вздоров. Заложу часть имения и поеду в чужие края. Не думай, чтоб это были пустые слова».

Да и что бы он показал великой княгине? В «Вестнике Европы» только что вышел новый перевод «Освобожденного Иерусалима», и сделал его Алексей Мерзляков, так некстати высмеянный Батюшковым в «Лете». Никакой новости в батюшковском переводе теперь не было, чтобы просить княгиню о специальной стипендии, а тем более о протекции. Слишком белыми нитками все сшивалось; для человека неуверенного в себе этого было достаточно, чтобы опустить руки. Батюшков вообще хочет покончить с литературой. «Я тебе пришлю, – пишет он Гнедичу, – все мои сочинения, которые собрал и переписал для напечатания».

«Но теперь это, может быть, и на век оставлено», – добавляет он.

Через одиннадцать лет Батюшков напишет издателям «Сына Отечества» письмо, в котором снова объявит «городу и миру» о своем уходе из литературы («ибо я совершенно и, вероятно, навсегда покинул перо автора») – и в этот, второй раз, сдержит слово. Судьба поэта – это всегда дело рифмы, пусть и не всегда точной.

Спорт и катехизация молодежи

Вопрос, можно ли заниматься спортом молодому православному человеку, стоит сегодня довольно остро. Многие верующие придерживаются того мнения, что наше тело – наш страшный враг, и о физкультуре не хотят и слышать. Чаще всего это связано с неверным пониманием православного аскетизма. Многие прихожане в прямом смысле стараются умертвить свою плоть, забывая, что, как говорил преподобный Пимен Великий: «Мы убийцы не тела, а страстей».

Как заметил писатель Виталий Бондарь:

Налицо ярко выраженные крайности: с одной стороны, безудержный культ и ублажение тела, навязываемые СМИ, с другой – полное пренебрежение к телу, вплоть до отказа от лечения. Такое пренебрежение некоторых православных, возможно, провоцируется культом тела, навязываемым назойливой рекламой, и является как бы ответной реакцией на информационный террор гедонистов¹.

Конечно, тело нужно утруждать – но не разрушая его, а давая необходимую ему физическую нагрузку. Мы не должны забывать о том, что, по словам апостола Павла, наше тело – это храм Святого Духа: *«Не знаете ли, что тела ваши – храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не принадлежите себе?»* (1Кор. 6, 19), а наше здоровье – это Божий дар, поэтому и к тому, и к другому мы должны относиться бережно и с умом.

Как тело может *помочь* делу спасения, а не помешать ему? Конечно, когда человек все свои силы направляет на служение телу, на попытки сохранить его молодым и внешне красивым, то речи о правильной духовной жизни быть не может. Аналогичная ситуация наблюдается и у тех людей, которые фанатично отдаются вере, губя свое здоровье.

Наши душа и тело тесно связаны, и что бы мы ни делали, воздействие на одно составляющее ляжет отпечатком на другое. Как пишет священник Георгий Рябых: «Если человек работает над воспитанием своей души, то одновременно он должен работать и над воспитанием своего тела»².

Физическая активность играет важную роль в становлении личности и в выработке характера, так как препятствует многим греховным наклонностям, приучая

душу к силе воли, целеустремленности, сосредоточенности, полезной деятельности и т.д.

Как, например, писал Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215):

Гимнастические школы <...> укрепляют здоровье молодых людей, пробуждают в них дух соревнования и честолюбие, направленное на развитие не только телесного, но и душевного здоровья. И если занятиям этим отдаются без отклонения от дел более важных, то это прекрасно и не бесполезно³.

Писал этот богослов и о пользе занятиями физкультурой для мирян:

Юношам нужно иметь телесное упражнение. Не будет никакого зла, если они будут упражнять свое тело в том, что полезно для здоровья, – лишь бы подобные занятия не отвлекали их от лучшего. Из мужчин же одни могут в нагом виде бороться, другие в мяч играть, особенно на открытом воздухе в так называемую игру фенинду (древняя версия нынешнего футбола – А.Б.); другие пусть довольствуются путешествием по стране и прогулками по городу⁴.

Некоторые противники занятий спортом ссылаются на то, что о необходимости таких занятий ничего не сказано в Священном Писании. Однако в то время, особенно во времена жизни Иисуса Христа и апостолов, людям не нужно было задумываться об активном образе жизни – он был их повседневностью. Они проходили пешком огромные расстояния, были выносливы и крепки. По этой причине непосредственно в Священном Писании нет ссылок на занятия спортом: необходимости в нем на тот момент не было. Физические нагрузки были везде и всегда, а спорт был нераздельно связан с культом язычества и воспринимался как развлечение, а не необходимость.

Но в настоящее время люди, особенно жители мегаполисов, ограничены в физической активности: все профессии связаны в основном с умственной деятельностью. В условиях столь комфортабельной жизни тело человека просто деградирует. Поэтому спорт выступает и как способ поддержания организма в здоровом состоянии, и как неотъемлемая часть здорового образа жизни в целом.

А если халатно относиться к физическому состоянию – в конечном счете страдает наша душа. Из-за малоподвижности организм быстро устает, человеку становится трудно молиться, трудно общаться с людьми и делать добрые дела. Возрастает уровень раздражительности, выстаивать длинные церковные службы становится уже не под силу. А если вдобавок ко всему человек все больше себя перегружает обязанностями, непосильными обетами и постами, в итоге это приводит к грыжам, болезням опорно-двигательной системы, нервным срывам и более серьезным и неизлечимым заболеваниям.

При занятии любым делом самое главное – правильно расставить приоритеты. Например, если человек использует свое тело в качестве инструмента для реализации высшей цели (достижения Образа и Подобия Божьего) – то любая деятельность, идущая на пользу этой цели, в том числе и спорт, – вполне оправдана. И как раз эту истину и должен доносить катехизатор до молодежи, особенно той ее части, которая активно занимается спортом. Но если человеку спорт только вре-

дит в душевном или телесном смысле, если он готов губить свое здоровье ради временных и никому не нужных побед, если он тешит свое тщеславие красивым телом или выносливостью и превозносится над другими, то задача катехизатора – суметь правильно и корректно показать человеку его страсть и стараться помочь ему от нее избавиться. Избавление от страсти – это, конечно же, не полный отказ от физической активности или спорта, а преодоление власти греха и попытка делать что-либо не только ради себя, а ради возможности помочь другим. Например, участие в соревнованиях можно воспринимать как способ потешить гордыню и любой ценой завоевать первое место, а можно отнестись к этому как к защите чести своей команды, своего спортивного клуба, своей страны. Ведь каждая победа – залог развития и сборной, и спортивной секции. А чем больше развивается спорт – тем более доступным он делается для среднестатистических детей и молодежи. Значит, меньше детей и подростков будут сидеть за компьютерными играми, увлекаться сигаретами или алкоголем, больше времени будут проводить на тренировках. Следовательно, будущее поколение будет расти более здоровым.

Спорт дает возможность донести до других людей важные с христианской точки зрения ценности. Занятия спортом могут способствовать формированию правильного устройства человеческой личности. Спорт помогает человеку преодолевать свои страхи и свою немощь. Но одного спорта для развития христианских ценностей мало – человек всегда должен помнить о необходимости молитвы и участия в Святах Таинствах, о совершенствовании своей души и духовном делании.

Не секрет, что сегодня многие, видя в Церкви исключительно обрядовую сторону, относятся к Церкви как к «бюро услуг». Особенно это касается молодых людей. Подмечая, что в храм ходят большей частью пожилые, они с чистой совестью откладывают свое воцерковление на конечный отрезок своей жизни, именуемый «пенсией», аргументируя это тем, что молодежи в храме нечего делать. И в то же время те же самые молодые люди могут пойти в оккультную секту или начать ходить в протестантские или баптистские храмы. Зачем? За новыми впечатлениями. Там лучше поставлена миссионерская деятельность, и она направлена на молодое и подрастающее поколение.

Именно поэтому на приходах нужно внедрять и развивать катехизаторскую деятельность. Причем если для взрослых людей достаточно лекций, огласительных бесед и школ благочестия, то для молодых этого мало. Молодой человек полон сил и энергии, которые требуют выхода; проповедь для молодежи должна быть активной во всех смыслах этого слова.

Подростки обычно эмоционально неустойчивы, им больше, чем взрослым людям, необходима физическая активность для выплеска своих эмоций и энергии. Поэтому зачастую «выросшие в храме» дети в переходном возрасте перестают посещать храм, кто-то – на определенное время, а кто-то уже навсегда. Спортивные мероприятия или православные лагеря, организуемые на приходах, позволяют собрать молодежь и заинтересовать ее. Это является хорошей разрядкой для молодых людей, и они видят, что в лоне Церкви можно и нужно жить яркой и активной жизнью.

Также благодаря катехизаторской или просветительской деятельности в

спортивных сообществах Православная Церковь имеет возможность воцерковлять спортсменов – людей, ищущих и нуждающихся в Боге, может, даже больше, чем среднестатистический человек. Ведь спортсмен – потенциальный христианин: он знает цену победам и поражениям, особенно над собой; он понимает, что для достижения той или иной цели нужно много и упорно трудиться и ничто не может даваться легко. И многих людей именно спорт приводит к мыслям о Боге и молитве.

Необходимо вдумчиво подходить к выбору вида спорта для себя и своих детей. Прежде всего, нужно отсеять те виды физической активности, которые тесно переплетены с оккультными практиками – такими, например, как гимнастика йогов. Желательно также подумать о том, чтобы вид спорта был безопасным для жизни и не был излишне рискованным.

Для детей в этом смысле хорошо подходят самокат, велосипед, коньки, ролики. Хорошо, когда родители занимаются вместе с детьми – например, организуют велозаезд по парку, катание на роликах... Тут совмещаются и нагрузки, и возможность воспитательного процесса, и совместное семейное времяпрепровождение. Для подростков также подходят командно-соревновательные виды спорта – футбол, баскетбол, волейбол и др. Они позволяют научиться работать в команде, разделять победу на всех, преодолевать психологические барьеры.

В каждом случае выбор вида спорта будет индивидуальным. Чтобы избежать вреда, который может принести конкретный вид спорта духовной жизни конкретного человека, нужно разбираться, к каким страстям склонна его душа.

Как отметил митрополит Иларион (Алфеев):

...Если говорить о религиозной составляющей спорта для верующего человека, то, прежде всего, человек должен понимать относительность всякого успеха и всякого поражения в спорте. Потому что спорт – это все-таки игра, по большому счету. Это не настоящая жизнь. Настоящая жизнь для человека происходит в его сердце, в его семейных отношениях, в его отношениях с людьми⁵.

Начиная с 2000-х годов, Церковь все шире взаимодействует с различными спортивными организациями, а часто и сама инициирует их создание. В 2005 году была создана Спортивная православная Лига воскресных школ во имя святого благоверного князя Дмитрия Донского города Москвы. Спортивная Лига действует в рамках комиссии по церковному просвещению и деятельности воскресных школ при Епархиальном Совете Москвы. Главная цель Спортивной Лиги – популяризация здорового образа жизни и духовно-нравственное воспитание среди молодежи. В рамках Спортивной Лиги регулярно проводятся турниры и соревнования по разным командным видам спорта.

Создаются различные спортивные площадки и при отдельных приходах. В 2014 году в станице Новодонецкой Выселковского района в Краснодарском крае на территории Свято-Троицкого храма была построена первая в России спортивная площадка для воркаута (уличная гимнастика). 11 сентября 2015 года, по благословению митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина, на территории Ижевского храма преподобного Серафима Саровского открыты детская и спортив-

ная площадки. 25 апреля 2017 года в Хабаровске, на территории храма Покрова Божией матери была открыта спортивная площадка для воркаута.

Растет число сторонников занятий спортом и среди православного духовенства. Протоиерей Александр Новопашин, настоятель собора Святого Благоверного князя Александра Невского в Новосибирске, часто говорит, что спорт – это его проповедь. На данный момент он – директор детского оздоровительного лагеря во имя преподобного Серафима Саровского, руководитель Мужской Православной Общины по реабилитации наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского⁶.

Спортом отец Александр начал заниматься еще в школе – сначала бодибилдингом, потом русским стилем борьбы – стилем Кадочникова. Но серьезные занятия спортом начались в 2000 году, после перенесенного тяжелого заболевания. Отец Александр рассказывает, что из больницы его вывезли в инвалидном кресле – он не мог ни ходить, ни разговаривать. К решению заняться спортом его подтолкнули подопечные-«реабилитанты», бывшие наркозависимые. Вместе с отцом Александром они приняли решение, что должно быть несколько составляющих реабилитационного процесса: молитва, труд и, чтобы заполнить досуг, спорт. Отец Александр признается, что если бы не болезнь, он бы не имел таких спортивных достижений.

Тренер мне как-то сказал, что в зале, после того, как я стал заниматься, ребята перестали ругаться матом. Очень много спортсменов подходит ко мне после занятий, да и во время них, просят ответить на наболевшие вопросы. У моих коллег-спортсменов исчезает страх перед священническим облачением. Печально, когда в общении мирянина со священником есть сдерживающий момент, человек не может переступить свой страх, подойти и поговорить⁷.

Другой пример: настоятель Александро-Невского храма Хабаровска, руководитель епархиального отдела по взаимоотношению с Вооруженными Силами, кандидат педагогических наук иерей Василий Диденко считает, что спорт – мощное средство воспитания.

Отец Василий закончил институт физкультуры, в 1974 году стал серебряным призером Спартакиады народов России по боксу; также был мастером спорта СССР по боксу.

Более двадцати лет отец Василий тренирует детей и молодежь по собственной системе, в которой он объединил методику рукопашного боя Кадочникова, принципы боевой акробатики и оздоровительный комплекс упражнений.

Есть сторонники занятий спортом и среди священнослужителей Ташкентской епархии. Протоиерей Сергей Коновалов, настоятель храма Покрова Божией Матери города Сырдарьи (Ташкентская область), пропагандирует занятия альпинизмом. Со своей матушкой Надеждой, альпинистом второго разряда, они вывозят молодежь, детей, а нередко и их родителей в горы – когда в однодневные походы, а когда в многодневный лагерь. В горах они ходят в туристические походы и совершают небольшие восхождения, а по вечерам беседуют о Законе Божиим, о сотворении мира, о христианских заповедях. В условиях «палаточной» жизни и

взрослые, и дети становятся как бы одной семьей – вместе проводят время, вместе молятся.

Кроме того, отец Сергей вместе со своими детьми установил на вершине Большого Чимгана (3309 метров над уровнем моря) православный крест. Впервые это было в 2004 году, когда вместе с сыном они установили деревянный крест на вершине, напротив треугольного геологического знака (в советское время там стоял бюст Ленина). Через год этот крест был поломан, предположительно птицами, – на обломках были характерные царапины от больших когтей. В 2006 году батюшка, вместе с сыном и другом, подняли на Большой Чимган новый крест и после его установки отслужили молебен. Через два года, летом, крест был разломан неизвестными (старожилы Чимгана говорили, что, возможно, это сделали сектанты, жившие почти все лето 2007 года лагерем у подножия Большого Чимгана) и сброшен вниз, но кто-то его собрал и установил внизу, под вершиной. В 2011 году отец Сергей, уже с дочерью, снова подняли на вершину деревянный крест (дерево легче нести на вершину и проще монтировать) и укрепили его с помощью растяжек на самой высокой и труднодоступной точке Большого Чимгана. Там он стоит и по сей день. А православные альпинисты и туристы, восходя на вершину и видя этот крест, молятся – кто-то своими словами, кто-то читает «Отче наш». Молитва на вершине – это и молитва благодарности за данную Богом возможность подняться и увидеть ту красоту, которая открывается с высоты птичьего полета, и прошение у Бога удачного спуска и возможности вернуться туда вновь. А в 2015 году, на 9 мая, альпинисты из Москвы читали перед крестом акафист Иисусу Христу.

Вот еще один способ молчаливой проповеди и напоминания людям о Боге и о том, что Он присутствует везде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Прокофьева Н.В., Малицкая А.А. Духовное воспитание и спорт. Семья – пример для подражания. // Электронный журнал «Образование Ямала». Ежеквартальный информационно-методический журнал. 2017, октябрь. № 16. (URL: <http://yamal-obr.ru/articles/dukhovnoe-voospitanie-i-sport-semya-prime/>).

² Георгий Рябых, иерей. Тело помогает человеку в созидании души // Сайт «Причал». 30 сентября 2007 г. (URL: http://www.priestt.com/article/rel/shh/shh_341.html).

³ Цит. по: Илия Алексанкин, прот. Христианство и спорт // Сайт «Уфимская Епархия Русской Православной церкви». (URL: <http://eparhia-ufa.ru/libraries/publications/iliya-aleksankin-prot-hristianstvo-i-sport>).

⁴ Климент Александрийский. Педагог. Глава X. // Сайт «Предание.Ру» (URL: <https://predanie.ru/>

kliment-aleksandriyskiy/book/69135-tvoreniya/)
⁵ Иларион (Алфеев), митр. Человек должен понимать относительность всякого успеха и всякого поражения в спорте. // Интернет-портал «Православие и мир». 2 марта 2000 г. (URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-chelovek-dolzhen-ponimat-otnositelnost-vsyakogo-uspeha-i-vsyakogo-porazheniya-v-sporte/>).

⁶ См.: Протоиерей Александр Новопашин: «Спорт – это моя проповедь» // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 27 мая 2015 г. (URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/05/27/otec_aleksandr_novopashin_sport_eto_moya_propoved/)

⁷ Редакция портала «Православие и мир». Священники-спортсмены // Интернет-портал «Православие и мир». 6 февраля 2014 г. (URL: <http://www.pravmir.ru/svyashhenniki-sportsmeny/>).

Александр ГОНАШВИЛИ

Физическая культура в жизни православного христианина: социологическое исследование

Каждый человек является сложной, гармонично структурированной системой. Единство целого есть продукт наивысшей Божественной красоты. Как пишет священник Илья Амбарцумов:

Весь космос до грехопадения тоже представлял собою единое гармоничное целое, отчего так и назван*. Космос есть гармония всех сил и вещей природы, есть красота. Человек – есть малый космос, микрокосмос¹.

Это можно отнести и к строению человеческого тела, к телесной гармонии (здоровью) человека.

Тело – дар Божий, и сохранение этой гармонии есть талант, который большинство людей закапывают в землю, а в дальнейшем страдают от различного рода болезней. Наше тело есть сосуд нашей души, оно непосредственно влияет на состояние нашего внутреннего мира; не зря мы часто слышим, что «в здоровом теле – здоровый дух». Правильное сохранение нашего тела способствует и спасению нашей души. По словам о. Ильи Амбарцумова: «Тело – это храм души и, как святыня, должно сиять чистотой и здоровьем»².

Сохранение своего тела – особый труд, связанный с нашей физической активностью. Разумеется, не все физические упражнения способствуют развитию человеческой души. Физическая культура является частью общей культуры, содержащей моральные ориентиры, порой способные расходиться с теми ценностями, которые исповедует Церковь.

Это проявляется в широком распространении различных древних и современных оздоровительных средств физической культуры, основанных на религиозных, оккультных и философских платформах, несущих в себе искаженные представления о человеке и его назначении, насаждая идеалы сверхчеловека, гиперсексуальности, культы силы, тела и здоровья³.

* Космос (κόσμος) на древнегреческом первоначально означало «красота, порядок».

Культ тела – грех, и стремление к достижению чрезмерных спортивных результатов негативно влияет на здоровье.

Верующим людям, которые хотят заниматься развитием своего тела, следует обратить особое внимание на физические упражнения, которые являются средством развития личности и не препятствуют спасению души.

Для того чтобы изучить отношение православных людей к занятию физическими упражнениями и физической культурой в целом, автором статьи в октябре 2019 года было проведено небольшое социологическое исследование в виде электронного опроса. В опросе участвовало 100 респондентов. Выборка была случайной, результаты проведенного исследования не претендуют на репрезентативность. Целью опроса было выявление и постановка проблем, связанных с соотношением физических упражнений и духовного развития православных людей. Среди опрошенных было представлено 57% женщин и 43% мужчин. Средний возраст респондентов составил 24 года, 80% от общего их числа имеют высшее образование.

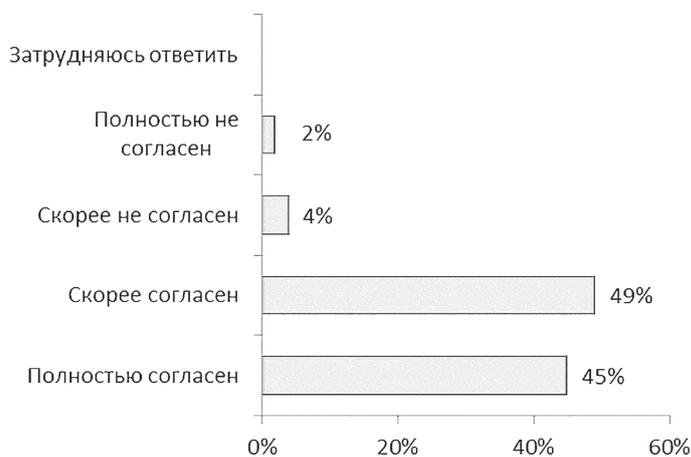

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос, являются ли занятия физической культурой проявлением здорового образа жизни.

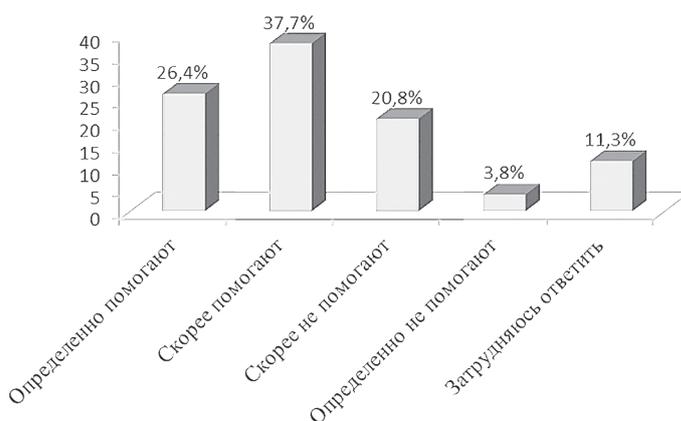

Рис. 2. Мнение респондентов относительно занятий физической культурой и их связи с духовным развитием.

В конфессиональном плане – 50% опрошенных охарактеризовали себя как верующих, 30% назвали себя скорее неверующими, а 20%, будучи православными, заявили, что не могут назвать себя в полном смысле верующими людьми.

Прежде всего следует сказать, что большинство опрошенных считают занятия физической культурой проявлением здорового образа жизни (Рис. 1).

Отвечая на вопрос, как они оценивают состояние своего здоровья (по шкале от одного до пяти), большинство опрошенных (67%) оценили его на «четверку». При этом респонденты, которые характеризуют себя как верующих, в среднем оценивают свое здоровье выше, чем люди, считающие себя скорее неверующими и полностью неверующими.

Далее респондентам был задан вопрос, помогают ли за-

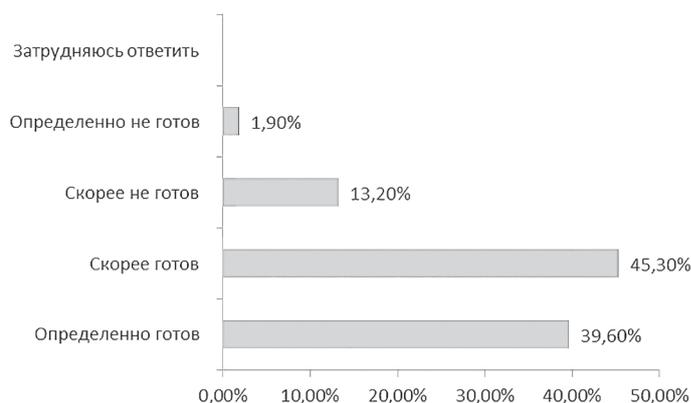

Рис. 3. Ответы на вопрос, готовы ли респонденты посвящать свое свободное время занятиям физическими упражнениями.

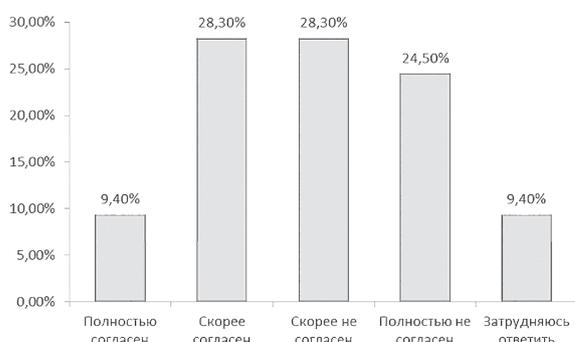

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос: «Согласны ли вы со следующим высказыванием: грех – это вялость тела; это твоя умственная и физическая неразвитость?»

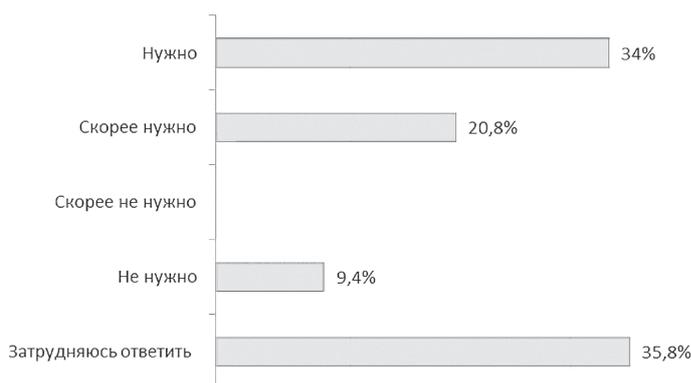

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Нужно ли верующему человеку заниматься физическими упражнениями?»

Среди отвечавших на этот вопрос можно выделить две основные группы: те, кто уверенно заявляет, что занятия физическими упражнениями верующему человеку необходимы (34%), и те, кто затрудняется ответить на поставленный вопрос (35,8%).

нения физической культурой в духовном развитии (Рис. 2).

Как видно из представленной выше диаграммы, большинство респондентов – 37,7% – считают, что занятия физической культурой скорее помогают духовному развитию. 26,4% – уверены, что даже определенно помогают. Однако около четверти опрошенных – 24,6% – полагают, что духовное развитие возможно и без занятий физической культурой.

Следующий пункт опросника был связан с готовностью респондентов заниматься в свободное время физическими упражнениями. Большинство (84,9%) ответили на этот вопрос утвердительно (Рис. 3).

Вопрос о том, согласны ли респонденты с высказыванием: «грех – это вялость тела; это твоя умственная и физическая неразвитость»⁴, выявил большой разброс мнений (Рис. 4).

К сожалению, ответы свидетельствуют, что число тех, кто не согласен с данным высказыванием, больше, чем согласных.

Отвечая на следующий вопрос – нужно ли верующему человеку заниматься физическими упражнениями? – респонденты также не были единодушны (Рис. 5).

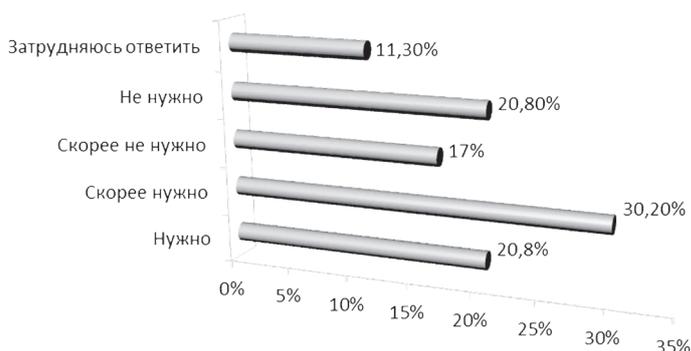

Рис. 6. Так распределились мнения о том, нужно ли Церкви пропагандировать занятия физическими упражнениями и здоровый образ жизни.

физических упражнений не входит в сферу деятельности Церкви – 17%.

Таким образом, среди респондентов не наблюдается единства в понимании роли физической культуры. Как представляется, в этом отношении позиция Церкви должна быть более активной: необходимо проводить беседы с прихожанами для выявления подлинных и мнимых ценностей, связанных с физической культурой. Ведь она является составной частью современной культуры, особенно молодежной. Поэтому особо важно подчеркнуть роль Церкви в процессе воспитания физической культуры у молодежи и подрастающего поколения.

Последним был задан вопрос, нужно ли Церкви пропагандировать занятия физическими упражнениями и здоровый образ жизни (Рис. 6).

Ответы на этот вопрос выстроились в следующей последовательности: 1) нужно и скорее нужно пропагандировать – 51%; 2) Церковь не должна пропагандировать занятия физическими упражнениями – 20,8%, 3) пропаганда

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Амбарцумов И., Леднев И. Физическая культура православного христианина. – СПб: Сатисъ, 2011. С. 155.

² Там же.

³ Никифоров Ю. Православный взгляд на физическую культуру // V Международная конференция сообщества «ДелоРус» и Александро-Невского братства «Александр Невский – знамя наших побед», 2010. (URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/06/03/pravoslavnyj_vzglyad_na_fizicheskuyu_kulturu).

⁴ Амбарцумов И., Леднев И. Цит. соч. С. 29.

АВТОРЫ НОМЕРА

БАТУРА-СМОРЖЕВСКАЯ Александра – горный проводник, кандидат в мастера спорта. Руководитель молодежного отдела при Свято-Георгиевском мужском монастыре города Чирчика. Живет в Ташкенте.

ГАЛАК Александр – художник, иконописец. Член Академии художеств Узбекистана. Преподаватель Воскресной школы и работник самаркандского Свято-Покровского храма. Живет в Самарканде.

ГОНАШВИЛИ Александр – аспирант кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; соискатель общественно-гуманитарной кафедры Узбекского государственного университета физической культуры и спорта.

ДВОРКИН Александр – религиовед и сектовед, профессор кафедры миссиологии Миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; председатель Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Живет в Москве.

ДЖУМАЕВ Александр – музыковед, востоковед. Кандидат искусствоведческих наук. Автор более 150 научных статей, опубликованных в Узбекистане, Великобритании, Германии, России, США. Живет в Ташкенте.

ДОРОФЕЕВ Роман – религиовед, магистр религиоведения. Автор исследований по истории православия и других религий в Средней Азии. Проректор Ташкентской духовной семинарии. Живет в Ташкенте.

Иерей Сергей КРУГЛОВ – поэт, публицист. Автор семи книг стихов. Лауреат премии Андрея Белого, премии «Московский счет» и других. Служит и живет в Минусинске.

ЛАРИНА Елена – художник, иконописец. Работала преподавателем на художественном отделении самаркандского Училища искусств им. Х.А. Абдурасулова. Живет в Самарканде.

МУРАТХАНОВ Вадим – поэт, прозаик, критик. Автор пяти книг стихов. Публиковался в журналах «Арион», «Дружба народов», «Звезда Востока», «Октябрь» и др. Лауреат поэтической премии «Московский счет». Живет в Подмосковье.

Протоиерей Сергей СТАЦЕНКО – настоятель храма Александра Невского в Ташкенте, проректор Ташкентской духовной семинарии, руководитель просветительского отдела Ташкентской и Узбекистанской епархии. Живет в Ташкенте.

Иеромонах Михаил (СТОЛЯРОВ) – журналист, пресс-секретарь Ташкентской и Узбекистанской епархии. Живет в Ташкенте.

СТРОЦЕВ Дмитрий – поэт. Автор семи книг стихов. Стихи публиковались в журналах «Новый мир», «Арион», «Интерпоэзия» и др. Лауреат «Русской премии» (2007). Живет в Минске.

ШЕВЧЕНКО Ганна – поэт, прозаик. Публиковалась в журналах «Арион», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Новая Юность» и др. Автор четырех сборников стихов. Лауреат Международного конкурса им. Фазиля Искандера (2017). Живет в Подмосковье.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Восток Свыше» принимает к рассмотрению на предмет публикации материалы (статьи, эссе, воспоминания, художественную прозу, архивные документы) по следующим темам: история Православной церкви (в целом и в Средней Азии в частности); Православие в современном мире; Православие и Ислам в межрелигиозном и межкультурном диалоге; история, культура, этнография Средней Азии.

Материалы принимаются в электронном виде (в формате Microsoft Word) по адресу: vostok_svshe@mail.ru.

Поскольку в штате редакции не предусмотрен оператор компьютерного набора, материалы в виде рукописи принимаются только в особых случаях в порядке исключения.

Проверка редакционной почты — каждый понедельник. Редакция высылает на указанный автором электронный адрес краткое уведомление о получении рукописи. В течение двух недель с момента отправки уведомления автору отправляется второе письмо — о принятии материала к публикации либо об отказе.

Все материалы, поступающие в редакцию, проходят экспертизу с целью исключения плагиата.

Редакция также не принимает к публикации прежде опубликованные тексты (в печатных изданиях или интернете); исключение может быть сделано только для материалов, существенно переработанных (например, снабженных новыми комментариями или примечаниями).

В некоторых случаях редакция может обратиться к членам редакционного совета для внутреннего отзыва. Присланные материалы не рецензируются; материалы, полученные в виде рукописи, не возвращаются.

В случае отказа в письме указывается его основная причина; редакция оставляет за собой право не вступать в дальнейшие письменные или устные переговоры с автором отклоненного материала.

В отдельных случаях редакция может предложить автору доработать материал (сократить, дополнить и т.д.) либо принять сокращения, предлагаемые ею.

После редактуры и корректуры автору высылается последняя версия материала на утверждение. Автор в течение не более пяти календарных дней знакомится с этой версией и присылает в редакцию письменное подтверждение и (или) версию с последней авторской правкой, выделенной цветом.

В случае неполучения ответа редакция оставляет за собой право опубликовать материал без подтверждения.

Гонорары авторам не выплачиваются; предоставляется один авторский экземпляр журнала. Иногородним или зарубежным авторам авторский экземпляр передается с оказией или высылается по почте.

Номера «Востока Свыше» реализуются в церковных лавках при православных приходах Узбекистана. Полная электронная версия журнала (PDF) доступна на официальном сайте Ташкентской и Узбекистанской епархии (http://pravoslavie.uz/archdiocese/department_diocese/ePress/Easter/Archive/index.php); электронная версия каждого номера выкладывается не ранее, чем через три месяца после выхода тиража журнала (и не позднее выхода из типографии следующего номера).

Требования по оформлению статей

Шрифт Times New Roman, кегль в основном тексте – 12, в сносках – 11. Междустрочный интервал одинарный.

Буква «ё» используется только в тех случаях, когда замена на «е» недопустима (например, в фамилиях); во всех остальных случаях – только «е».

Годы обозначаются арабскими цифрами, а не словом (например, «в 1960-е годы», а не «в шестидесятые годы»). Века обозначаются римскими цифрами. Слова «год», «век» и их производные пишутся полностью; в сносках могут сокращаться («г.», «в.»).

Для выделения цитат используются кавычки-елочки («...»). Если внутри цитаты имеются заковыченные слова, они помещаются в кавычки-лапки ("..."). Пропуски в середине цитат отмечаются многоточием в угловых скобках (<...>), в начале и в конце – многоточием.

Цитаты из Священного Писания Ветхого и Нового Завета приводятся в Синодальном переводе; ссылки на них состоят из сокращенного обозначения в круглых скобках библейских книг и указаний на главы и стихи. Пример: (Мф. 5, 47); (Мк. 2, 5-7).

Указания на другие использованные источники приводятся после цитаты или упоминания в виде концевой сноски. Знак сноски (¹, ², ³ и т.д.) ставится перед знаком препинания (точки, запятой, точки с запятой), кроме многоточия.

Сноски оформляются следующим образом:

Для цитаты из книги:

Успенский Л. Богословие иконы Православной Церкви. – Переславль: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского. 1997. С. 104.

Для цитаты из статьи в журнале:

Веселовский Н.И. Новые материалы для истории Кокандского ханства // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Ч. 248. С. 175.

Для цитаты из статьи в газете:

Алексеев В. Житие отца Василия // Комсомолец Узбекистана, 2 марта 1966 г. С. 3.

Для цитаты из собрания сочинений:

Бунин И.А. Из записей // Бунин И.А. Собр. соч. в 9 тт. Т. 9. – М.: Художественная литература, 1967. С. 288–289.

Для цитаты из сборника статей:

Флыгин Ю.С. Туркестанский восемнадцатый год. Своеобразие конфессиональной ситуации // I Пасхальные чтения. Традиции дружбы народов России и Средней Азии на протяжении веков. Сб. мат. – Бишкек, 2013. С. 106.

Харджиев Н.И. Неизданная книга Маяковского «Для первого знакомства» // Харджиев Н.И. Статьи об авангарде. В 2 тт. Т. 2. – М.: РА, 1997. С. 150.

Для цитаты из изданной за рубежом книги:

Bardaisan. Book of the Laws. Ed. H.J.W. Drijvers. – Assen: Van Gorcum, 1965. P. 61.

Для цитаты из архивного источника:

Архив Ташкентской и Узбекистанской епархии (АТУЕ). Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

Государственный архив города Ташкента (ГАГТ). Ф. 30. Оп. 1. Д. 315. Л. 21об.

Для цитаты из Интернет-источника:

Никольская Т.М. Иконописный образ, его семантика и символика // Аналитика культурологии. 2011, № 1 (19) (URL: www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/670-icon-painting-the-image-of-his-semantics-and-symbols.htm)

Восток Свыше

Духовный, литературно-исторический журнал
Выпуск III
№ 1, 2020, январь-март

Главный редактор **Евгений Абдуллаев**
Литературный редактор **Лейла Шахназарова**
Верстка и дизайн **Александра Аносова**

Журнал зарегистрирован в Агентстве печати и информации Республики Узбекистан
Reg. № 02-15

Подписано в печать . . .2020 г.
Печать офсетная. Формат 60x84¹/₈. Тираж 1000.
Заказ № (от . . .2019).

Адрес редакции: Ташкент, 3-й тупик Азимова, 22.
Телефон 233-33-21.

Отпечатано в ИПК «GLOSSA»
100015, г. Ташкент, ул. Авлиё-Ота, 93.

www.pravoslavie.uz

ISSN 2010-5568